1'2020

РОССИЙСКИЙ ХОРОШИЙ ЖУРНАЛ

Российский хороший журнал

2020. № 1 (3)

Главный редактор: Коваль Е.А. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия

Редакционная коллегия:

Жадунова Н.В. (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева), Саранск, Россия;

Зимбули А.Е. (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия;

Каминский А.М. (Удмуртский государственный университет), Ижевск, Россия;

Кирдяшова Е.В. (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева), Саранск, Россия;

Кулешова Г.П. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия;

Логинов А.В. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия;

Подольный Н.А. (Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Казань, Россия;

Романовский Г.Б. (Пензенский государственный университет), Пенза, Россия;

Садовникова Н.Е. (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева), Саранск, Россия;

Сычев А.А. (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева), Саранск, Россия;

Ушкин С.Г. (ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»), Саранск, Россия;

Федосеев Р.В. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия;

Фомина С.Н. (Российский государственный социальный университет), Москва, Россия;

Чекушкина Е.Н. (Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева), Саранск, Россия;

Шапиро Л.Г. (Саратовская государственная юридическая академия), Саратов, Россия;

Юрченкова Н.Г. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске.

Периодичность: 2 раза в год.
Выходит с 2019 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Адрес редакции: Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д.6
e-mail: good.journal13@gmail.com;
сайт: http://rgoodj.ru.

Russian Good Journal

2020. № 1 (3)

Editor-in-Chief: Ekaterina A. Koval (Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Saransk, Russia

Editorial Board:

Natalya V. Zhadunova (Ogarev Mordovia State University), Saransk, Russia;
Andrey E. Zimbuli (Herzen State Pedagogical University of Russia), St. Petersburg, Russia;
Alexander M. Kaminsky (Udmurt State University), Izhevsk, Russia;
Evgenya V. Kirdyashova (Ogarev Mordovia State University), Saransk, Russia;
Galina P. Kuleshova (Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Saransk, Russia;
Alexander V. Loginov (Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Saransk, Russia;
Nikolay A. Podolny (Kazan Law Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Kazan, Russia;
Georgy B. Romanovsky (Penza State University), Penza, Russia;
Nadezhda E. Sadovnikova (Ogarev Mordovia State University), Saransk, Russia;
Andrey A. Sychev (Ogarev Mordovia State University), Saransk, Russia;
Sergey G. Ushkin (Scientific Centre for Social and Economic Monitoring of the Republic of Mordovia), Saransk, Russia;
Roman V. Fedoseev (Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Saransk, Russia;
Svetlana N. Fomina (Russian State Social University), Moscow, Russia;
Elena N. Chekushkina (Yevsevyev Mordovia State Pedagogical Institute), Saransk, Russia;
Ludmila G. Shapiro (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Nina G. Yurchonkova (Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Saransk, Russia.

Founder: The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Publisher: Mid-Volga Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk

Frequency: 2 times per year

First issue: 2019

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor). The Mass Media Registration Certificate No. EL № FS 77 — 74637 on December 24, 2018

Editorial address: 6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russian Federation
e-mail: good.journal13@gmail.com;
website: http://rgoodj.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. НАУКА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Подольная Н.Н. Криминалистическая характеристика должностных коррупционных преступлений ……...……... 6
Подольный Н.А. Природа молодёжного радикализма ……...……... 28
Федосеев Р.В. Правовые основы винокуренного производства во второй половине XIX века и их влияние на дворянское винокурение ……... 36
Шигуров А.В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе …..…….……... 45

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексуткина В.С., Фофанова К.В. Влияние отпуска по уходу за ребенком на карьерные стратегии женщин ……..…… 53
Ковадин М.А., Фофанова К.В. Советский Союз как часть коллективной памяти молодежи: социологический анализ …… 63

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Кондратьева А.Н., Малкин Я.С. Состояние социальной защиты заключенных в Российской Империи (на материалах журнала «Тюремный вестник») …… 74
Ткачев В.В. Формирование творческого объединения советских художников в Восточной Сибири в 1920-1930–е гг.: по материалам иркутского областного союза советских художников ……...…… 85

РАЗДЕЛ II. ПУБЛИЦИСТИКА

ЭССЕИСТИКА

Ермаков М. В мире есть добро и за него стоит бороться…..... 96

ПОЭЗИЯ

Федосеев В. Прощание с детством ……..…….…… 99
Волкова Т. Перелистываю мысли будто страницы .....…..…….. 104
Курмакаева А. Я больше не хочу бояться …….…..……..……...…… 105

TABLE OF CONTENTS

I. SCIENCE

LEGAL SCIENCES

Podol'naia N.N. Forensic characteristics of official crimes corruption ……...……... 6
Podol'nyy N.A. The nature of youth radicalism ……...……... 28
Fedoseev R.V. Legal basis for distillery production in the third half of the nineteenth century and their impact to noble wine smoking ……... 36
Shigurov A.V. The concept of electronic carriers of information and electronic tracks in the russian criminal process …….…..…….……... 45

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Aleksutkina V.S., Fofanova K.V. Impact of parental leave on women's career strategies …… 53
Kovadin M.A., Fofanova K.V. The Soviet Union as part of the collective memory of youth: a sociological analysis …… 63

YOUNG SCIENCISTS

Kondratyeva A.N., Malkin Y.S. Condition of social protection of prisoners in the Russian Empire (on the materials of the Prison Newsletter magazine) …….…… 74
Tkachev V.V. Formation of the creative association of soviet artists in Eastern Siberia in 1920-1930s: on the materials of the Irkutsk regional union of soviet artists …… 85

II. PROSE, ESSAYS AND POETRY

ESSEYS

Ermakov M. There is good in the world and it is worth fighting for it 96

POETRY

Fedoseev V. Farewell to childhood……..…….…… 99
Volkova T. I leaf through the thoughts like pages.....….…… 104
Kurmakaeva A. I don't want to be afraid anymore …….……..……...….. 105

УДК 343.98

Н. Н. Подольная
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Казань, Россия,
e-mail: podolnaya1@yandex.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛЖНОСТНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Коррупция, несмотря на активные противодействия со стороны общества, проявляет жизнестойкость. В сфере противодействия коррупции остаются ещё проблемные и дискуссионные вопросы. Углубление в изучении обстоятельств совершения коррупционных преступлений связано с криминалистической характеристикой. Она ориентирована на решение конкретных задач, которые встают в ходе предварительного расследования, на выявление ключевых деталей для воссоздания события преступления. Это система типовых знаний, которые способствуют активизации следственного познания обстоятельств совершённого преступления. Статья посвящена типичным и нетипичным особенностям должностных коррупционных преступлений, которые позволяет выявить криминалистическая характеристика и которые необходимо учитывать в ходе расследования. Криминалистическая характеристика позволяет воспринять совершённое преступление не только в статике, но и в динамике. Элементы криминалистической характеристики как теоретического отображения типовых обстоятельств совершения преступления имеют различное значение для расследования. Значение элементов криминалистической характеристики зависит от того, какие обстоятельства требуют первостепенного установления и закрепления. Следователь, зная особенности совершения преступления, может предвидеть то, как будет действовать преступник в ходе расследования преступления. Автор делает вывод о том, что типовое знание позволяет выявить нетипичное в преступлении и выбрать наиболее эффективные следственные и иные процессуальные действия.

Ключевые слова: коррупция, преступление, криминалистика, раскрытие, расследование.

N. N. Podol'naia
The Kazan Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Kazan, Russia,
e-mail: podolnaya1@yandex.ru

FORENSIC CHARACTERISTICS OF OFFICIAL CRIMES CORRUPTION

Annotation. Corruption, despite active opposition from the public, shows resilience. In the sphere of anti-corruption, there are still problematic and debatable issues. The deepening of the study of the circumstances of corruption crimes is related to the criminal characteristics. It is focused on solving specific problems that arise during the preliminary investigation, on identifying key details for recreating the event of the crime. This is a system of standard knowledge. This knowledge contributes to the activation of investigative knowledge of the circumstances of the crime. The article is devoted to typical and non-typical features of official corruption crimes. The article is devoted to typical and atypical features of official corruption crimes. They can be identified by a forensic characteristic. They must be taken into account during the investigation. Forensic characteristics allow us to perceive the committed crime not only in statics, but also in dynamics. Elements of forensic characteristics as a theoretical representation of typical circumstances of the Commission of a crime are of different significance for the investigation. The significance of the elements of forensic characteristics depends on what circumstances require the first establishment and consolidation. The investigator, knowing the specifics of the crime, can anticipate how the perpetrator will act during the investigation of the crime. The author concludes that the standard knowledge allows you to identify atypical in the crime and choose the most effective investigative and other procedural actions.

Keywords: corruption, crime, criminalistics, uncover crimes, investigation.

Сложные и многообразные причины как морального, так и институционального характера обусловливают жизнестойкость такого негативного социального феномена как коррупция. Преступные действия должностных лиц, осуществляющих государственные функции, основанные на таком неотъемлемом элементе механизма управления, как делегирование полномочий, способны формировать непреодолимые преграды развитию общества. Должностные коррупционные преступления высоко латентны и сложны для доказывания опять же по причине наличия у лиц, их совершающих, должностных полномочий, благодаря которым они имеют возможность активного противодействия органам, производящим расследование указанных преступлений.

Закрепившуюся тенденцию снижения количества поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности в одном из субъектов РФ отражают представленные на рисунке 1 данные Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике

Мордовия (СУ СК РФ по РМ) [12]. За восьмилетний период (2011-2019 годы) количество таких сообщений в Мордовии сократилось почти на половину (46,9%). Отмеченная динамика может свидетельствовать как о положительном влиянии проводимой в стране политики противодействия коррупции, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, направленной на профилактику коррупции в обществе и формирование антикоррупционного мировоззрения, нетерпимости к коррупционным действиям, так и о росте латентности коррупционной преступности: криминологической наукой установлена функциональная зависимость между количеством сообщений о преступлениях и уровнем латентности преступности – о росте латентности свидетельствует сокращение сообщений о преступлениях [18, С.59].

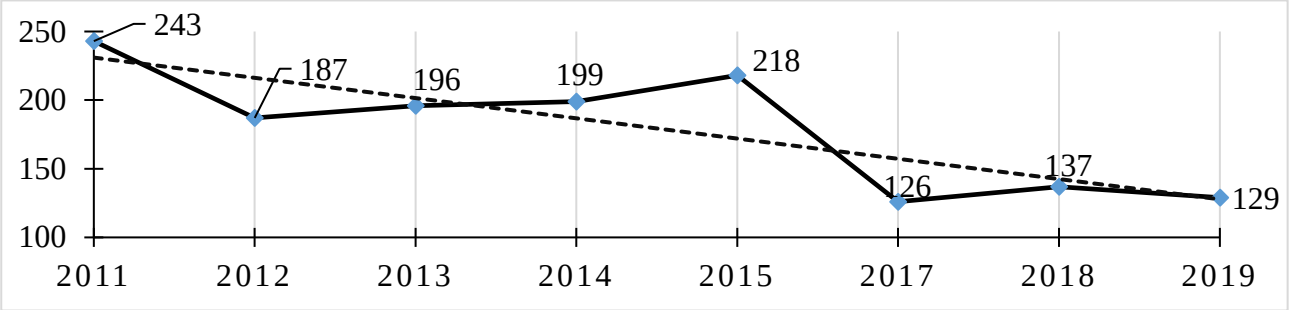

Рисунок 1 – Динамика поступивших сообщений о коррупционных преступлениях

За период 2013-2019 годы в Мордовии число поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности сократилось более чем на треть (34,2%), тогда как к 2019 году количество раскрытых и расследованных коррупционных преступлений, дела о которых направлены в суд, сократилось более значительно – почти на 63% (таблица 1). Если в 2013 году доля преступлений, дела о которых направлены в суд, в общем числе поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности составляла 81,1%, то к 2019 году – только около 46%.

О повышении качества и росте эффективности работы следственных органов региона по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений свидетельствует то, что на фоне сокращения количества сообщений о преступлениях коррупционной направленности и роста количества уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, происходит рост доли уголовных дел, направленных в суд в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, к которым применялся особый порядок уголовного судопроизводства. То есть обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением или государственным обвинителем было подтверждено активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления.

Таблица 1 – Итоги работы СУ СК РФ по РМ в сфере борьбы с коррупцией за 2013-2019 годы

Показатель	2013	2014	2015	2017	2018	2019	Темп прироста, %
1. Направлено уголовных дел: – прокурору с обвинительным заключением;	42	52	55	37	50	43	2,4
– в суды для рассмотрения по существу;	41	49	48	33	45	47	14,6
– в суд в отношении лиц, к которым применялся особый порядок уголовного судопроизводства.	6	4	9	9	13	11	83,3
2. Количество преступлений, дела о которых направлены в суд	159	177	134	51	84	59	-62,9
доля в общем объёме поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности, %	81,1	88,9	61,5	40,5	61,3	45,7	-35,4
3. Число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам	41	49	50	34	51	-	24,4*

*За период 2013-2018 годы

Учитывая высокую общественную опасность такого негативного социального явления как коррупция, вопросы, связанные с особенностями методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности, волнуют как практиков правоохранительных органов, так и учёных-теоретиков, чья деятельность связана с типовыми практическими задачами в разработке методик и технологий их решения. В частности, основам расследования служебных (должностных) преступлений посвящены работы И. В. Александрова [1], Б. В. Волженкина [7], В. Н. Карагодина и Н. Б. Вахмянина [28], А. Н. Халикова [35,36]. Вопросы квалификации деяния, тактики и методики расследования коррупционных преступлений исследованы и изложены в работах Д. И. Аминова [2], Н. М. Букаева [6]. Достаточно активно разрабатывается методика расследования преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе [29]. Методике расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах посвящено диссертационное исследование Е. Ю. Фроловой [34]. Расследование коррупционного посредничества разрабатывалась Ю.П. Гармаевым, Д. А. Степаненко, Р. А. Степаненко [9]. Однако, несмотря на достаточно активную научно-методическую работу по указанному направлению противодействия коррупции, на наш взгляд, в этой сфере остаются ещё проблемные и дискуссионные вопросы.

Необходимо отметить, что первым шагом в направлении установления обстоятельств совершения конкретного должностного преступления

коррупционной направленности являются уголовно-правовая и криминалистическая классификации, а следующим – криминалистическая характеристика (кримхарактеристика). Можно даже говорить о том, что с криминалистической характеристикой связано углубление в изучении обстоятельств совершения преступлений данного вида [26]. Это обусловлено большей сложностью, как структурной, так и элементной кримхарактеристики. Так же, как и криминалистическая классификация, она имеет прикладной характер, поскольку ориентирована на решение вполне определённых, конкретных задач, которые встают в ходе предварительного расследования, но при этом для кримхарактеристики ещё в большей мере, чем для криминалистической классификации характерна ориентация на выявление деталей, тех «мелочей», которые являются ключевыми в воссоздании имевшего место события конкретного преступления [26]. Она позволяет следователю концентрировать внимание именно на тех следах-последствиях и той информации, которые представляют ценность для установления обстоятельств совершения конкретного преступления данного вида. Кримхарактеристика позволяет обеспечить полноту, всесторонность и объективность предварительного расследования, обеспечивая куда больший охват обстоятельств, которые не только составляли собственно совершённое преступление, но и обстановку его совершения. Кримхарактеристика позволяет воспринять совершённое преступление не только в статике, то есть по факту его совершения, но и в динамике, то есть то, как совершались соответствующие действия и как они отображались в окружающей обстановке (во вне) в виде следов-последствий.

Криминалистическая характеристика – теоретическая конструкция, являющаяся результатом обобщения накопленных практикой расследования знаний о преступлениях соответствующего вида [27]. Благодаря этому кримхарактеристика позволяет решать задачи, которые встают перед практикой предварительного расследования в каждом конкретном случае [16]. Сопоставление кримхарактеристики, как системы типовых знаний, с конкретными данными о расследуемом преступлении позволяет делать следователю выводы о необходимости обратить внимание на то или иное обстоятельство, от познания которого будет зависеть полнота картины совершённого преступления [37]. В связи с этим, кримхарактеристику следует рассматривать как средство расследования преступлений определённых видов. С учётом того, что кримхарактеристика позволяет успешно решать тактические задачи, встающие при расследовании конкретных преступлений, она представляет собой не просто средство расследования, следственного познания обстоятельств совершения конкретного преступления, а тактическое средство, которое не только позволяет увидеть обстоятельства совершённого преступления, но и сделать правильный вывод о применении в ходе расследования тех или иных следственных или иных процессуальных действий [33]. Тактическое значение криминалистическая характеристика имеет и для

расследования должностных преступлений коррупционной направленности. Причём это значение особенно велико в расследовании этих преступлений, поскольку ходу проводимого расследования здесь всегда стремится противостоять соответствующее должностное лицо, которое не желает быть уличённым в совершении преступления. Кримхарактеристика позволяет взглянуть на конкретное преступление не через призму абстракции, характерной для состава преступления, а как на реальное событие, действие, состоящее из массы деталей, которые и привносят в него индивидуальность. Индивидуальная определённость и есть то исходное знание, которое необходимо для проведения предварительного расследования конкретного преступления.

Для обеспечения качественного расследования следователь должен знать типовые особенности совершённого преступления. Это обусловлено взаимосвязью между преступлением и деятельностью по его расследованию. Данная взаимосвязь состоит в том, что успех в расследовании может быть достигнут лишь в случае учёта следователем особенностей расследуемого преступления. Так, при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности способ совершения данных преступлений обуславливает и способ противодействия предварительному расследованию, что обязательно необходимо принимать во внимание. Должностное лицо, совершившее коррупционное преступление, стремится использовать коррупционные связи и для противодействия предварительному расследованию, оно стремится задействовать высоких должностных лиц для того, чтобы повлиять на ход предварительного расследования. При этом оно может даже использовать точно такие действия, как и ранее в ходе уже совершённого и уже расследуемого преступления. Поэтому следователь, зная особенности совершения преступления, может предвидеть то, как будет действовать преступник в ходе расследования. С учётом этого следователь организовывает и проводит следственные и иные процессуальные действия. С целью преодоления такого противодействия он организовывает взаимодействие с органами дознания, которые оказывают ему помощь в преодолении противодействия посредством оперативно-розыскной деятельности. Особенности, которые необходимо учитывать в ходе расследования, позволяет выявлять кримхарактеристика.

Кримхарактеристика помогает выявить даже нетипичные особенности [17]. Это важно, поскольку часто не только типовые признаки и обстоятельства помогают расследовать соответствующее преступление, но и индивидуальные особенности, то есть особенности, которые являются нетипичными и выходят за пределы того, как обычно совершаются преступления соответствующего вида [11]. Такие нетипичные признаки часто бывают «зацепкой» в расследовании сложных преступлений. Но именно эти нетипичные признаки выявляются также с помощью кримхарактеристики как системы типовых знаний о совершении преступлений соответствующего вида. Часто такие нетипичные особенности в совершении преступления указывают на нетипичные особенности лица,

совершившего преступление. Это позволяет не только восстановить всю картину совершённого преступления, но и изобличить конкретное лицо, виновное в его совершении. Чаще всего при совершении должностных преступлений коррупционной направленности таким нетипичным действием является получение выгоды от лица, в интересах которого были совершены определённые действия, соответствующим виновным должностным лицом [25]. Это могут быть самые различные, достаточно сложные схемы, призванные скрыть истинный смысл движения соответствующих денежных средств, представив их как в полной мере соответствующие действующему законодательству. Часто в таких схемах проявляются возможности, которыми обладает соответствующее должностное лицо, а также его интеллектуальные способности по выбору способа совершения преступления рассматриваемого вида. Эти особенности выявляются посредством сопоставления кримхарактеристики с полученными в ходе предварительного расследования сведениями о конкретном совершённом преступлении. Тем самым типовое знание позволяет выявить нетипичное в соответствующем преступлении и в соответствии с этим выбрать наиболее эффективные следственные и иные процессуальные действия.

Особо следует отметить и то, что криминалистическая характеристика является основой следственного познания, которое, в свою очередь, является сутью всего предварительного расследования [24]. В связи с этим, её назначением является то, чтобы следователь сконцентрировал своё внимание на тех следах и той информации, которые необходимы для воссоздания картины совершённого преступления [21]. При этом, важным является и определение обстоятельств, которые должны быть установлены для определения того, как было совершено конкретное преступление [20]. Всё это достаточно сложные вопросы, встающие перед следователем, которые необходимо решать уже на начальном этапе расследования. Помочь в этом способна криминалистическая характеристика поскольку в ней сконцентрирован опыт такого познания, опыт расследования множества преступлений соответствующего вида. Она помогает выявить те проблемы, с которыми сталкивается следственное познание в ходе установления события преступлений соответствующего вида и то, как следует их преодолевать. Фактически криминалистическая характеристика сама задаёт методику расследования, определяя то, что следует выяснять и на каком этапе проводимого предварительного расследования. То есть рассматривать её следует как систему типовых знаний, которые способствуют активизации следственного познания обстоятельств совершённого преступления.

В связи с указанной особенностью кримхарактеристику необходимо рассматривать как динамически изменчивую структуру, поскольку в процессе познания меняется значение для следственного познания конкретных обстоятельств. В начале расследования следователь уделяет внимание одним обстоятельствам, а в последующем его внимание переключается поэтапно на другие, а по окончанию расследования внимание смещается на совсем иное обстоятельство, которое вначале расследования не имело какого-либо значения.

Таким образом, элементы кримхарактеристики как теоретическое отображение типовых обстоятельств совершения преступления имеют различное значение для расследования и зависит это во многом от степени познания события конкретного преступления. Значение тех или иных элементов кримхарактеристики зависит от того, какие обстоятельства требуют первостепенного установления и закрепления. Во многом это зависит от наличия соответствующих доказательств и иных сведений на определённый момент времени и стоящих тактических задач. При этом смена приоритетов среди элементов кримхарактеристики во многом зависит от особенностей рассматриваемого преступления. Она передаёт во многом видовые особенности не только преступления, но и его расследования. Такая динамика сама может выступать специфическим маркером, позволяющим определить видовую идентификацию расследуемого преступления.

Своя динамика приоритетов элементов кримхарактеристики свойственна и для кримхарактеристики должностных преступлений коррупционной направленности. Так, одной из особенностей данных преступлений является то, что уже в начале расследования всегда известно лицо, которое причастно к совершению преступления. Поэтому нет необходимости в розыске данного лица, и на начальном этапе предварительного расследования приоритетным является установление способа совершения конкретного преступление. В связи с этим, формулируется тактическая задача начального этапа предварительного расследования, состоящая в установлении способа совершения должностного преступления. Установление способа совершения данного преступления позволяет определить и наиболее значимые обстоятельства обстановки, в которой данное преступление совершалось. То есть обстановка совершения преступления рассматриваемого вида устанавливается после того, как были установлены обстоятельства, указывающие на способ совершения преступления рассматриваемого вида. И лишь только после этого следователь приступает к установлению обстоятельств, касающихся личности лица, совершившего преступление коррупционной направленности. Причём речь идёт об обстоятельствах, которые позволяют установить такие черты данной личности, которые отобразились в совершённом преступлении. То есть приоритеты в исследовании элементов кримхарактеристики в ходе расследования должностных преступлений коррупционной направленности меняются. Эта изменчивость зависит от особенностей самого совершённого преступления и особенностей проводимой поисковой деятельности. Названная особенность определяет кримхарактеристику должностных преступлений коррупционной направленности.

Сказанное позволяет также сделать вывод об особенностях структуры кримхарактеристики преступлений этого вида. Каждый элемент кримхарактеристики связан с другими. Благодаря наличию таких связей имеется возможность делать предположения об особенностях того обстоятельства, в котором проявляется соответствующий элемент кримхарактеристики, о котором

пока не имеется каких-либо сведений или доказательств. К примеру, из знания должностных полномочий должностного лица можно делать вполне обоснованное предположение о механизме совершения соответствующего преступления [31]. Обусловлено это тем, что должностное лицо использует именно предоставленные ему полномочия для совершения преступления. Имеются связи и между иными элементами кримхарактеристики, которые также могут и должны использоваться для расследования рассматриваемых преступлений [10]. Такие связи обуславливают особенности структуры кримхарактеристики. Для кримхарактеристики должностных преступлений коррупционной направленности свойственна динамическая структура, которая характеризуется изменением значимости соответствующих её элементов на различных этапах проводимого расследования.

Помимо структуры важным для расследования является элементный состав рассматриваемых преступлений [23]. Его своеобразие является отображением своеобразия должностных преступлений коррупционной направленности. При этом элементы кримхарактеристики сами являются подсистемами вполне определённых типовых знаний, которые представляют интерес для проводимого расследования. Элементный состав кримхарактеристики определяет видовое своеобразие преступлений соответствующего вида. Это справедливо и по отношению к должностным преступлениям коррупционной направленности.

Для кримхарактеристики должностных преступлений коррупционной направленности характерны следующие элементы:

1) обстановка совершения должностного преступления коррупционной направленности;

2) способ и механизм совершения преступления коррупционной направленности;

3) сведения о лице, совершившем преступление коррупционной направленности.

Следует отметить то, что одной из особенностей кримхарактеристики преступлений рассматриваемого вида является отсутствие такого элемента, как сведения о потерпевшем от преступления. Эта особенность обусловлена спецификой самого преступления, которым наносится вред интересам службы, то есть интересам общества и государства в лице органов государственной и муниципальной власти. Потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ может быть не только физическое лицо, но и юридические лица, в том числе и органы государственной власти, и муниципальные органы. По этой причине в кримхарактеристике должностных преступлений коррупционной направленности нет и не может быть сведений о потерпевшем. Тем более, что даже с учётом того, что государству и муниципальным органам причиняется вред, пусть даже это и не влечёт за собой признания потерпевшим, знание особенностей юридического лица может дать полезную информацию для

организации и проведения расследования, которая является элементом кримхарактеристики рассматриваемых преступлений.

Каждый элемент кримхарактеристики сам является системой признаков и обстоятельств, знание которых способно оптимизировать проводимое расследование. При этом одноимённые элементы криминалистических характеристик разных видов преступлений могут иметь серьёзные отличия по их содержанию. Это, к примеру, касается обстановки совершения преступления [22]. При совершении таких преступлений, как преступления против жизни и здоровья, обстановкой совершения преступлений являются время, место, погодные и сезонные условия, степень освещённости местности, её людность и ряд других аналогичных особенностей, которые являются значимыми для совершения преступления, а в некоторых случаях и спровоцировали совершение соответствующего преступления [15]. Данные обстоятельства принимаются во внимание преступником, когда он планирует или совершает преступления названного вида [3]. Часто знание их особенностей влияет на избрание соответствующего способа совершения данных преступлений [40]. Однако под обстановкой совершения должностных преступлений коррупционной направленности следует понимать несколько иной набор обстоятельств. Далеко не всегда погодные условия, место и время имеют значение для совершения преступлений названного вида. Гораздо большее значение имеют обстоятельства, характеризующие социальные условия, в которых было совершено соответствующее преступление. В частности, важным является состояние исполнительской дисциплины в соответствующем государственном органе или муниципальном органе. Имеют значение особенности делопроизводства и те отступления от правил делопроизводства, которые сложились в соответствующем органе. Вместе с тем, нельзя делать вывод о том, что развал системы делопроизводства в организации явился причиной коррупционного преступления. Негативные изменения в делопроизводстве могли быть совершены в интересах совершения коррупционного преступления.

Значимыми являются особенности взаимоотношений между сотрудниками соответствующего государственного или муниципального органа, как между собой, так и со своим руководством, наличие или отсутствие контроля со стороны руководителя соответствующего органа. Все эти, а также и иные обстоятельства, которые можно обозначить, как социально значимые, имеют значение для совершения преступления, а потому принимаются во внимание преступником. Эти обстоятельства должны приниматься во внимание и при расследовании названных преступлений. При этом знание этого элемента кримхарактеристики может активизировать проводимое расследование. Причём очевидно то, что в нём отображаются особенности должностных преступлений коррупционной направленности.

Важным для расследования должностных преступлений коррупционной направленности является способ совершения преступления, который устанавливается уже на начальном этапе предварительного расследования,

поскольку это позволяет не только воссоздать картину совершённого преступления, но и изобличить виновное в нём должностное лицо. Следует учитывать то, что способ совершения данного преступления чаще всего включает способ его сокрытия. Причём сокрытие выполняется с использованием должностного положения. Это может быть уничтожение уличающих документов, внесение фиктивных записей в уже существующие, оформление документов с ложной информацией, призванной исказить реально имевшие место действия [14]. В отдельных случаях это – инсценировка, создающая видимость не реально выполненных преступных действий, а действий, соответствующих требованиям закона. Такие действия чаще всего планируются заблаговременно, ещё до совершения соответствующего преступления [13]. Подготовка к совершению данных преступлений имеет место во всех случаях. Преступления данного вида не бывают спонтанными [38]. Они всегда заблаговременно продумываются, прогнозируется ситуация, в которой они должны быть совершены [19]. Способ совершения названных преступлений всегда отличается разнообразием, которое во многом зависит от полномочий соответствующего лица, целей, которые он преследует совершением данных преступлений, и обстановкой, в которой планируется совершение соответствующего преступления [32].

Обобщение практики расследования должностных преступлений коррупционной направленности позволяет выделить следующие наиболее типичные способы их совершения:

1) заимствование во временное пользование государственных или муниципальных средств для личных нужд;

2) необоснованное списание имущества с занижением его остаточной стоимости;

3) растрата материальных и денежных средств не в соответствии с их назначением;

4) необоснованное предоставление преимуществ себе и своим близким;

5) необоснованное предоставление льгот и преимуществ отдельным физическим и юридическим лицам, занимающихся коммерческой деятельностью;

6) принятие решений и издание локальных нормативных актов, необоснованно предоставляющих права материального характера физическим и юридическим лицам.

Названные способы являются наиболее типичными, хотя и не исчерпывающими всего разнообразия способов совершения должностных преступлений коррупционной направленности. Эти способы постоянно совершенствуются преступниками в направлении повышения эффективности данных преступлений, а также с целью их маскировки от правоохранительных органов. Совершенствование способов совершения данных преступлений связано с развитием технических возможностей передачи имущества, а также денежных средств одного лица другому [30]. В том числе, это связано и с

совершенствованием механизмов совершения сделок, под которые инсценируется соответствующее преступление. Помимо особенностей должностных полномочий в способе отображаются и интеллектуальные способности конкретного лица, которое совершает преступление названного вида.

Способ совершения должностных преступлений коррупционной направленности тесно связан с особенностями личности соответствующего должностного лица. Но важным для расследования является не вся в целостности личность виновного, а только те качества, которые повлияли на принятие решения о совершении преступления и доведения его до конца. В связи с этим, в ходе расследования устанавливаются только названные качества. Их установление позволяет решить целый ряд тактических задач, среди которых выяснение вопроса о том, не создаются ли соответствующим преступлением необходимые условия для совершения других преступлений, что позволит получить более значительные выгоды или более опасный для общества результат [39]. Также немаловажным является и вопрос о существовании и действии преступной группы, для которой расследуемое преступление – это всего лишь одно из звеньев в длительной и сложной преступной деятельности. При этом, в исследовании личности преступника при расследовании рассматриваемых преступлений следователь исходит из анализа способа совершения конкретного преступления рассматриваемого вида. Но это вовсе не обозначает обратного процесса в познании, когда из особенностей личности делается вывод об особенностях способа совершения преступления. Личность предполагаемого виновного в совершении конкретного преступления рассматриваемого вида обыкновенно известна уже на момент начала предварительного расследования. В общих чертах на момент начала расследования бывает известен и способ совершения преступления. Следователь, опираясь на известное о личности предполагаемого преступника (его должностных полномочий), делает вывод о наличии отдельных особенностей в способе совершения данного преступления. Установление же определённых особенностей в способе совершения преступления данного вида позволяет сделать вывод и о некоторых личностных качествах преступника, что является значимым для полноты проводимого расследования.

Установление личности всегда является важным, но особенность рассматриваемых преступлений в том, что детали, касающиеся личности виновного, устанавливаются в ходе всего расследования, приобретая наибольшее значение на его заключительном этапе. Это обусловлено тем, что, как показывает практика расследования, обвинение чаще всего предъявляется тогда, когда уже установлены основные обстоятельства совершения конкретного преступления. Такая тактика обусловлена стремлением следователя избежать противодействия расследованию со стороны виновного в совершении преступления лица на начальном этапе предварительного расследования.

Основными следами рассматриваемых преступлений являются следы, оставляемые в документах, которыми предоставляются соответствующим лицам права. Поэтому особенности внешнего облика не имеют никакого отношения к тем следам, которые могут быть использованы в качестве доказательства, указывающего на существование обстоятельства совершения должностного преступления коррупционной направленности. Для расследования преступлений рассматриваемого вида имеют значение личностные качества. В частности, к таким качествам следует отнести, прежде всего, статус соответствующего лица, который используется для совершения соответствующего преступления: условия получения статуса, права и обязанности. Важным является и наличие у соответствующего лица авторитета, который используется при совершении преступления. Благодаря авторитету может создаваться система прикрытия незаконных действий, которые в соответствующем коллективе начинают восприниматься как своего рода традиция.

Особенно важным в личности преступника является комплекс психологических черт, то есть то, что обычно именуется психологическим портретом. Эти качества влияют на способ и механизм совершения преступлений соответствующего вида. Они в отдельных случаях и инициируют совершение преступлений. Благодаря им преступление совершается. Они важны и для понимания способа противодействия проводимому предварительному расследованию. Для преступника, совершающего должностные преступления коррупционной направленности, характерны следующие качества, характеризующие его личность: корыстолюбие, карьеризм, превалирование личных интересов над интересами службы и других людей, бюрократизм и буквоедство, чинопочитание. Помимо этого, характерным является то, что названные лица отличаются лицемерием, умением скрыть свои истинные намерения от окружающих, неискренность в общении и, вместе с тем, стремление угодить начальству, представив себя как человека нужного, полезного для решения целого ряда вопросов. Достаточно часто для этих лиц характерно также высокомерие, пренебрежительное отношение к подчинённым и к тем, кто стоит ниже на служебной лестнице. Все эти качества влияют на особенности совершения преступления. Знание их позволяет правильно определить то, где можно получить необходимую информацию в ходе проведения расследования соответствующих преступлений. Так, целесообразно вначале провести оперативно-розыскные мероприятия с подчинёнными по службе соответствующего должностного лица и с лицами, которые стоят ниже его на служебной лестнице. Данные лица в силу неприятия названного должностного лица могут дать ценную для расследования информацию. Допрос таких лиц позволит получить ценные доказательства, изобличающие виновного в совершении должностного преступления коррупционной направленности лица.

Особо следует отметить и то, что знание психологических особенностей преступника позволяет определить особенности противодействия соответствующего лица проводимому расследованию. Причём, следователь имеет возможность заблаговременно спрогнозировать как возможность такого противодействия, так и те действия, посредством которых это противодействие будет осуществляться. То есть, знание особенностей личности виновного в совершении преступления лица позволяет не только заглянуть в прошлое, когда совершалось преступление, но и в будущее, когда может совершаться противодействие проводимому расследованию. Значение особенностей личности для расследования выходит за пределы кримхарактеристики и позволяет решать проблемы тактического характера. В рамках же кримхарактеристики эти знания позволяют обеспечить полноту и всесторонность картины совершённого преступления. Данные об особенностях личности являются важной подсистемой кримхарактеристики, использование которой способно оптимизировать проводимое предварительное расследование. При этом, данная подсистема должна приниматься ещё на начальном этапе предварительного расследования, поскольку благодаря ей имеется возможность упредить появление проблем, которые могут негативно отобразиться на предварительном расследовании должностных преступлений коррупционной направленности.

Библиографический список

1. *Александров И. В.* Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 205 с.

2. *Аминов Д. И.* Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность» / [Д. И. Аминов, А. М. Багмет, В. В. Бычков и др.] ; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити, 2019. 318с.

3. *Анненкова Т. С.* Понятие обстановки совершения преступления в криминалистической характеристике // Сборник статей молодых ученых. Саратов, 2005. С. 158-164.

4. *Большакова В. Н.* Разграничение криминалистических понятий: модель преступления, поисковый портрет преступника, криминалистическая характеристика преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 206-209.

5. *Боровских Р. Н.* Криминалистическая характеристика и принципы методики расследования преступлений в сфере страхования: монография; под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Ю. П. Гармаева. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 170 с.

6. *Букаев Н. М., Крюков В. В.* Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 171 с.

7. *Волженкин Б. В.* Служебные преступления: [Учеб. – практ. пособие]. – М.: Юристъ, 2000. – 367 с.

8. *Волынский А. Ф., Лапин Е. С.* Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. – М., 2010. 256 с.

9. *Гармаев Ю. П.* Расследование коррупционного посредничества: монография / Ю. П. Гармаев, Д. А. Степаненко, Р. А. Степаненко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 206 с.

10. *Демидов Н. Н.* Соотношение понятий криминалистической характеристики преступления и методики психологического портрета // Теоретические и практические проблемы экспертно-криминалистической деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 7-8 апреля 2004 г. Тюмень, 2004. С. 35.

11. *Ждановских А. Е.* Понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. Вып. 1 (3). С. 73-76.

12. Итоги работы Следственного управления Следственного комитета России по Республике Мордовия в сфере борьбы с коррупцией /СУ СК России по РМ: сайт. – Режим доступа: https://mordovia.sledcom.ru/folder/859307 (дата обращения 07.03.2020).

13. *Калюжный А. Н.* Понятие способа совершения преступления: эволюция подходов и современное состояние // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью, Всероссийская научно-практическая конференция (2014; Орел): сборник материалов. Орел, 2014. С. 94-99.

14. *Калюжный А. Н.* Способы сокрытия преступлений, посягающих на свободу личности: понятие, содержание и классификация // Правовая наука. 2013. № 2 (17). С. 3-5.

15. *Камнев Р. Г.* Понятие обстановки совершения преступления: Право и юриспруденция // X Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов: г. Волгоград, 8-11 ноября 2005 г.Волгоград, 2006. Вып. 2. С. 219-221.

16. *Кирюхин Д. А., Ялышев С. А.* О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Библиотека криминалиста.2014. № 5 (16). С. 220-225.

17. *Козлова Н. И.* Понятие и значение криминалистической характеристики в методике расследования преступлений // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Омск, 2011. Вып. 18. С. 78-83.

18. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 27е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006 — 528 с.

19. *Кругликов Л. Л.* К вопросу о понятии способа совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного права: материалы международной научно-практической конференции. - Омск: Омск. акад. МВД России, 2010. С. 54-62.

20. *Кудрявцев В. Л.* Криминалистическая характеристика преступления: понятие, соотношение с предметом доказывания, основные элементы и уровни // Следователь. Федеральное издание. 2005. № 7. С. 30-31.

21. *Курапка В. Э., Малевски Г., Матулене С.* О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2 (14). С.13-23.

22. *Курбанов А. Ш.* Понятие обстановки совершения преступления в российской правовой науке // Российский следователь. 2010. № 13. С. 4-6.

23. *Курбатова М. И.* К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России.2002. № 1. С. 23-25.

24. *Курбатова М. И.* Понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2006. № 2 (7). С. 120-126.

25. *Лановой А. Ф.* К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики.2007. Вып. 1 (21). С. 18-23.

26. *Латушкина С. Г.* Об определении понятий предмета криминалистики и криминалистической характеристики преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. С. 88-92.

27. *Мартынов А. В.* Понятие криминалистической характеристики преступлений // Правовая Россия: теория и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. - Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. С. 139-145

28. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие / В. Н. Карагодин, Н. Б. Вахмянина; [Федеральное гос. казенное образовательное учреждение доп. проф. образования] «Ин-т повышения квалификации Следственного ком. Российской Федерации», Екатеринбургский фил. – М. : Буки Веди, 2012. – 222 с.

29. Методика расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 131 с.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 “О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении

должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / URL:https://base.garant.ru/73332446/#block_1

31. Приговор № 1-36/2019 от 19 июня 2019 г. по уголовному делу № 1-36/2019 Узловского городского суда (Тульская область) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TxExFM3ptCJu/ (Дата обращения 01.12.2019)

32. *Самойлов А. В.* Понятие и структура способа совершения преступления // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: сборник материалов региональной научно-практической конференции, 16 марта 2011 г. Курск, 2011. С. 157-171.

33. *Султанов Ф.* Понятие криминалистической характеристики коррупционных преступлений на примере взяточничества // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Москва, 5 июня 2012 года). М., 2012. С. 315-321.

34. *Фролова Е. Ю.* Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ю. Фролова. – Краснодар, 2005. – 217 с.

35. *Халиков А. Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект): монография / А. Н. Халиков; под ред. В. И. Комиссарова. – Сер. Библиотека криминалиста. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 310 с.

36. *Халиков А. Я.* Основы расследования должностных преступлений: учебно-практическое пособие / А. Н. Халиков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 399 с.

37. *Харченко И.Х.* Еще раз о соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и механизма преступления // Вестник криминалистики.2013. Вып. 1 (45). С. 99-102.

38. *Хохрякова Э.А.* Теоретические основы понятия «способ совершения преступления» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь Р. В. Голубева, 16-17 декабря 2011 года. Челябинск, 2012. С. 213-214.

39. *Челышева О.В.* Понятие и криминалистическое описание способа преступления // Криминалистъ.2008. № 2. С. 43-47.

40. *Яблоков Н.П.* Криминалистическое понятие и структура обстановки совершения преступления // Вестник Московского университета. 1986. № 3. С. 46-54.

References

1. Aleksandrov I. V. Sluzhebnye (dolzhnostnye) prestupleniia. Osnovy rassledovaniia (Service (official) crimes. Fundamentals of investigation): uchebnoe

posobie dlia bakalavriata, spetsialiteta i magistratury / I. V. Aleksandrov. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2019. – 205 s.

2. Aminov D. I. Kvalifikatsiia deianiia. Taktika i metodika rassledovaniia korruptsionnykh prestuplenii. Nastol'naia kniga sledovatelia (Qualification of the act. Tactics and methods of investigating corruption crimes. Table book of the investigator): uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu "Iurisprudentsiia' i spetsial'nosti "Pravookhranitel'naia deiatel'nost" / [D. I. Aminov, A. M. Bagmet, V. V. Bychkov i dr.] ; Moskovskaia akademiia Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. - 2-e izd., pererab. i dop. M. : Iuniti, 2019. 318s.

3. Annenkova T.S. Poniatie obstanovki soversheniia prestupleniia v kriminalisticheskoi kharakteristike (The Concept of the crime scene in the forensic characteristics // Sbornik statei molodykh uchenykh. Saratov, 2005. S. 158-164.

4. Bol'shakova V.N. Razgranichenie kriminalisticheskikh poniatii: model' prestupleniia, poiskovyi portret prestupnika, kriminalisticheskaia kharakteristika prestuplenii (Differentiation of criminalistic concepts: model crimes portrait of a criminal search and criminalistic characteristics of crimes)// Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2014. № 3. S. 206-209.

5. Borovskikh R. N. Kriminalisticheskaia kharakteristika i printsipy metodiki rassledovaniia prestuplenii v sfere strakhovaniia (Criminalistic characteristics and principles of methods of investigation of crimes in the sphere of insurance): monografiia / R. N. Borovskikh; pod nauchnoi redaktsiei doktora iuridicheskikh nauk, professora Iu. P. Garmaeva. – M. : Iurlitinform, 2017. – 170 s.

6. Bukaev, N. M. Osobennosti metodiki rassledovaniia dolzhnostnykh prestuplenii korruptsionnoi napravlennosti (Features of methods of investigation of official crimes of corruption orientation): monografiia / N. M. Bukaev, V. V. Kriukov. – M. : Iurlitinform, 2012. – 171 s.

7. Volzhenkin B. V. Sluzhebnye prestupleniia (Service crimes): [Ucheb. – prakt. posobie] / B. V. Volzhenkin. – M. : Iurist, 2000. – 367 s.

8. Volynskii A. F. Rassledovanie provokatsii vziatki i kommercheskogo podkupa (. Investigation of provocations of bribes and commercial bribery) / A. F. Volynskii, E. S. Lapin. – M., 2010.

9. Garmaev Iu. P. Rassledovanie korruptsionnogo posrednichestva (Investigation of corruption mediation): monografiia / Iu. P. Garmaev, D. A. Stepanenko, R. A. Stepanenko. – M. : Iurlitinform, 2017. – 206 s.

10. Demidov N.N. Sootnoshenie poniatii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestupleniia i metodiki psikhologicheskogo portreta (Correlation of concepts of criminalistic characteristics of crime and methods of psychological portrait) // Teoreticheskie i prakticheskie problemy ekspertno-kriminalisticheskoi deiatel'nosti. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Tiumen', 7-8 aprelia 2004 g. Tiumen', 2004. S. 35.

11. Zhdanovskikh A.E. Poniatie i znachenie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (Concept and meaning of criminalistic characteristics of crimes) // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i krimina-listicheskie chteniia. 2010. Vyp. 1 (3). S. 73-76.

12. Itogi raboty Sledstvennogo upravleniia Sledstvennogo komiteta Rossii po Respublike Mordoviia v sfere bor'by s korruptsiei (The outcome of the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Republic of Mordovia in the sphere of fight against corruption)/SU SK Rossii po RM: sait. – Rezhim dostupa: https://mordovia.sledcom.ru/folder/859307 (data obrashcheniia 07.03.2020).

13. Kaliuzhnyi A.N. Poniatie sposoba soversheniia prestupleniia: evoliutsiia podkhodov i sovremennoe sostoianie (The Concept of a method of committing a crime: evolution of approaches and current state) // Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'iu, Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia (2014; Orel): sbornik materialov. Orel, 2014. S. 94-99.

14. Kaliuzhnyi A.N. Sposoby sokrytiia prestuplenii, posiagaiushchikh na svobodu lichnosti: poniatie, soderzhanie i klassifikatsiia (Ways to conceal crimes that infringe on the freedom of the individual: concept, content and classification) // Pravovaia nauka. 2013. № 2 (17). S. 3-5.

15. Kamnev R.G. Poniatie obstanovki soversheniia prestupleniia: Pravo i iurisprudentsiia (the Concept of a crime situation: Law and jurisprudence) // Kh Regional'naia konferentsiia molodykh issledovate-lei Volgogradskoi oblasti: Pravo i iurisprudentsiia. Tezisy dokladov: g. Volgograd, 8-11 noiabria 2005 g. Volgograd, 2006. Vyp. 2. S. 219-221.

16. Kiriukhin D.A., Ialyshev S.A. O sootnoshenii poniatii psikhologi-cheskogo profilia prestupnika i kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (On correlation of concepts of a psychological profile of a perpetrator of crime and forensic characterization of crimes) // Biblioteka kriminalista. 2014. № 5 (16). S. 220-225.

17. Kozlova N.I. Poniatie i znachenie kriminalisticheskoi kharakteristiki v metodike rassledovaniia prestuplenii (the Concept and significance of criminalistic characteristics in the methodology of crime investigation) // Podkhody k resheniiu problem zakonotvorchestva i pravoprimeneniia: Sbornik nauchnykh trudov ad"iunktov i soiskatelei. Omsk, 2011. Vyp. 18. S. 78-83.

18. Kriminologiia (Criminology): Uchebnik dlia vuzov / pod red. prof. V.D. Malkova – 27e izd., pererab. i dop. – M. : ZAO "Iustitsinform', 2006. – 528 s.

19. Kruglikov L.L. K voprosu o poniatii sposoba soversheniia prestupleniia (On the question of the concept of the method of committing a crime)// Aktual'nye problemy ugolovnogo prava: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. - Omsk: Omsk. akad. MVD Rossii, 2010. S. 54-62.

20. Kudriavtsev V.L. Kriminalisticheskaia kharakteristika prestupleniia: poniatie, sootnoshenie s predmetom dokazyvaniia, osnovnye elementy i urovni

(Criminalistic characteristics of crime: concept, relation to the subject of proof, main elements and levels) // Sledovatel'. Federal'noe izdanie. 2005. № 7. S. 30-31.

21. Kurapka V.E., Malevski G., Matulene S. O poniatii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii i ee urovniakh (On the concept of criminalistic characteristics of crimes and its levels)// Vestnik kriminalistiki. 2005. Vyp. 2 (14). S.13-23.

22. Kurbanov A.Sh. Poniatie obstanovki soversheniia prestupleniia v rossiiskoi pravovoi nauke (the Concept of the situation of the crime in the Russian legal science)// Rossiiskii sledovatel'. 2010. № 13. S. 4-6.

23. Kurbatova M.I. K voprosu o poniatii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (On the question of the concept of criminalistic characteristics of crimes)// Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii.2002. № 1. S. 23-25

24. Kurbatova M.I. Poniatie i soderzhanie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (the Concept and content of criminalistic characteristics of crimes)// Vestnik Omskogo universiteta. Seriia "Pra-vo'. 2006. № 2 (7). S. 120-126.

25. Lanovoi A.F. K voprosu o poniatii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (To the question of the concept of criminalistic characteristics of crimes)// Vestnik kriminalistiki.2007. Vyp. 1 (21). S. 18-23.

26. Latushkina S.G. Ob opredelenii poniatii predmeta kriminali-stiki i kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (On defining the concepts of the subject of criminalistics and criminalistic characteristics of crimes)// Zakonnost' i pravoporiadok v sovremennom obshchestve: sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novosibirsk, 2014. S. 88-92.

27. Martynov A.V. Poniatie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii (The Concept of criminalistic characteristics of crimes)// Pravovaia Rossiia: teoriia i praktika. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. - Ioshkar-Ola: Kollokvium, 2012. S. 139-145

28. Metodika rassledovaniia dolzhnostnykh prestuplenii: uchebnoe posobie (Method of investigation of official crimes) / V. N. Karagodin, N. B. Vakhmianina; [Federal'noe gos. kazennoe ob-razovatel'noe uchrezhdenie dop. prof. obrazovaniia] "In-t povysheniia kvalifikatsii Sledstvennogo kom. Rossiiskoi Federatsii', Ekaterinburgskii fil. – M. : Buki Vedi, 2012. – 222 s.

29. Metodika rassledovaniia prestuplenii korruptsionnoi naprav-lennosti, sovershaemykh v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme (Methods of investigation of corruption-related crimes committed in the criminal Executive system): uchebnoe posobie. – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2017. – 131 s.

30. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 dekabria 2019 g. № 59 “O vnesenii izmenenii v postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 iiulia 2013 goda № 24 "O sudebnoi praktike po delam o vziatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniiakh' i ot 16 oktiabria 2009 goda № 19 "O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi

polnomochiiami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii' (The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December 24, 2019 No. 59 "On amendments to resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24 "On court practice on cases of bribery and other corruption crimes" and dated October 16, 2009 n 19 "About court practice on cases on abuse of official powers and on excess of powers of office")/ URL:https://base.garant.ru/73332446/#block_1

31. Prigovor № 1-36/2019 ot 19 iiunia 2019 g. po ugolovnomu delu № 1-36/2019 Uzlovskogo gorodskogo suda (Tul'skaia oblast') (Verdict № 1-36/2019 from June 19, 2019 on the criminal case № 1-36/2019 of the Uzlovsky city court (Tula region))// Sudebnye i normativnye akty RF: sait. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TxExFM3ptCJu/ (Data obrashcheniia 01.12.2019)

32. Samoilov A.V. Poniatie i struktura sposoba soversheniia prestupleniia (The Concept and structure of the method of committing a crime)// Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva: sbornik materialov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 marta 2011 g. Kursk, 2011. S. 157-171.

33. Sultanov F. Poniatie kriminalisticheskoi kharakteristiki korruptsionnykh prestuplenii na primere vziatochnichestva (The Concept of criminalistic characteristics of corruption crimes on the example of bribery)// Aktual'nye problemy sovremennogo prava v nauchnykh issledovaniiakh molodykh uchenykh-iuristov: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii aspirantov i soiskatelei (Moskva, 5 iiunia 2012 goda). M., 2012. S. 315-321.

34. Frolova E. Iu. Metodika rassledovaniia korruptsionnoi deiatel'nosti v pravookhranitel'nykh i sudebnykh organakh (Methods of investigation of corruption activity in law enforcement and judicial bodies): dis. ... kand. iurid. nauk / E. Iu. Frolova. – Krasnodar, 2005. – 217 s.

35. Khalikov A. N. Dolzhnostnye prestupleniia: kharakteristika, rassledovanie, preduprezhdenie (kriminalisticheskii aspekt) (Official crimes: characteristics, investigation, prevention (criminalistics aspect)): monografiia / A. N. Khalikov; pod red. V. I. Komissarova. – Ser. Biblioteka kriminalista. – M.: Iurlitinform, 2012. – 310 s.

36. Khalikov, A. Ia. Osnovy rassledovaniia dolzhnostnykh prestuple-nii (Fundamentals of investigation of official crimes: educational and practical guide): uchebno-prakticheskoe posobie / A. N. Khalikov. – M.: Norma: INFRA-M, 2010 (Tver': Tverskoi poligrafkombinat). – 399 s.

37. Kharchenko I.Kh. Eshche raz o sootnoshenii poniatii kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii i mekhanizma prestupleniia (Once again on the correlation of the concepts of criminalistics characterization of crimes and the mechanism of crime)// Vestnik kriminalistiki.2013. Vyp. 1 (45). S. 99-102.

38. Khokhriakova E.A. Teoreticheskie osnovy poniatiia "sposob soversheniia prestupleniia' (Theoretical foundations of the concept "method of crime completion") // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'iu. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i molodykh

uchenykh, provodimoi v chest' R. V. Golubeva, 16-17 dekabria 2011 goda.Cheliabinsk, 2012. S. 213-214.

39. Chelysheva O.V. Poniatie i kriminalisticheskoe opisanie sposoba prestupleniia (Concept and criminalistics description of the method of crime)// Kriminalist".2008. № 2. S. 43-47.

40. Iablokov N.P. Kriminalisticheskoe poniatie i struktura obstanovki soversheniia prestupleniia (Criminalistic concept and structure of the crime scene)// Vestnik Moskovskogo universiteta. 1986. № 3. S. 46-54

Сведения об авторе

Подольная Наталья Николаевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии, Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Казань, кандидат экономических наук, доцент. Занимается изучением ятрогенной преступности, проблем противодействия коррупции, терроризму и экстремизму. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

e-mail: podolnaya1@yandex.ru

About the author

Podolnaya Natalia Nikolaevna – PhD in Economic, docent, Associate Professor of Criminal Law and Criminology, Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in studying the problems of iatrogenic crime countering corruption, terrorism and extremism.

The author of over 200 scientific and educational works.

E-mail: podolnaya1@yandex.ru.

УДК 343.9.01

Н. А. Подольный
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Казань, Россия,
e-mail: ipk-saransk@yandex.ru

ПРИРОДА МОЛОДЁЖНОГО РАДИКАЛИЗМА

Аннотация. Экстремизм представляет собой крайнее выражение радикализма. При этом, радикализм в наибольшей мере характерен для молодёжи. Причин тому множество. Это психологические, социологические и экономические причины, составляющие сущность данного социального явления. Знание природы молодёжного радикализма позволяет определить основные направления по его предупреждению, что позволяет одновременно предупредить молодёжный экстремизм. В настоящее время радикализм не находится в поле зрения законодателя. Это упущение несомненно должно быть преодолено, поскольку наличие такого законодательства позволило бы предупреждать совершение преступлений молодыми людьми. Но, к сожалению, радикализм недостаточно исследован. Нет полного представления о механизмах, подталкивающих молодых людей к радикализму. При этом, вполне очевидно, что это достаточно сложный механизм, который нуждается в познании. Опасность молодёжного радикализма состоит в том, что он является основой создания и формирования опасных для общества и государства идеологий, которые провоцируют деструктивные действия. Однако упредить их вполне возможно, зная особенности механизма развития и формирования молодёжного радикализма. Необходимо видеть те предпосылки, которые его предваряют, воздействуя на которые несложно упредить появление соответствующего проявления молодёжного радикализма. Эти проблемы явились предметом рассмотрения в названной статье.

Ключевые слова: молодёжный радикализм; экстремизм; терроризм; социальное явление; социализация; профилактика; субкультура.

N. A. Podol'nyy
The Kazan Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Kazan, Russia,
e-mail: ipk-saransk@yandex.ru

THE NATURE OF YOUTH RADICALISM

Annotation. Extremism is an extreme expression of radicalism. At the same time, radicalism is most characteristic of young people. There are many reasons for this. These are the psychological, sociological and economic reasons that make up the

essence of this social phenomenon. Knowledge of the nature of youth radicalism allows you to determine the main directions for its prevention, which allows you to simultaneously prevent youth extremism. Currently, radicalism is not in the field of view of the legislator. This omission should certainly be overcome, since such legislation would prevent young people from committing crimes. But, unfortunately, it is not sufficiently researched. There is no complete understanding of the mechanisms that push young people to radicalism. At the same time, it is quite obvious that this is a rather complex mechanism that needs to be known. The danger of youth radicalism is that it is the basis for creating and forming ideologies that are dangerous to society and the state and provoke destructive actions. However, it is quite possible to prevent them by knowing the specifics of the mechanism of development and formation of youth radicalism. It is necessary to see the prerequisites that precede it, affecting which it is not difficult to prevent the appearance of a corresponding manifestation of youth radicalism. These problems were the subject of consideration in this article.

Keywords: youth radicalism; extremism; terrorism; social phenomenon; socialization; prevention; subculture.

Молодёжный радикализм – это многогранное социальное явление. Он может иметь вид протеста, который вполне согласуется с демократическим режимом государства, и проявляться в деятельности оппозиционных партий и движений. Может иметь и более крайние выражения, состоящие в неприятии политической системы государства и влекущее за собой антиконституционную деятельность, в частности, экстремистскую и террористическую. Радикализм – это не столько форма, сколько содержательная характеристика целого ряда явлений, объясняющая самые различные проявления неприятия сложившейся социальной действительности [6]. Он, как характеристика, указывает на природу соответствующих социальных явлений. При этом, данная природа является достаточно сложной. Так, молодёжный радикализм имеет психологическую, социологическую и экономическую природу [1]. В связи с этим его следует оценивать, как достаточно сложное социальное явление, понимание которого не должно упрощаться, поскольку это способно привести к тому, что общество и государство может оказаться неспособным противостоять ему, предупреждать наиболее крайние и общественно опасные его проявления.

Молодёжный радикализм нельзя отождествлять с молодёжным экстремизмом и терроризмом, поскольку понятие «молодёжный радикализм» охватывает гораздо больший круг социальных проявлений. Рассматривая молодёжный раликализм, следует обратить внимание на то, что он может быть бытовым и институциональным [2]. Бытовой радикализм представляет собой выражение крайних взглядов и идей в общении среди ограниченного круга лиц (родственников, друзей, коллег по учёбе и работе). Он не носит системного характера и представляет чаще всего эмоциональный отклик на вполне определённые политические и социальные события. Он не отличается последовательностью и цельностью. Поэтому лицо, высказавшее ту или иную

радикальную мысль, тут же может высказать и прямо противоположную достаточно консервативную позицию. При этом, оно вовсе не будет озабочено противоречивостью высказанного. Данный радикализм хотя и должен приниматься во внимание, однако не представляет собой опасности для государства. Бытовой радикализм должен учитываться в оценке социальной ситуации в стране и в соответствующем регионе как фактор, способный влиять на колебания общественного мнения по тем или иным проблемам, которые встают перед обществом и государством. Он также может выступать в качестве условия, но не причины отдельных общественно опасных явлений. К примеру, он может быть причиной, по которой отдельные лица хотя и не совершают сами экстремистских преступлений или преступлений террористического характера, но вполне благосклонно относятся к тем, кто это делает [5]. То есть, бытовой радикализм способен создавать для экстремизма и терроризма условия молчаливого согласия, которые предполагают отсутствие порицания названных действий, чего бывает вполне достаточно для этих общественно опасных социальных проявлений. В связи со всем этим, бытовой экстремизм должен привлекать к себе внимание, поскольку он позволяет делать прогнозы не только о состоянии криминогенной ситуации, но и об общей радикализации общества, общественного мнения, как в целом в стране, так и в отдельных её регионах.

Куда большую для общества и государства опасность представляет институциональный радикализм, под которым понимается деятельность радикально настроенных лиц, объединённых в самые различные организации [4]. Деятельность таких организаций не только способствует генерации радикальных идей и взглядов, но и оформлению их во вполне определённую систему, которая может быть использована для достижения конкретных политических и иных социальных целей, в том числе, и для достижения целей, направленных на подрыв государственных и общественных устоев [3]. Она способствует формированию радикальных молодёжных субкультур, которые представляют собой не только эмоционально негативное отношение молодых людей к определённым социальным и политическим институтам, но и систему внутренне согласованных взглядов и идей, ориентированных на протестное отношение к государству и поддерживающему его обществу. Данные субкультуры способствуют самовоспроизводству радикализма, состоящему в том, что все идеи и взгляды, не соответствующие изначально принятым радикальным взглядам и идеям, не воспринимаются членами названных организаций. Принимаются лишь радикальные идеи, которые соответствуют системе соответствующей субкультуры, что позволяет ей развиваться в том же протестном направлении. Для институционального радикализма характерно то, что он не ограничивается лишь эмоциями, а реализует их в идеях и действиях, которые не стремятся к тому, чтобы соответствовать принятым в государстве нормативным установлениям.

Радикализм может быть свойственен для людей самых различных возрастных групп. Но для людей старших возрастов характерны обыкновенно

лишь отдельные радикальные идеи, отражающие эмоциональное восприятие ими соответствующих социальных или политических явлений. Радикализм этой категории людей, как правило, ограничивается лишь отдельными высказываниями или молчаливым согласием с радикальной деятельностью других людей. Для молодёжного же радикализма характерно то, что он представляет собой, прежде всего, активное действие. Более того, часто радикализм молодёжи не бывает внятно оформлен, а представляет собой лишь обрывки каких-либо лозунгов и высказываний. Для молодёжного радикализма характерна тяга к символам как к средству передачи многозначности и неопределённости мыслей и идей самих молодых людей, которое способно представить их в качестве силы в обществе, с которой следует считаться. Это очень важно для молодых людей, поскольку в этом способ обрести значимое положение в обществе – пусть и непримиримого оппозиционера. В этом со всей очевидностью проглядывает психологическая природа радикализма, состоящая в потребности молодых людей найти своё место в обществе, привлечь к себе внимание и тем самым заявить о своей значимости для общества и государства (негативный характер такого заявления для них не имеет значения).

Психологическая природа молодёжного радикализма состоит в том, что он по существу является по новому сформулированным хорошо известным конфликтом отцов и детей, который и ранее уже был в центре внимания общества (в том числе и на художественном уровне). Посредством ниспровержения отцов молодое поколение иногда стремится обозначить своё значение. Подобные действия имеют не столько мотив улучшения общества, государства, существующих порядков, сколько стремление молодых людей обратить на себя внимание, заявить о собственной необходимости, благодаря чему занять значимое положение в соответствующем сообществе (бывает вполне достаточным занять значимое положение в преступном сообществе). Всё это проявление социализации, состоящей в поиске молодыми людьми своего места в обществе. К сожалению, далеко не у всех молодых людей опыт социализации является положительным или вписывается в рамки существующих в обществе требований [7]. Негативный опыт приводит к таким формам радикализации, которые несовместимы с существующим правопорядком, а потому способствуют обращению к криминальным стандартам поведения, принятию асоциальных субкультур, которые во множестве имеются в молодёжной среде. При этом, присущий молодым людям максимализм усиливает их антагонизм по отношению к существующим в обществе устоям, в том числе, зафиксированным в нормах права. Это может приводить к криминализации определённых групп молодёжи, к распространению в их среде идей экстремизма и терроризма. Знание названного психологического механизма позволяет найти способы и средства воздействия на конкретных молодых людей, благодаря чему имеется возможность предотвратить их деградацию по направлению к формированию асоциальной личности.

Помимо психологической природы необходимо обратить внимание и на социологическую составляющую молодёжного радикализма. Она тесно связана с описанными психологическими процессами социализации и состоит в тех социальных процессах, которые переживает общество, в том числе, и молодёжь. Изменения в обществе способны приводить к появлению и изменению характера определённых социальных явлений, а также к изменениям самочувствия отдельных социальных групп, включая молодёжь. Так, уже неоднократно обращалось внимание на влияние, которое имеет смена ценностей, которая произошла в 90-е годы прошлого столетия, и которая происходит в настоящее время и связана с изменением приоритетов в развитии общества и государства. Это не могло не отразиться на радикализации молодёжи, которая увидела в этом определённые элементы несправедливости, ограничений для её нормального развития. То, что старшие поколения приняли молча, отдельные группы молодёжи не смогли принять также безропотно. Они облекли это в соответствующие радикальные идеи и действия. Восприятие изменяющихся ценностей усиливает негативную практику социализации отдельных молодых людей, что приводит к их протестной деятельности, активной оппозиции к существующей власти. При этом представляется, что вряд ли всё это стоит сводить к проблемам 90-х годов прошлого столетия. Достаточно кардинальные изменения в системе ценностей и в структуре общества имеются и в настоящее время. Это связано, в частности, с изменением престижности в обществе отдельных профессий, появлением новых видов деятельности и исчезновением старых, что приводит к переосмыслению своего жизненного пути, который молодой человек стремится определить. Здесь следует принимать во внимание и результаты научно-технического прогресса, который отразился на качестве жизни общества и его представлениях по самым различным вопросам, даже по бытовым. Следует принимать во внимание ускорение в развитии общества, которое заключается в том, что родители далеко не всегда имеют возможность передать детям своё дело, предложить получить ту же профессию, что и они. Это связано с тем, что отдельные сферы человеческой деятельности в настоящее время демонстрируют свою недолговечность, а отдельные профессии не имеют никакой перспективы в будущем.

Важной в понимании молодёжного радикализма является также экономическая его природа, которая тесно связана с рассмотренными психологической и социологической. Она состоит в том, что молодёжному радикализму способствует безработица. Отсутствие работы или своего дела воспринимается болезненно любым человеком. В случае с молодёжью, эта болезненность особенно усиливается в связи с тем, что молодой человек воспринимает это, как обвинение в собственной бесполезности со стороны всего общества и государства. Он видит в отсутствии работы собственную ненужность. Это особенно тяжело воспринимать после того, как тоже самое государство предоставляло ему образование, обещая, что при его получении он приобретёт профессию, а с ней и статус в обществе. Отсутствие работы в связи

с этим оценивается молодым человеком как лицемерие, которое имело место весь период учёбы. К сожалению, в настоящее время отмечается рост безработицы среди молодёжи, который среди прочего усугубляется увеличением пенсионного возраста, что не позволяет высвобождать рабочие места. Это усиливает неприятие со стороны молодёжи не только государства и общества, но и старшего поколения. Это подпитывает молодёжный радикализм, который рассматривает названные экономические явления как аргумент в пользу протеста, неприятия существующих устоев общества.

Всё это требует того, чтобы государство обращало внимание не только на крайние проявления молодёжного радикализма, такие как экстремизм и терроризм, но и на иные, которые в меньшей мере отличаются крайностью, но реакция на которые со стороны общества и государства не менее актуальна. В связи с этим, следовало бы определиться с принятием законодательно закреплённых мер по профилактике молодёжного радикализма в целом, а не только отдельных его проявлений. Необходимо определить систему действий, которые были бы особенно эффективны к профилактике молодёжного радикализма. При этом, следовало бы связать данные нормы с уже существующими, в том числе, с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Благодаря этому можно было бы обеспечить эффективное предупреждение наиболее негативных проявлений молодёжного радикализма, не допустив серьёзных последствий.

Библиографический список

1. *Абаев Б. Э.* Радикализм в молодежной среде // Научный обозреватель. 2015. № 9. С. 16-18.

2. *Ефанова Е. В.* Молодежный радикализм: факторы, институциональные формы, особенности // Современная наука и инновации. 2016. № 4 (16). С. 221-225.

3. *Лощаков Д. Г.* Молодежный радикализм в современном российском обществе // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 38-42.

4. *Лощаков Д. Г.* Радикализация молодежи в современном российском обществе и ее факторы // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 35-39.

5. *Мухаметзянов И. Ш., Холоднов В. Г., Нуриахметова Ф. М.* К соотношению понятий «радикализм» и «экстремизм» в процессе формирования правосознания студенческой молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6 (119). С. 21-28.

6. *Опалев А. В.* Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 31-34.

7. *Першина Д. В.* Профилактика радикальных настроений в молодежной среде //Психология, социология и педагогика. 2016. № 6 (57). С. 87-91.

References

1. Abaev B. E. Radikalizm v molodezhnoj srede (Radicalism in the youth environment)// Nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 9. S. 16-18.

2. Efanova E. V. Molodezhnyj radikalizm: faktory, institucional'nye formy, osobennosti (Youth radicalism: factors, institutional forms, features) // Sovremennaya nauka i innovacii. 2016. № 4 (16). S. 221-225.

3. Loshchakov D. G. Molodezhnyj radikalizm v sovremennom rossijskom obshchestve (Youth radicalism in modern Russian society) // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2017. № 1. S. 38-42.

4. Loshchakov D. G. Radikalizaciya molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve i ee faktory (Radicalization of youth in modern Russian society and its factors)// Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2015. № 6. S. 35-39.

5. Muhametzyanov I. SH., Holodnov V. G., Nuriahmetova F. M. K sootnosheniyu ponyatij "radikalizm" i "ekstremizm" v processe formirovaniya pravosoznaniya studencheskoj molodezhi (On the correlation of the concepts of "radicalism" and "extremism" in the process of forming the legal consciousness of students)// Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2016. № 6 (119). S. 21-28.

6. Opalev A. V. Prichiny radikalizma v molodezhnoj srede sovremennogo rossijskogo obshchestva (Reasons for radicalism in the youth environment of modern Russian society)// Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2015. № 6. S. 31-34.

7. Pershina D. V. Profilaktika radikal'nyh nastroenij v molodezhnoj srede (Prevention of radical moods in the youth environment) // Psihologiya, sociologiya i pedagogika. 2016. № 6 (57). S. 87-91.

Сведения об авторе

Подольный Николай Александрович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Казань, доктор юридических наук, доцент. Занимается изучением молодёжной организованной преступности. Автор более 250 научных и учебно-методических работ.

e-mail: ipk-saransk@yandex.ru

About the author

Doctor of Law, docent, Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice

(RLA of the Ministry of Justice of Russia). The author of over 250 scientific and educational works. He is engaged in research on youth organized crime.

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

УДК 338.246

Р. В. Федосеев
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: fedoseevrv@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВИНОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДВОРЯНСКОЕ ВИНОКУРЕНИЕ[1]

Аннотация. Винокурение на протяжении длительного периода времени являлось одним из немногих видов производства, развивавшегося почти исключительно в рамках дворянского хозяйства, как по воле законодателя, так и в силу своей тесной связи с земледелием. В данный вид производственной деятельности было вовлечено множество поместных дворян, занимавшихся выкуркой спирта, как для нужд государства, для которого это был один из важнейших источников дохода, так и для собственной выгоды. При этом правовые основы винокуренного производства были тесно связаны с правовым статусом высшего сословия, в XVIII – начале XIX века, когда права дворянства расширялись, помещики имели практически монопольное право в данной сфере, когда же самодержавие пошло по пути сокращения их прав и преимуществ, винокурение перестало иметь сословную принадлежность, став доступным для многих. Исходя из этого, в статье были рассмотрены проблемы правового регулирования винокуренного производства, переход от откупной системы к акцизной, а также влияние на состояние винокурения комплекса экономических реформ середины XIX века.

Ключевые слова: поместное дворянство, винокурение, откуп, высшее сословие, акцизная система, указ, губерния.

R. V. Fedoseev
The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: fedoseevrv@gmail.com

LEGAL BASIS FOR DISTILLERY PRODUCTION IN THE THIRD HALF OF THE NINETEENTH CENTURY AND THEIR IMPACT TO NOBLE WINE SMOKING[2]

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00043

[2] The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00043.

Annotation. Wine smoking was for a long time one of the few types of production developed almost exclusively within the nobility, both at the will of the legislator and because of its close connection with agriculture. Many local noblemen were involved in this type of production activity, both for the needs of the State, for which it was one of the most important sources of income, and for their own benefit. At the same time, the legal bases of distillery production were closely related to the legal status of the highest estates, in the XVIII and early XIX centuries, when the rights of nobility expanded, landowners had practically a monopoly in this sphere, when autocracy began to reduce their rights and benefits, wine smoking ceased to have a class identity, becoming accessible to many. On this basis, the article considered the problems of the legal regulation of distillery production, the transition from the buying system to the excise, as well as the influence on the state of wine smoking of the complex of economic reforms of the middle of the XIX century.

Keywords: local nobility, wine smoking, savings, higher estates, stock system, decree, governorate.

Введение

Развитие дворянского торгово-промышленного предпринимательства во многом зависело от воли законодателя, который видя в этом возможность приобщения самого влиятельного сословия к системе товарно-денежных отношений постепенно наделял дворянство правами на занятие тем или иным видом предпринимательской деятельности, где-то уравнивая их в правах с купечеством, а где-то наделяя исключительными правами, предоставленными только помещикам [14, с. 49]. Но если в XVIII – начале XIX века самодержавие шло по пути расширения прав высшего сословия в данной сфере, то реформы середины XIX века были рассчитаны на то, что дворянство, уже имевшее значительный опыт в торгово-промышленном деле и «обросшее» капиталами, воспользуется возможностью модернизировать свои предприятия и станет частью нового, основанного на использовании рыночных механизмов, хозяйственного уклада. К сожалению этот расчёт не оправдался, по крайней мере, на первых порах. Многие дворянские хозяйства в 1860-е – 1870-е гг. находились в кризисном состоянии, часть и вовсе разорилась.

Методы

Для анализа правовых основ дворянского винокурения в качестве основного был использован историко-правовой метод исследования, позволивший получить необходимые сведения и сделать соответствующие выводы. Помимо этого, задачи исследования потребовали привлечение таких методов исторической и юридической науки, как сравнительно-исторический, системный, структурный подход и комплексный анализ.

Результаты и обуждение

К такой ситуации привело то, что в результате реформ Александра II дворянское сословие лишилось ряда важных привилегий в торгово-промышленной сфере. Наиболее чувствительной стала потеря бесплатного

крепостного труда, на котором базировалось большинство отраслей дворянского хозяйства. Манифест от 19 февраля 1861 г. «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта» [5] и принятое на его основе Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, установили, что «крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда» [9, ст. 1]. И хотя Положение закрепило для крестьян временную обязанность «за отведенный надел… отбывать, в пользу помещиков… повинности: работою или деньгами» [9, ст. 4], это сразу привело к росту расходов на оплату труда. Помимо этого, были ликвидированы сословные ограничения в торгово-промышленном предпринимательстве. Положение 1863 г. «О пошлинах за право торговли и других промыслов» установило, что торговые действия «свободны для всех состояний, не исключая и иностранцев», по сути, предоставив возможность осуществлять «оптовую, розничную и мелочную» торговлю представителям всех сословий [11, ст. 1, 4].

Реформы коснулись также одной из самых «дворянских» отраслей промышленности – винокурения. Положение о питейном сборе 1861 г. [10], ликвидировавшее винные откупа, одновременно уничтожило монополию поместного дворянства на винокурение. На основании 107 статьи правом заниматься винокурением пользовались: 1) дворяне и чиновники; 2) войсковые обыватели; 3) колонисты и другие поселенцы, имевшие на то «особые грамоты»; 4) все лица, имевшие право на «фабричную и заводскую промышленность». Причем перечень лиц, имевших «право винокурения», не был установлен единообразно, например, в Бессарабии этим правом пользовались и «недворяне, владеющие населенными имениями», но только «на тех винокурнях, которые ими устроены до издания Акцизного Положения 23 ноября 1843 года», а в «губерниях и областях Сибирских: лица всех состояний без исключения» [10, ст. 107].

Дореформенное законодательство весьма лояльно относилось к развитию винокуренного производства в рамках дворянских хозяйств, практически не допуская в данную сферу представителей иных сословий. Так, в июле 1754 г. был издан Сенатский указ «О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям» [6], на основании которого «для продажи на кабаки вино, сколько куда надлежит... подряжать и к подрядам допускать одних помещиков и вотчинников», для этого Камер-Коллегия должна была заблаговременно объявлять чтобы «помещики и вотчинники в размножении своих винокуренных заводов к поставке на кабаки вина крайнее старание прилагали, дабы полное число, что на продажу из казны будет потребно, было всегда без недостатку» [6, ст. 1], купечество допускалось к подрядам на закупку вина только в тех случаях, когда казенные винокуренные заводы и помещики не смогут обеспечить необходимое количество вина, и то в порядке исключения и только тем, «которые имеют винокуренные заводы от Москвы в отдаленных местах» [6, ст. 3]. В 1765 г. право «курить вино» было

окончательно предоставлено «всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому» [12, ст. 1]. Фактически данные правовые акты предоставили поместному дворянству монополию в сфере винокурения, которая и просуществовала вплоть до принятия в 1861 г. Положения о питейном сборе и введения на его основе акцизной системы [10].

Система подрядов на поставки продукции винокуренных заводов, существовавшая вплоть до 1 января 1863 г., т.е. до вступления в силу Положения о питейном сборе, изжила себя, суть ее заключалась в том, что Казенная Палата, предварительно рассчитав, какое количество спирта необходимо для той или иной губернии в следующем году, объявляла торги, по завершении которых требуемые объемы выкурки делились между местными винокурами пропорционально мощности их заводов. Это привело к тому, что каждый помещик, в собственности которого имелось соответствующее предприятие, всеми средствами старался увеличить номинальные объемы выкурки спирта, ведь чем больше мощность завода, тем большим мог быть потенциальный заказ. Об улучшении материально-технической базы практически никто не заботился. Таким образом, к середине XIX века в данной отрасли сложилась не вполне нормальная ситуация – потенциальные мощности винокуренных заводов были большими, а загружены они были в лучшем случае на 50 % [8, с. 100]. К примеру, в Симбирской губернии в 1861 г. на 16 действовавших на тот момент винокуренных заводах можно было выкурить 1 629 585 ведер полугара, а фактически выкурили всего 805 899 ведер [4, с. 115-116]. В соседней Самарской губернии в 1859 г. на 11 заводах можно было выкурить 3 164 000 ведер, фактически же выкурка составила 940 631 ведро [8, с. 100]. Ярким примером в этом плане являлась Пензенская губерния, здесь в 1857 г. на 64 заводах было выкурено 3 583 674 ведра полугара [3, с. 12], а мощности функционировавших тогда винокуренных заводов, по данным Н.С. Лескова, позволяли выкуривать 30 354 000 ведер [2, с. 421-422]. Таким образом, фактически они были загружены всего на 10%. Причиной такого диссонанса явилась банальная неразвитость путей сообщения. В середине XIX данная губерния еще не была соединена железной дорогой с центральными губерниями империи, и на ее территории не было судоходных артерий, которые обеспечивали бы вывоз хлеба, в связи с чем цены на зерновые здесь были зачастую вдвое меньшими, чем в соседних Симбирской и Самарской губерниях, которые могли торговать, используя Волжский бассейн [13, ст. 199]. Такая ситуация привела к более сильной развитости обрабатывающей промышленности по сравнению с упомянутыми выше губерниями, в том числе, винокуренного производства, которое обеспечивало переработку излишков зерна и по сути было обусловлено сложившейся на тот момент торгово-экономической конъюнктурой, а не прихотью богатых землевладельцев.

Кроме того, взимание питейного сбора при откупной системе единообразием не отличалось и неравномерно распределялось «в разных частях империи» [10]. Исходя из этих соображений было принято решение о введении

акцизной системы, которая должна была упорядочить питейные сборы сделав их единообразными по всей стране. В соответствии с Положением 1861 г., акцизным сбором облагались:

а) спирт и вино, выкуренные из зерновых, картофеля, свеклы, свеклосахарных остатков и китайского проса (сорго);

б) водка, произведенная из виноградных вин, винограда, фруктов, сахарных и свеклосахарных остатков и, так называемые, пейсаховые[3];

в) производимые в России: портер, пиво всех сортов и мед;

г) брага заводского производства [10, ст. 2].

Размер акцизного сбора был «соразмерен силе и продолжительности действия заводов» [10, ст. 4]. Причем, в отличие от акциза со спирта, вина и водок, взимаемого по мере их продажи, акциз с винокурения «вносился, за время их действия, вперед» [10, ст. 7].

Новая система была направлена на то, чтобы винокуренные заводы были переоборудованы, а их производственные циклы стали более сбалансированными, ведь при единообразном взимании питейного сбора наибольшую прибыль получит тот, кто сможет уменьшить издержки производства.

Понимая, что переход к новой системе взимания питейного сбора будет сопровождаться значительными трудностями, связанными также с ликвидацией крепостного права, Министерство финансов предоставило заводовладельцам целый ряд льгот на период 1862-1863 гг., воспользовавшись которыми они смогли привести свои предприятия в соответствие с новым Положением, но начать производство многие из них все же не смогли. Дело в том, что при существовавших ранее казенных подрядах на поставку спирта, владельцы винокуренных заводов получали деньги, которые они могли потратить на запуск производственного цикла еще до начала винокурения, под залог будущих поставок. После реформы такая практика была отменена, взамен этого в конце 1862 г. правительство решило выдавать ссуды, но только тем винокуренным производителям, которые «законтрактовались частными лицами», что сужало круг потенциальных получателей данного вида ссуды, например, в Самарской губернии такой возможностью воспользовался лишь один заводовладелец, получивший кредит в размере 15 000 руб. [8, с. 101].

Помимо того, что в результате реформы в сферу винокуренного производства были вовлечены представители других сословий, правительство предоставило льготы крупным предприятиям, владельцы которых получили право на безакцизный сбыт перекура – излишка спирта сверх определенной законом нормы выхода. И хотя целью было поставить винокурение на промышленную основу, итогом стало быстрое сокращение дворянского винокурения, оснащенного на низком техническом уровне и не выдержавшего

[3] Пейсаховка – крепкая не хлебная водка, употребляемая религиозными евреями на пасху.

конкуренции с крупными заводами [1, ст. 107]. Конечно, крупнопоместное дворянство смогло справиться с ситуацией: воспользовавшись возможностью сдачи земли в аренду или продав ее часть, они тем самым поддержали свои предприятия, подстроив их под потребности времени, но большинство винокуренных заводов являлось небольшими, основанными на использовании крепостного труда, что привело к довольно значительному сокращению доли винокуренного производства в структуре дворянского хозяйства, а это негативно сказалось на зерновом производстве – основном сырье при винокурении и животноводстве, которое развивалось благодаря тому, что отходы с винокуренных заводов были вполне пригодны для использования в качестве корма для скота.

Новые правила в области винокуренного производства, в совокупности с другими экономическими мерами, направленными на выравнивание прав сословий в экономической сфере, привели к упадку дворянского хозяйства и быстрому сокращению дворянского землевладения, что стало заботить руководящие круги, видевшие в поместном дворянстве свою опору на местном уровне. Приход к власти Александра III ознаменовался усилением внимания к нуждам дворянства. Разработанные в 1890 г. «Меры к поощрению сельскохозяйственного винокурения», как и многие нормативные акты, принятые в период его правления, были направлены на поддержание поместного дворянства. Новые правила отменили с 1 июля 1891 г. безакцизный перекур на всех винокуренных и дрожжево-винокуренных заводах. Взамен этого, на всех винокуренных заводах были установлены в пользу заводчиков безакцизные отчисления в размере: до 1 млн. градусов – 2 %, от 1 млн. до 3 млн. градусов – 1,5 % и от 3 мнл. до 12 млн. градусов – 0,5 %, помимо этого заводы, осуществлявшие т.н. «сельскохозяйственную выкурку», помимо общих льгот, могли рассчитывать на дополнительные безакцизные отчисления со спирта в размере: до 5000 тыс. градусов – 4 %, от 500 тыс. до 1 млн. градусов – 2 %, от 1 млн. до 3 млн. градусов – 1 % и от 3 млн. до 6 млн. градусов – 0,5 %. Под «сельскохозяйственной» понималась выкурка, осуществлявшаяся «в период 200 заторных дней, между 1 сентября и 1 июня и, в общей сложности не превышающая 75 ведер 40 градусного спирта на каждую десятину пахотной земли имения. Заводы, открывающиеся после 1 июля 1891 г., не должны были иметь совокупную емкость квасильных чалов белее 9 тыс. ведер, полностью было запрещено открытие винокуренных предприятий в городах, а также учреждение новых акционерных компаний в этой сфере» [7, ст. II]. Таким образом, преимущество получили уже небольшие винокуренные заводы, располагавшиеся при имениях и занятые переработкой собственной сельхозпродукции, что привело к увеличению их численности.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование винокуренного производства во второй половине XIX века отражало стремления правящих кругов, направленные на модернизацию экономических отношений. Акцизная система и

свобода винокурения в целом сыграли на руку крупным винокуренным предприятиям, небольшие винокурни, устроенные при поместьях, основанные в условиях крепостного права, не выдерживали конкуренции и приходили в упадок. Ситуацию смог изменить принятый в интересах поместного дворянства закон о сельскохозяйственном винокурении, который стимулировал развитие винокуренного производства на небольших, расположенных на территории имений предприятиях, использовавших собственное сырье, что положительно сказалось на состоянии данной отрасли дворянского хозяйства. К началу XX века винокурение опять стало выгодным видом деятельности для среднепоместного и мелкопоместного дворянства, получавшего от него довольно ощутимый доход.

Библиографический список

1. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979. 304 с.

2. *Лесков Н. С.* Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния) // Отечественные записки. СПб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1861. Т. CXXXV. С. 419-444.

3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 17. Пензенская губерния. СПб.: Тип. Бургиля, 1867. Ч. 2. 539 с.

4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. СПб.: Воен. тип., 1868. Ч. 2. 776 с.

5. О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта: Манифест от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36650.

6. О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям: Сенатский указ от 19.07.1754 г. // ПСЗ-I. Т. XIV. № 10261.

7. О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 04.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6888.

8. Памятная книжка Самарской губернии за 1863 – 1864 г. Самара: Губерн. тип., 1864. 490 с.

9. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36657.

10. Положение о питейном сборе от 04.07.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 37197.

11. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 01.01.1863 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVIII. Отд. I. № 39118.

12. Устав о винокурении от 09.08.1765 г. // ПСЗ-I. Т. XVII. № 12448.

13. *Федосеев Р. В.* Винокурение в структуре дворянского хозяйства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 198-202.

14. *Федосеев Р. В.* Правовые основы дворянского торгово-промышленного предпринимательства в России в XVIII – начале XIX века // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 44-52.

References

1. Korelin A. P. Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii 1861 – 1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnye organizacii (Nobility in post-reform Russia 1861 – 1904. Composition, number, corporate organizations). M.: Nauka, 1979. 304 s.

2. Leskov N. S. Ocherki vinokurennoj promyshlennosti (Penzenskaya guberniya) (Outlines of the distillery industry (Penza province)) // Otechestvennye zapiski (Domestic notes). SPb.: Tip. I. Glazunova i Ko, 1861. T. CXXXV. S. 419-444.

3. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. T. 17. Penzenskaya guberniya (Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff. T. 17. Penza province). SPb.: Tip. Burgilya, 1867. CH. 2. 539 s.

4. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. T. 20. Simbirskaya guberniya (Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff. T. 20. Simbirsk province). SPb.: Voen. tip., 1868. CH. 2. 776 s.

5. O Vsemilostivejshem darovanii krepostnym lyudyam prav sostoyaniya svobodnyh sel'skih obyvatelej, i ob ustrojstve ih byta: Manifest ot 19.02.1861 g. (The Most Gracious Gift to Serfdom People of the Rights of the State of Free Peasant Commoners, and the Way of Their Everyday Life: Manifesto of 19.02.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 36650.

6. O dopushchenii k podryadam na postavku vina odnih pomeshchikov, i o vozbranenii kurit' vino drugogo zvaniya lyudyam: Senatskij ukaz ot 19.07.1754 g. (On the admission to contracts for the supply of wine by some landowners, and on the prohibition of smoking wine of a different rank to people: Senate decree of 07.19.1754) // PSZ-I. T. XIV. № 10261.

7. O merah k pooshchreniyu sel'skohozyajstvennogo vinokureniya: Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 04.06.1890 g. (On measures to promote agricultural wine smoking: Highest approved opinion of the State Council of 04.06.1890) // PSZ-III. T. X. № 6888.

8. Pamyatnaya knizhka Samarskoj gubernii za 1863 – 1864 g. (Samara Governorate commemorative book 1863 – 1864). Samara: Gubern. tip., 1864. 490 s.

9. Polozhenie o krest'yanah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti ot 19.02.1861 g. (Regulation on peasants emerging from serfdom on 19.02.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 36657.

10. Polozhenie o pitejnom sbore ot 04.07.1861 g. (The provision on drinking collection from 04.04.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 37197.

11. Polozhenie o poshlinah za pravo torgovli i drugih promyslov ot 01.01.1863 g. (The Trade and Other Trades Duty Regulation of 01.01.1863) // PSZ-II. T. XXXVIII. Otd. I. № 39118.

12. Ustav o vinokurenii ot 09.08.1765 g. (The Wine Smoking Regulations of 09.08.1765) // PSZ-I. T. XVII. № 12448.

13. Fedoseev R. V. Vinokurenie v strukture dvoryanskogo hozyajstva Srednego Povolzh'ya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (Vinocarbon in the structure of the nobility economy of the Middle Volga region in the second half of the XIX – the beginning of XX century) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural and art sciences. Questions of theory and practice). 2016. № 2 (64). S. 198-202.

14. Fedoseev R. V. Pravovye osnovy dvoryanskogo torgovo-promyshlennogo predprinimatel'stva v Rossii v XVIII – nachale XIX veka (Legal foundations of noble trade and industrial entrepreneurship in Russia in the XVIII – early XIX century) // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya (Humanitarian and political-low studies). 2020. № 1 (8). S. 44-52.

Сведения об авторе

Федосеев Роман Васильевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем правового статуса, политического и экономического положения дворянского сословия во второй половине XIX – начале XX в. Автор более 150 научных и учебно-методических работ.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com

About the author

Fedoseev Roman Vasil'evich – doctor of historical Sciences, associate professor, professor of the department of state and legal disciplines of The Mid-Volga Institute (branch) The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of legal status, political and economic status of the nobility in the second half of XIX – early XX century. The Author of over 150 scientific and educational works.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com

УДК 343.34

А. В. Шигуров
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Автор исследует неурегулированное в уголовно-процессуальном законе понятие электронного носителя информации. В статье рассмотрены виды электронных носителей информации, которые могут содержать в себе электронные следы преступления. Выявленные признаки электронных носителей информации позволили прийти к выводу о том, что в уголовном процессе под электронным носителем информации необходимо понимать такой материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения электронной информации, обрабатываемой с помощью электронных вычислительных машин. Данное определение предложено включить в ст. 5 УПК РФ.

Ключевые слова: электронный носитель информации, электронный след, уголовный процесс.

A. V. Shigurov
The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

THE CONCEPT OF ELECTRONIC CARRIERS OF INFORMATION AND ELECTRONIC TRACKS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation. The author explores the concept of an electronic information carrier that is not regulated in criminal procedure law. The article discusses the types of electronic storage media that may contain electronic evidence of crime. The revealed signs of electronic information carriers made it possible to conclude that in criminal proceedings, an electronic information medium must be understood as a material medium that is used to record, store and play electronic information processed using electronic computers. This definition is proposed to be included in Art. 5 Code of Criminal Procedure.

Key-words: electronic storage medium, electronic trace, criminal proceedings.

Введение. Развитие научно-технического прогресса делает все более доступными компьютерные средства хранения, передачи, обработки информации. На сегодняшний день мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки

и иные электронные устройства, содержащие в себе электронно-вычислительную технику, стали неотъемлемой частью жизни подавляющего большинства граждан. Применяемые в данных устройствах электронные носители информации способны стать ценным источником криминалистически значимых сведений для следователей, дознавателей, оперативных работников. В связи с этим, уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать четко регламентированный процессуальный порядок нахождения, изъятия, исследования и использования при производстве по уголовному делу электронных следов преступления и электронных источников информации, который учитывает их особенности.

Методы. При анализе понятия электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебно-следственной практики и др.

Результаты. Начнем исследование данного вопроса с рассмотрения терминологии. Поскольку УПК РФ не закрепляет понятия электронных носителей информации и электронных следов, обратимся к иными правовым актам [6, с. 12]. В частности, понятие «электронного носителя информации» дано в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения [3]: материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.

Современные электронные носители информации в зависимости от своего назначения и связанных с этим технологических особенностей используются в качестве оперативной памяти и постоянных запоминающих устройств. Оперативная память являttся энергозависимой, т.е. она способна хранить информацию лишь в период работы компьютера, когда к модулям памяти подключено напряжение. Соответственно, для сохранения и дальнейшего использования информации, хранящейся компьютером на модулях оперативной памяти, компьютер до осмотра нельзя выключать.

Устройства для постоянного хранения информации обеспечивают возможность для длительного хранения информации, записанной компьютером. Наиболее распространенными в настоящее время видами электронных носителей информации являются оптические, полупроводниковые (флэш-накопители), магнитные.

Оптические устройства делятся на виды: лазерный диск, компакт-диск, мини-диск, HD-DVD и т.д. Оптический диск назван так благодаря технологии считывания информации, чтение которой с диска происходит с помощью оптического излучения.

Полупроводниковые носители информации представляют собой микросхему с электронной энергонезависимой памятью, которая способна хранить записанную информацию в течение длительного времени. К данному

виду носителей электронной информации можно отнести: флэш-накопители (от англ. flash – «быстрый, мгновенный»), SSD-диски (от англ. solid-state drive – твердотельный накопитель).

Магнитные диски, или, как их еще называют, жесткие диски, винчестеры представляют собой запоминающие устройства, в которых электронная информация записывается на жёсткие (алюминиевые или стеклянные) пластины, покрытые слоем ферромагнитного материала. В силу того, что данные диски являются наиболее дешевыми и достаточно удобными в использовании, они на сегодняшний день являются наиболее распространенными электронными носителями информации на стационарных персональных компьютерах. В носимых мобильных компьютерах чаще всего используются полупроводниковые носители информации.

К сожалению, несмотря на включение законодателем в действующий уголовно-процессуальный закон норм, регулирующих особенности работы с электронными носителями информации, само понятие «электронного носителя информации» в законе отсутствует. Как отмечают на основе исследования судебной практики В. Н. Григорьев и О. А. Максимов, это приводит к «странным» решениям судов, которые, например, не признают сотовый телефон электронным носителем информации и на этом основании считают допустимым при проведении обыска и выемки сотового телефона не учитывать особенности проведения следственных действий при изъятии электронных носителей информации [4].

Безусловно, это не сложившаяся позиция судебной системы, а отдельное, на наш взгляд, незаконное судебное решение, которое необходимо обжаловать в вышестоящие инстанции. Для сравнения приведем позицию, изложенную в постановлении Свердловского районного суда от 1 февраля 2019 г. и апелляционном постановлении Белгородского областного суда от 13 марта 2019 г., которые отвергли доводы прокурора и следователя о том, что изъятые у обвиняемого телефоны не являются электронными носителями информации. При этом суды указали, что сотовые телефоны различных модификаций, именуемые смартфонами, представляют собой многофункциональное устройство, которое содержит в себе и сотовый телефон, и видеокамеру, и диктофон, и компьютер, поскольку данное устройство имеет процессор, операционную систему, оперативную память и встроенный твердотельный полупроводниковый энергонезависимый накопитель (так называемую флеш-память). Именно флеш-память и относится к числу электронных носителей информации, предназначенных для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью компьютера (электронной вычислительной техники) [2]. В связи с этим, следователь обязан был по ходатайству свидетеля К., являющегося владельцем электронного носителя информации, скопировать на другие электронные носители информацию, содержащуюся в изъятых у К. сотовых телефонах. Постановление старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Белгородской области К. от 28 декабря

2018 года о частичном отказе в удовлетворении ходатайства о копировании информации с телефона было признано незаконным и необоснованным.

Тем не менее, выявленная практика неправильного толкования термина «электронный носитель информации» свидетельствует о справедливости постановки вопроса о необходимости закрепления данного понятия в УПК РФ.

В качестве признаков цифровых сведений (электронной информации) В. Н. Григорьев, О. А. Максимов отмечают следующие особенности:

1) доказательственное значение имеют не физические или технические параметры носителя информации, а содержащаяся на нем электронная информация или сам факт ее нахождения на данном носителе;

2) электронная информация создана в ходе расследуемого события, а не в процессе расследования (раскрытия) уголовного или иного дела;

3) электронная информация может быть воспринята лишь с помощью специальных устройств;

4) электронная информация на носителе может быть изменена с помощью современных технических средств без непосредственного воздействия на ее носитель; такое изменение может быть осуществлено без каких-либо видимых внешне материальных следов [5, с. 3].

На основе вышеуказанных признаков исследователи предлагают следующее определение рассматриваемого термина: электронный носитель информации – это предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств.

В данном определении верно отмечена ключевая особенность любых электронных носителей информации – это то, что записанная на них информация (документы) не может восприниматься человеком непосредственно с помощью своих органов чувств. Для определения наличия такой информации на конкретном носителе, ее содержания и при необходимости расшифровки и перевода в понятный человеку вид необходимо использовать электронно-вычислительные машины и установленные на них компьютерные программы. Данная особенность нормативно закреплена в ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], где указано, что электронный документ – это документированная информация, которая представлена в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Однако, остальные признаки, на наш взгляд, являются дискуссионными. В частности, при оценке и использовании цифровой информации, содержащейся на электронном носителе, физические и технические параметры данного носителя информации играют важную роль. Они подлежат фиксации в протоколе следственного действия, связанного с изъятием информации с

электронного носителя, отдельные свойства и признаки могут, при необходимости, исследоваться в ходе судебных экспертиз или с помощью специалиста. В частности, непосредственно влияют на оценку достоверности информации на электронном носителе его исправность, наличие повреждений, особенностей, влияющих на способность записывать, хранить и изменять информацию.

Второй признак («информация на электронном носителе не должны быть создана в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела») необоснованно ограничивает круг предметов, подпадающих под понятие «электронный носитель информации». В этой части определение В. Н. Григорьева и О. А. Максимова не соответствует широкому толкованию данного термина, например, в ч. 8 ст. 166 УПК РФ (данная норма предусматривает возможность приложения к протоколу следственного действия электронных носителей информации, полученной или скопированной в ходе производства следственного действия), п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ (он закрепил особенности хранения электронных носителей информации). На наш взгляд, вышеуказанные нормы должны распространяться как на носители информации, созданной в ходе совершения расследуемого события, так и на носители, которые фиксируют информацию, созданную в ходе расследования. Важно другое: имеет ли эта информация значимость для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Так, например, флеш-карта, содержащая видеозапись следственного действия, хотя и создана в процессе расследования, должна рассматриваться как электронный носитель информации в ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Четвертый признак электронного носителя информации также, на наш взгляд, сформулирован спорно. Электронные следы в современной криминалистике справедливо рассматриваются как особая группа следов, отличающаяся как от материальных следов-отображений, так и от идеальных следов, представляющих собой образы событий и обстоятельств, важных для уголовного дела, зафиксированные в памяти человека [1; 7, с. 104]. Вместе с тем, важно понимать, что электронные носители информации являются материальными объектами. Электронная информация на них записывается посредством физических изменений в структуре, намагниченности носителя. Например, в CD-, DVD-дисках лучом лазера разрушаются химические связи материала носителя, что приводит к его потемнению, т.е. изменению коэффициента отражения материала. В жестких дисках информация записывается за счет изменения вектора намагниченности доменов (микроскопических областей, расположенных на ферромагнитном материале диска). Таким образом, информация, хранящаяся на электронном носителе, обладает признаками материального следа, поскольку они формируются путем воздействия одного материального объекта (например, записывающего устройства) на другой (носитель информации), в ходе которого меняются физические свойства электронного носителя информации. В связи с этим, мы не

можем согласиться с утверждением, что электронную информацию на носителе можно изменить без непосредственного воздействия на ее носитель.

Безусловно, современные технологии дают возможность записывать, изменять, стирать информацию с электронных носителей дистанционно, например, посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей [10, с. 364]. Также возможно запрограммированное изменение информации по определенному графику или при наступлении определенных событий, совершении конкретных действий, отслеживаемых программой. Однако, во всех случаях, такое воздействие осуществляется посредством использования определенных и понятных специалисту в компьютерных технологиях программно-аппаратных средств и способов [9, с. 9]. Все они предусматривают воздействие на электронный носитель информации по определенным каналам передачи и изменения информации. При этом такое воздействие оставляют и традиционные материальные следы-отображения: отпечатки пальцев на клавиатуре, иные следы работы конкретного человека за компьютером и т.д.

Заключение. С учетом вышесказанного, под электронным носителем информации в уголовном судопроизводстве следует понимать такой материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения электронной информации, обрабатываемой с помощью электронных вычислительных машин. Как мы указывали выше, это определение уже закреплено в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения [3]. Однако, поскольку данный ГОСТ является необязательным к применению, необходимо продублировать вышеуказанное определение в ст. 5 УПК РФ. Это исключит возможность произвольного толкования данного термина в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. *Анапольская А. И., Захарова О. В.* Механизм следообразования при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Современное общество и власть. 2019. № 1. URL: http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/182018-2/843-zakharovaov-192019

2. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 13.03.2019 по делу № 22-294/2019. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=c30a222b91ee9ad66dc7548736a0487e&shard=Уголовные дела&

3. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Григорьев В. Н., Максимов О. А.* Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 13.03.2020).

5. *Григорьев В.Н., Максимов О.А.* Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 3-8.

6. *Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р., Соткова В. В., Сухова О. А., Шигурова Е. И.* Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. 58 с.

7. *Мещеряков В.А.* Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 243 с.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

9. *Шигурова Е. И.* Изменения порядка производства в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Мир науки и образования. 2016. № 4 (8). С. 9-12.

10. *Шигурова Е. И.* Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 364-368.

References

1. Anapol'skaya A. I., Zakharova O. V. Mekhanizm sledoobrazovaniya pri sovershenii prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii // Sovremennoe obshchestvo i vlast'. 2019. № 1. URL: http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/182018-2/843-zakharovaov-192019

2. Apellyatsionnoe postanovlenie Belgorodskogo oblastnogo suda ot 13.03.2019 po delu № 22-294/2019. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=c30a222b91ee9ad66dc7548736a0487e&shard=Ugolovnye dela&

3. GOST 2.051-2013. Mezhgosudarstvennyy standart. Edinaya sistema konstruktorskoy dokumentatsii. Elektronnye dokumenty. Obshchie polozheniya (vveden v deystvie Prikazom Rosstandarta ot 22.11.2013 № 1628-st) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Grigor'ev V. N., Maksimov O. A. Ponyatie elektronnykh nositeley informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik UYuI. 2019. № 2 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (data obrashcheniya: 13.03.2020).

5. Grigor'ev V.N., Maksimov O.A. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya elektronnykh nositeley informatsii pri rassledovanii ugolovnykh del // Politseyskaya deyatel'nost'. 2018. № 1. S. 3-8.

6. Kalinkina L. D., Krysina N. R., Sotkova V. V., Sukhova O. A., Shigurova E. I. Ugolovnyy protsess: v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie. Saransk, 2017. 58 s.

7. Meshcheryakov V.A. Osnovy metodiki rassledovaniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii: dis. … d-ra yurid. nauk. Voronezh, 2001. 243 s.

8. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.

9. Shigurova E. I. Izmeneniya poryadka proizvodstva v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v rossiyskom ugolovnom protsesse // Mir nauki i obrazovaniya. 2016. № 4 (8). S. 9-12.

10. Shigurova E. I. Problemy realizatsii polnomochiy advokata-zashchitnika v podgotovitel'noy chasti sudebnogo zasedaniya s uchastiem prisyazhnykh zasedateley // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 3. S. 364-368.

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Сведения об авторе

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

УДК 316.356.2

В. С. Алексуткина
К. В. Фофанова
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия,
e-mail: kateri02@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ НА КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье ставится вопрос о влиянии отпуска по уходу за ребенком на карьерные стратегии женщин. Авторы отмечают, что, несмотря на актуальность проблемы возвращения женщины на рынок труда после рождения ребенка, отпуск по уходу за ребенком не рассматривается как период планирования дальнейших карьерных стратегий, профессионального развития и роста. Для анализа проблемы проведено качественное исследование, основу которого составили интервью с женщинами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, проживающими в г. Саранске. Исследование показало, что карьерные стратегии зависят от стиля жизни, который влияет на выбор или отказ от стереотипных представлений о карьере, месте работы, способов ее поиска, использования своих профессиональных ресурсов и компетенций. В результате эмпирического анализа выделены стилевые модели поведения женщин – «инновационная», «традиционная», «инертная», ключевые особенности которых влияют на выбор карьерных стратегий. Показано, что отпуск по уходу за ребенком – один из важнейших периодов для понимания и осознания женщиной своей карьерной траектории.

Ключевые слова: домашняя занятость, женщина, карьера, карьерные стратегии, отпуск по уходу за ребенком, ребенок, семья

V.S. Aleksutkina
K. V. Fofanova
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: kateri02@yandex.ru

IMPACT OF PARENTAL LEAVE ON WOMEN'S CAREER STRATEGIES

Annotation. The article raises the problem of the impact of parental leave on women's career strategies. The authors note that, despite the urgency of the problem of women's return to work after the birth of a child, this period is not regarded as a possibility to re-think further career strategies and ways of professional development. A qualitative study was conducted, based on the method of interview was conducted

to analyze the problem. The informants are women on leave to care for a child up to three years old, living in Saransk. The study showed that the career strategies of such women depend on their lifestyle, which affects the choice or rejection of stereotypical ideas about a career, the place of work, ways to find it, and the use of their professional resources and competencies. As a result of empirical analysis, style models of women's actions are identified ("innovative", "traditional", "inert") the key features of which affect the choice of career strategies. It is shown that parental leave is one of the most important periods for a woman to understand and realize her career trajectory.

Keywords: home employment, woman, career, career strategies, parental leave, child, family

Одним из ключевых вопросов в условиях решения демографических проблем выступает проблема возвращения женщины на рынок труда после рождения ребенка. В России, согласно данным социологических исследований, 91% женщин с детьми, находящихся в декрете, планируют работать [3]. Соответственно, и с теоретической, и с практической точек зрения важно понимание карьерных стратегий женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Современные исследования ориентированы в основном на изучение карьерных стратегий через призму тех социальных групп, которые непосредственно находятся на рынке труда, либо же на исследование условий, которые создают фирмы, компании и т.д. для своих сотрудников для достижения карьерного роста. Что касается женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, то эта группа рассматривается, как правило, в рамках семейного пространства. Так как женщина при рождении теряет привычный ритм жизни и зависит от ребенка, то традиционно считается, что связь с рынком труда, профессиональными амбициями разрывается. Вместе с тем, отпуск по уходу за ребенком – это время активной переоценки ценностей, изменений жизненных путей и планов, поэтому именно в этот период женщина и может задумываться о дальнейшей своей профессиональной судьбе, обдумывать карьерные перспективы. В современных условиях, когда появляются новые виды занятости, дистанционные виды работы, гибкие формы занятости, женщина получает большую возможность выбора и самоопределения [6].

Целью статьи является анализ карьерных стратегий женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет. Эмпирической основой выступают результаты исследования, проведенного в 2020 году среди женщин г. Саранска, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет (N = 25 человек). Группа женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, отличается от типичных социальных групп, таких, как, например, молодежь, студенчество и т.д., своей неоднородностью. Группа неоднородна и по возрасту, так как за последние годы возраст женщин, принимающих решение о рождении ребенка, значительно увеличился, поэтому если ранее эта группа была представлена молодыми людьми, то в настоящее время это уже нередко вполне

сформировавшиеся, зрелые люди, имеющие большой профессиональный опыт и значительный стаж работы.

В исследуемую группу вошли женщины с разным восприятием жизни, различными мотивами ценностного выбора, представлениями о семейной, личной, трудовой успешности, с разной степенью поддержки со стороны мужа, родственников и т.д.

В рамках нашего исследования мы исходили из идей П. Бурдье о роли личностного творческого начала в разработке и выборе стратегий. Социолог отмечает, что это «”творческая”, активная, изобретательная способность», при анализе которой необходимо учитывать влияние ограничительных факторов на выработку стратегий, [2, с. 213]. Подобная точка зрения в российской социологии близка концепции К. А. Абульхановой-Славской. Исследователь пишет, что стратегия – это комплекс решений, «исходящих из возможностей, ситуаций и ценностей» [2, с. 27]. Данный подход позволяет рассматривать «карьеру» как индивидуальную траекторию женщины в пространстве профессиональной занятости, вписанную в контексты ее опыта материнства. Поэтому мы считаем, что вполне логично связывать карьерные стратегии в данной группе именно со стилевыми особенностями образа жизни, который «направляет индивида на цель, определяет пути достижения успеха с точки зрения их приемлемости или неприемлемости в контексте его ценностного мира, помогает корректировать и «проверять» жизненно важные решения особенностями образа жизни» [4, с. 147]. Стилевой подход позволяет лучше определить карьерные стратегии женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Как показало исследование, учет стиля жизни и его социально-экономических, культурных, профессиональных, образовательных, возрастных составляющих позволяет лучше понять выбор карьерных стратегий женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

В результате проведенных интервью, мы выделили следующие модели стилей жизни женщин, которые и формируют те или иные карьерные стратегии.

К первой, «инновационной», модели мы отнесли женщин, демонстрирующих в процессе интервью «активность, прогрессивность, новаторство, инициативность». Женщины этой группы не жалуются на свои проблемы, на усталость, они бодры, энергичны, адекватно воспринимают жизненные изменения как в личной жизни, так и условия жизни в целом после рождения ребенка.

Из интервью: *«У меня как дыхание открылось с рождением дочки. Я все время что-то хочу сделать, что-то узнать. Вроде бы и не высыпаюсь, вроде бы весь день на ногах, и падаю к ночи уже от усталости физической, но все равно, хочу и хочу нового».*

Формальный статус женщин инновационного стиля в нашем исследовании имеет следующие характеристики: бывшая медалистка или отличница в школе, высшее образование, обучение в аспирантуре или наличие ученой степени, то

есть имеется хороший старт в плане образования, материальная поддержка со стороны родительской семьи, до рождения ребенка занятость в бюджетной или внебюджетной сфере. Женщин данной группы отличает то, что они всегда в курсе всех новостей, новых книг для себя и детей, фильмов, хорошо ориентируются в наиболее модных фирмах детской одежды, имеют много знакомых среди женщин с детьми, ведут активную переписку в социальных сетях, ведут собственные блоги, активные пользователи сети Instagram.

Интервью показали, что данный стиль жизни способствует формированию наиболее активных карьерных стратегий, отличающихся амбициозностью, устойчивой адаптированностью, уверенностью в себе. Реализация карьерных стратегий связана с поддержкой со стороны мужа и родителей.

Из интервью: *«Несказанно благодарна мужу и маме, что дали мне шанс попробовать себя. Муж взял на себя все материальные вопросы, помог решить с бытовыми моментами: уборка, готовка. Мама сидит с дочкой. Я пропадаю на работе. Я не могу выразить свою благодарность им! Не исключаю, что мой мозг болезненного перфекциониста заставит меня бросить телевидение. Потому что если делать – то хорошо или не делать вовсе. А на "хорошо" нужно много лет проб, неудач, падений».*

Карьерные стратегии женщин данного типа крайне разнообразны, но женщин «инновационного типа» объединяет то, что они не замыкаются исключительно только на доме и семье, не останавливаются на достигнутом, а используют время отпуска по уходу за ребенком с целью своего саморазвития, определения дальнейшего профессионального будущего.

Из интервью: *«Что-то в свой тридцатник тоже решила несколько переориентировать деятельность. И вспомнила и свою учебу в школе, и в университете, и работы. Да, есть талантливее меня, да, есть те, у кого больше ресурсов для развития. Но у меня есть то, чего не достает многим: целеустремленность и трудолюбие. И терпение, и труд перетрут критику, скептическое отношение и неверие».*

«А вот если б я занималась только детьми, у меня бы точно крыша поехала... С Тимуром была жуткая послеродовая депрессия, как раз примерно в 7-8 Тимуриных месяцев я и стала заниматься макияжем. Хоббитерапия».

«А вообще спасибо декрету, что безденежье простимулировало заняться фрилансом. Не могу сказать, что в восторге от работы копирайтера, но хотя бы теперь есть небольшая денежка на свои и ребенкины нужды».

Таким образом, карьерная стратегия определяется общей активной жизненной позицией женщин, предприимчивостью, смелостью. Женщины подобного типа готовы трудиться, добиваться результатов за счет собственного труда, знаний и умений. Для «инновационного типа» важен сам процесс труда, и карьера воспринимается как итог саморазвития. Внутри данной группы прослеживаются различные стратегии, большая часть «инноваторов» стараются как-то подработать во время отпуска. Способов, как говорят информанты, сейчас много: работа на телефоне, работа с базами данных, переводы, копирайтерство,

сетевой бизнес, совместные закупки, бухгалтерская отчетность, маникюры, различный хенд-мейд и т.д. «Инноваторы» рассказывают, что находятся в поиске новизны, новых видов занятости, проходят мастер-классы, читают литературу, занимаются благотворительностью.

Ко второй, «традиционной» модели мы отнесли женщин, демонстрирующих в процессе интервью стремление избежать повышенного риска, резких изменений жизненных траекторий в связи с кардинальной сменой работы или ее потерей. Женщины этой группы в большей степени склонны проблематизировать ситуации, придерживаются достаточно традиционной системы разделения ролей и обязанностей в семье.

К этой группе можно отнести тех, кто за время отпуска по уходу за ребенком старается набраться определенного опыта работы, чтобы дальше строить карьеру, чувствовать себя надежно.

Из интервью: *«Продолжаю обучаться, ведь психология постоянно развивается и к тому же имеет множество направлений, одно из которых – психотерапия. Сейчас я прохожу обучение по очень сложному, но очень авторитетному направлению психотерапии – гештальттерапии. А именно – детской гештальттерапии».*

Формальный статус женщин традиционного стиля жизни имеет следующие характеристики: отличницы или успевающие в школе, с высшим образованием, реже со среднетехническим, некоторые имеют материальную поддержку со стороны родительских семей, но при этом многие достаточно самостоятельны, до рождения ребенка занятость в бюджетной или внебюджетной сфере. Пространство коммуникации женщин данной группы достаточно широко, они ведут активную переписку в социальных сетях, поддерживают отношения с коллегами по работе, с прежними подругами.

Женщины, вошедшие в данную группу, готовы в чем-то себе отказывать, не ставят перед собой больших амбициозных целей, планируют либо выйти на прежнее место работы (так как время отпуска еще раз подтвердило, что это та сфера, которая им нравится и является наиболее оптимальной для женщины с детьми), либо же найти новое место, позволяющее совмещать работу с воспитанием ребенка.

Из интервью: *«Не представляешь, как я рада выйти на свою работоньку, работушку, работу. Да, ...я почти не сплю, потому что убираюсь и готовлю в ночи, но я чувствую себя на своем месте и наконец-то снова могу заняться любимым делом:) Ну, и повезло, что удалось найти вторую работу в смежной специальности. Не скажу, что я в восторге от копирайтерства, но я люблю писать, и вроде как это у меня хорошо получается».*

Некоторые информанты отмечают, что после отпуска планируют уйти с прежней работы, так как и зарплата их не устраивала, и место расположения неудобное, да и отношение руководства.

Из интервью: *«Сейчас вот думаю, конечно, куда пойду работать после декрета, в банк не выйду точно. Буду искать что-то ближе к дому, сейчас для меня это самое важное, чтобы не тратить время на дорогу».*

К этой группе относятся те женщины, которые стремятся к стабильности, чтобы «*можно было на больничный уйти, и в магазин сбегать, и в детский сад отвести ребенка».*

В основном информанты ориентированы на занятость в бюджетной сфере, «*пусть заработная плата ниже, но есть стабильность и защищенность».*

Из интервью: *«Я в декрете на сегодняшний день - четвёртый год, для меня это много, и хочется деятельности за пределами домашних стен. Также думала о том, что может настало время перезагрузки и нужно начать развивать что-то своё? Но по факту: мое хобби требует неслабых вложений, окупаемость не быстрая, плюс затраты времени колоссальные, ну и риск, конечно, большой, что не попрет….. Если есть возможность рискнуть определенным капиталом без потерь, то почему бы и нет.... детям нужна самодостаточная, жизнерадостная, энергичная мама, а не замученная и уставшая от быта.... итог мой такой: ищу няню, выхожу на прежнюю работу».*

Из интервью: *«на самом деле проще работать «на дядю». Отпахала положенное - получила деньги, отпахала сверху - получила дополнительные. И не думаешь, как клиентов найти, где рекламу эффективную заказать, какое УТП оформить, чтобы все закрутилось и так далее».*

«Я сейчас уверена в выходе на работу в 3 года, хотя долго сомневалась. Все дело в том, есть ли у тебя безопасный «тыл». Если есть, то можно идти в свободное плавание, если нет, как у меня-то вряд ли, потому как пока я буду искать «собственное я» кушать моей семье будет хотеться. Планирую как-то совместить хобби с работой, хотя понимаю, что хобби отойдет в сторону, поскольку с моей работой совмещать будет нельзя. С ребенком бы побыть, да кушать приготовить успеть».

«Подвергаюсь психологической атаке подруг на тему того, что мне не надо выходить на работу, где я до декрета была, а нужно учиться и стать дизайнером интерьеров. И у меня паника. Мне 32 и как бы фору студентам архитектурно-строительного я не дам уже... да, я неплохо разбираюсь в *планировках и стройке, и мне это нравится... но я совсем не специалист и вряд ли диплом у меня будет... на работе ждут, там хорошая (для Саранска) зарплата и мягко скажем нервно, плюс часто внеурочно. Муж тоже говорит, что нужно своё... но что оно, мое??? Страшно остаться никем и не иметь финансовой стабильности. Страшно удариться в дизайн, не зная этого рынка. Пока все заканчивается на бесплатной консультации и отрисовке планировок для знакомых, но стоит ли стабильность менять на хобби?!..».*

Таким образом, карьерные стратегии женщин традиционного стиля жизни конструируются по менее рискованному варианту, при этом женщины демонстрируют активность по отношению к своей профессиональной жизни,

готовы подрабатывать, овладевать новыми знаниями, умениями, иметь дополнительное дело, но в пределах разумного.

К третьей, «инертной» модели можно отнести женщин, ориентированных на избежание риска, неуверенных в себе и собственных силах, испытывающих страх перед всем новым. Многие женщины готовы поменять место работы, но в рамках горизонтальной мобильности, т.е. перейти работать в другой магазин, в другую фирму, но равноценную прежней. Женщины этой группы в большей степени склонны негативно оценивать свои шансы на успех. Для этой группы также характерно подражание другим, соответствие стереотипам.

Формальный статус женщин инертного стиля жизни имеет следующие особенности: средняя успеваемость в школе, в большинстве случаев среднетехническое образование, отсутствие или слабая материальная поддержка со стороны родительской семьи, работа до рождения ребенка в бюджетной или внебюджетной сфере.

Женщины, входящие в эту группу, имеют скорее средний уровень потребностей, не ставят перед собой больших целей, т.к. считают либо они выйдут на прежнее место работы и все будет как до рождения ребенка, либо же они найдут подобную работу.

Из интервью: *«Я вряд ли бы сменила. Моя работа все равно с полученным образованием связана».*

«Пока даже не знаю, но в прежний не вернусь в офис, это главное».

Те женщины, кто работал во внебюджетной сфере, болезненно размышляют о своем возвращении на работу, потому что предполагают, с каким трудностями могут столкнуться после перерыва работы.

Из интервью: *«Не знаю даже, как будет, когда выйду. Многое поменялась, и девчонки многие ушли, да не знаю, кто будет меня на больничный отпускать. Смогу ли я так работать как раньше».*

Карьерные стратегии женщин данного типа более пассивны, это скорее стратегии приспособления, удобства или учета вынужденных обстоятельств. Некоторые информанты отмечают, что нет нужного профессионального опыта, нет нужных умений в коммуникации, поэтому они и не могут решиться на изменения в своей профессиональной жизни после отпуска по уходу за ребенком.

Выделенные стилевые модели на практике имеют достаточно расплывчатые границы. Вот наглядный пример сочетания инновационного и традиционного типа стратегий.

Из интервью: «*Это мое огромное желание – иметь свое хобби любимое, дело, приносящее доход.. Сегодня друзей угощала своими маффинами с глазурью. В принципе, совсем простецкими. Каждая сможет такие испечь, просто редко кто в последнее время печет, а друзья похвалили и велели кондитерскую открывать. И это то, что мне интересно и чем я хотела бы наверно зарабатывать, но видимо мне не хватит решительности, да и разум мой говорит о том, что неприбыльно это. Полно групп в ВКонтакте тех же».*

Интервью с информантами показали, что во время отпуска по уходу за ребенком, происходит переоценка карьерных стратегий, по иному расставляются приоритеты.

Из интервью: *«В определенный момент понимаешь, что работать на кого-то не хочется. Хочется в этой жизни быть самостоятельной. И это не означает «зарабатывать кучу денег». Это означает быть независимой и делать то, что делает тебя счастливой. Работать на себя это значит (лично в моем случае) загруз гораздо больший, чем работа на кого-либо. Но (и тут идет главный аргумент) ты нереально счастлива из-за того, что занимаешься своим любимым делом. Никто не говорит, что это легко...но это офигенно!!!».*

Среди информанток можно выделить и антикарьеристок, в основном это те женщины, которые старше по возрасту, имеющие определенный профессиональный опыт и как они сами говорят о себе - *«наработались»,* сейчас главное для них – это карьера мамы. Это достаточно легкие на подъем, всем интересующиеся женщины, но выбравшие другой путь. Их также можно отнести к «инноваторам».

Из интервью: *«Я уже все, что могла, сделала на работе, столько сил, энергии отдала работе. Больше не хочу, наигралась. Теперь главное для меня семья, развитие женственности во мне, поддержка мужа. Это моя карьера на ближайшие годы».*

В целом, интервью показывают, что отпуск по уходу за ребенком формирует предпосылки для изменений в профессиональной сфере, женщины рассматривают различные варианты карьерных стратегий. Общий вектор складывается вокруг того, что время отпуска по уходу за ребенком – это период переосмысления профессиональных планов. Как показало исследование, за период отпуска по уходу за ребенком женщина, во-первых, может считать, что ей следует и дальше работать на том же месте, во-вторых, женщина может решить уйти в заботы о доме, детях, семье и без сожалений попрощаться с работой, в-третьих, женщина способна кардинальным образом изменить свою профессиональную деятельность, в-четвертых, планирует найти оптимальное место работы, позволяющее наиболее эффективно выполнять «двойной контракт». На основе результатов интервью выявлены следующие карьерные стратегии: 1) поиск запасного аэродрома, то есть, находясь в декретном отпуске, женщина продумывает запасные варианты. Для этого представители «инновационного» типа стремятся к тому, чтобы проверить себя, свои силы во время отпуска (могут бесплатно или за символическую сумму оказывать услуги по дизайну, мейкапу, маникюру), демонстрируют адекватность в самовосприятии; 2) поиск абсолютно нового, полная смена вида деятельности; 3) выход на прежнее место работы; 4) повышение квалификации, приобретение новых знаний, чтобы безболезненно вернуться к профессиональной деятельности.

В целом, перерыв в профессиональной деятельности способствует переосмыслению карьеры, позволяет более объективно оценить ее недостатки и

достоинства. Остановка в карьере позволяет подвести промежуточные итоги предшествующей трудовой жизни и определиться с дальнейшими планами по поводу карьеры. Отпуск по уходу за ребенком представляет возможности для выбора «своего пути», «своей стратегии». Представления о карьере соотносится с представлениями женщины о ее предназначении, о роли женщины в семье, о типе отношений в семье, с профессиональными амбициями, готовностью к переменам. Базовые ценности женщины формируют основу стиля жизни, стратегий поведения и проявляются в карьерных стратегиях.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.

2. *Бурдье П.* Начала. М. : Socio-Logos : Фирма «Адапт», 1994. 287 с.

3. Карьерные ожидания женщин России после декрета. URL : https://www.superjob.ru/community/career/41655/ (дата обращения 29.05.20)

4. *Омельченко Е. Л.* Культурные практики и стили жизни российской молодежи в конце XX века // Рубеж (альманах социальных исследований). 2003. № 18. С. 145-166

5. *Сычев А. А., Фофанова К. В.* Выбор и ответственность: переосмысление традиций // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 409-414

6. *Сычев А. А., Фофанова К. В., Якина Л. А.* Бюджет времени молодой семьи в региональном социуме // Регионология. 2010. № 4 (73). С. 233-238

References

1. Abul'khanova-Slavskaia K. A. Strategiia zhizni (Life strategy). M. : Mysl', 1991. 299 s.

2. Burd'e P. Nachala (Foundations). M. : Socio-Logos : Firma «Adapt», 1994. 287 s.

3. Kar'ernye ozhidaniia zhenshchin Rossii posle dekreta (Career expectations of Russian women after the decree). URL : https://www.superjob.ru/community/career/41655/.

4. Omel'chenko E. L. Kul'turnye praktiki i stili zhizni rossiiskoi molodezhi v kontse XX veka (Cultural practices and lifestyles of Russian youth at the end of the XX century) // Rubezh (al'manakh sotsial'nykh issledovanii). 2003. № 18. S. 145-166

5. Sychev A. A., Fofanova K. V. Vybor i otvetstvennost': pereosmyslenie traditsii (Choice and responsibility: rethinking of traditions) // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki. 2012. T. 10. № 3. S. 409-414

6. Sychev A. A., Fofanova K. V., Iakina L. A. Biudzhet vremeni molodoi sem'i v regional'nom sotsiume (Budget time for a young family in regional society) // Regionologiia. 2010. № 4 (73). S. 233-238

Сведения об авторах

Алексуткина Валерия Сергеевна – студентка бакалавриата направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Область научных интересов – социология семьи.

E-mail: lera.aleksutkina@mail.ru

Фофанова Катерина Владиславовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Занимается изучением вопросов социологии миграционных процессов. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: kateri02@yandex.ru.

About the authors

Aleksutkina Valeria Sergeevna – undergraduate student of Sociology at the National Research Mordovia State University. Area of scientific interests – sociology of the family.

E-mail: lera.aleksutkina@mail.ru

Fofanova Katerina Vladislavovna – doctor of sociological sciences, professor of the department of sociology of National Research Mordovia State University. Engaged in studying the problems of sociology of migration. The author of over 100 scientific and educational works.

E-mail: kateri02@yandex.ru

УДК 316.75

М. А. Ковадин
К. В. Фофанова
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия,
e-mail: kovadin.m@gmail.com

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КАК ЧАСТЬ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена исследованию коллективной и исторической памяти молодежи о Советском Союзе. Авторы отмечают, что переход от «советской» идентичности к «российской» идентичности так и не был завершен. Наиболее проблемной в этих условиях становится консолидация общества, основанная на взаимопонимании между поколением, жившим в Советском Союзе, и теми, кто родился уже после его распада. Транслирование старшим поколением положительного опыта прошлого молодому поколению приводит как к мифологизации и идеализации образа СССР, так и напротив к жесткому неприятию всего, что связанно с советской эпохой, поскольку часть современной молодежи нередко отрицает позицию старших. Для анализа проблемы проведено качественное исследование, основу которого составили свободные интервью с молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, проживающими в Республике Мордовия. Исследование показало, что современная молодежь неоднозначно относится к советскому периоду, представления о Советском Союзе зачастую носят образный и обрывочный характер, так как складываются в основном из учебных материалов, а также рассказов родственников.

Ключевые слова: идентичность, историческая память, коллективная память, молодежь, Советский Союз.

M. A. Kovadin
K. V. Fofanova
National research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: kovadin.m@gmail.com

THE SOVIET UNION AS PART OF THE COLLECTIVE MEMORY OF YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to the study of the collective and historical memory of young people about the Soviet Union. The authors note that the transition from the “Soviet identity” to the “Russian identity” was never completed. The most problematic issue is the consolidation of society, namely, the unity between the generation that lived in the Soviet Union and those who were born after its collapse.

The translation of the positive experience of the past by older generation's to the younger generation leads both to the mythologization and idealization of the image of the USSR, and on the contrary, to a rigid rejection of everything connected with the Soviet era, since a part of contemporary young people do not accept the position of the elders. To analyze the problem, a qualitative study was conducted, based on free interviews with young people aged 18 to 30 years, living in the Republic of Mordovia. The research has shown that contemporary youth have an ambiguous attitude to the Soviet period, and their ideas about the Soviet Union are often figurative and fragmentary, as they are based mainly on educational materials, as well as on the stories of relatives.

Keywords: identity, historical memory, collective memory, youth, Soviet Union.

Введение. В последнее время в российском публичном дискурсе наблюдается повышение интереса к вопросам интерпретации прошлого и исторической памяти. Люди всматриваются в прошлое, желая обнаружить в нем основание для координат, которые помогли бы им понять свое место в стремительно трансформирующемся мире. Исследователи указывают на определяющую роль исторической и коллективной памяти в формировании сознания, социализации и идентичности людей [1].

Хотя с момента распада СССР прошло почти три десятилетия, в российском обществе до сих пор не существует устоявшегося отношения к данному периоду. Позиция государства, касающаяся периода советского прошлого, постоянно подстраивается под текущие требования и корректируется в соответствии с проводимой международной и внутренней социально-экономической политикой. Между тем, большая часть современной молодежи уже не застала Советский Союз и знает о нем только «из вторых рук».

Проблематика коллективной и исторической памяти в современной науке. Исследование исторических представлений опирается на концепт коллективной памяти. Впервые этот вопрос был рассмотрен представителем французской социологической школы М. Хальбваксом [7]. Р. В. Романовский в статье «Новое в социологии – Бум памяти» отмечает, что в последнее время выделилась тенденция стремительного роста интереса и увеличения внимания к исследованиям коллективной памяти. Данный процесс социолог назвал новым поворотом в современной социологии – «поворотом к памяти» [5].

Концептуальной основой исследования выступили идеи П. Штомпки о социальной (культурной) травме [8]. На основании этой концепции А. К. Дегтярев в своей статье «Социокультурная травма в формировании российской идентичности» рассматривает переходный процесс российского общества от советской эпохи к современности [4]. Кроме того, использовались идеи российских и зарубежных исследователей о постсоветской / коммунистической / советской ностальгии [5, 7]. Левада-Центр в мониторинговом режиме изучал ностальгические чувства граждан о периоде СССР, выделив «Индекс ностальгии

по СССР». Результаты Левада-Центра показали, что молодежь в возрасте от 18 до 24 лет имеет наименьший индекс [3]. Данный факт является свидетельством формирования новой коллективной памяти среди молодых людей, которые уже не поддерживают установок старшего поколения, которое современные проблемы пытается решать через призму идей и быта советской эпохи.

Б. А. Грушин задавался целью ответить на вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?». Под руководством социолога был реализован масштабный проект «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения (очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина) [2]. В. А. Касамара и А. А. Сорокина изучали представления о советской реальности студентов московских вузов, рожденных после распада СССР [5].

Исходные посылки и методология исследования. Исследование основывалось на качественных данных, собранных в ходе свободных интервью с молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих в Республике Мордовия. В свободном интервью приняли участия 10 информантов. Зачастую молодые люди формируют свои представления о советском прошлом, основываясь на рассказах родителей и родственников, которые застали эпоху СССР, и их воспоминания носят ностальгический характер, искаженный воспоминаниями о молодости. Другой крайностью является то, когда либерально настроенные люди используют для продвижения своих идей рассмотрение только негативных сторон и проявлений советского режима: коллективизации, репрессий, войн и т.д. В результате в сознании современной молодежи складывается или идеализированный, или слишком негативный искаженный образ. Данные исследовательские рассуждения и предположения определили направление исследования. Безусловно, полученные данные не претендуют на высокую степень репрезентативности, но позволяют очертить сложившиеся модели отношения к Советскому Союзу.

Результаты исследования. Материалы исследования показали, что сложились разные типы отношения к советскому прошлому. Позитивную оценку у молодежи из советского прошлого получили те правовые основы и социальные гарантии, которые предоставлялись тот период. В дополнение к социальному пакету и правовым основам молодежь высоко оценивает добрососедские взаимоотношения внутри общества: *«…то есть законы были правильные все-таки. Я думаю, что все люди были мирные и очень такие дружелюбные»*, *«… в социальном плане лучше было, в периоды, которые незадолго до распада были. Люди жилье получали от предприятий, работой достойной обеспечены»*, *«… советская эпоха ассоциируется у меня с теплым отношением людей к окружающим, взаимодействие с соседями, когда все могли свободно друг к другу в гости зайти … Атмосфера уюта была, теплоты»*.

Помимо внутреннего устройства информанты также отмечают значимость СССР на мировом уровне как развитой державы, которая противостояла капиталистическому Западу и выступала с поддержкой менее развитых стран: «*В целом можно сказать, что данная эпоха стала огромным толчком к развитию*

нашей страны и многих государств по всему миру», «*СССР это великая держава, которая активно противостояла влиянию капиталистического запада. В СССР все жили намного счастливее, чем сейчас*», «*…мне известно то, что за этот период произошла сильная трансформация общества по сравнению с царской Россией. Народ двигался к идее коммунизма*».

Между тем, у некоторых молодых людей советская эпоха вызывает негативные ассоциации. Молодежь выступает с критикой экономического равенства населения, высказывает возмущение из-за существовавшей цензуры и системы политических наказаний: «*… ничего хорошего. Все были счастливы, но ни у кого ничего не было, поэтому все были равны. Но в итоге все равно это все развалилось. Потому что видимо все равно воровали*», «*диктатура там всякая, перегибание режима, репрессии и прочее*», «*… запрещено многое, цензура во всем*». Данный факт негативного можно объяснить особенностью профессиональной деятельности информантов, так как фриланс предполагает свободный заработок, при котором человек тратит столько времени на работу, сколько сам пожелает, чего не было в Советском Союзе с плановой системой.

Зафиксированы в исследовании и крайне негативные ассоциации: «*многие мои родственники пострадали в этот период, сначала прабабушку и прадедушку со стороны отца раскулачили и отправили в ссылку. Во время войны прадед со стороны матери попал в плен, а затем несколько лет потом в лагере провел. Так что все, что связанно с советской властью является мне неприятным*». Это связанно с исторической «травмой», четко отпечатавшейся в коллективной памяти семьи.

О политической системе СССР молодежь также высказывалась неоднозначно. Так, некоторые просто отмечали главенствующую роль коммунистической партии в стране: «*во главе политической жизни находилась Коммунистическая партия, со всеми ее достоинствами и недостатками*», «*Коммунистическая партия, которая занималась всеми вопросами, касающимися жизни в стране*», «*в СССР была однопартийная политическая система. У власти находилась Коммунистическая Партия Советского Союза. Лидером страны фактически был Генеральный секретарь. Но это уже в более поздний период*». Помимо этого, отмечалось, что политическая система отвечала за пропаганду величия страны: «*Про политику ну мы такие классные самые у нас много союзных республик, и вообще мы самые большие, самые сильные*». Положительной стороной политики, по мнению информантов, являлась удовлетворенность качеством жизни: «*… вот что скажу, что народ был довольный. Я уверен, что был, народ был раньше доволен больше, чем сейчас*».

Между тем, современное поколение высказывает и негативное мнение касательно политики СССР, в частности, выступает с критикой закрытости государственной системы, отсутствия реальной сменяемости власти и политической альтернативы: «*… не знаю, как там было, СССР мне представляется какой-то замкнутой на себе системой. Настолько замкнутой, что типо все ок, но ни у кого ни хрена нет и все равны*», «*… к сожалению, не*

жил в обеих эпохах сразу, чтобы сказать лучше одна партия или когда их много. По логике необходима демократия и сменяемость власти, но видимо, что тогда, что сейчас в стране беда с этим. Видно судьба у нас такая при диктаторах жить».

Что касается экономического устройства СССР, то мнения информантов расходятся. Во-первых, молодые люди негативно оценивают плановую экономику и государственную собственность во всех экономических отраслях, а также общую бедность населения: *«Коротко об СССР. Ничего не хватает, но типа всем норм. Наверное, людям было норм потому, что они не знали, что может быть лучше»*, *«бедно люди жили, хотя и работали все. Выживали только за счет продуктов из сел, которые родственники передавали»*. Во-вторых, положительно оценивают плановую экономику, но выказывают недовольство в плане дефицита многих товаров и услуг: *«Наверное, единственный плюс, это что ископаемые государству принадлежали и нефть, и газ, и леса. Ну, а как потом это среди населения распределялось, да, наверное никак. Много людей про очереди рассказывают и дефициты»*, *«… государственная собственность, государственное производство. Все находилось под контролем различных инстанций, постоянно проверялось как качество, так и условия труда. Все были обеспечены работой, жильем. Могли съездить на отдых на море или в санаторий по путевке. Все для людей было. Был дефицит, правда, но лучше небольшой дефицит, чем вообще ничего не иметь»*, *«… плановая экономика была, все государством распределялось, из-за этого дефицит и очереди правда были, зато все качественное и натуральное. Да и работа у всех была по возможностям и время на домашнее хозяйство было»*.

В-третьих, прослеживается целостная позитивная оценка и оценка важности плановой экономики СССР как фактора успешного развития государства и общества: *«В стране была плановая экономика. Все ресурсы и производство были сосредоточены в руках государств. Руководство страны занималось системой распределением благ между всем населением страны. Все время осваивались недоступные ранее территории, заселялись пустующие территории страны»*.

В качестве наиболее позитивных событий связанных с эпохой СССР информанты назвали победу в Великой Отечественной войне и достижения, связанные с космосом: *«Победа в Великой Отечественной Войне, запуск первого спутника и первого человека в космос. Да больше пока на ум ничего не приходит, если повспоминать, то еще много значимого есть, но это самое основное для всех людей, наверное, «космические достижения если только. Но это опять же не для всего народа это полезно было»*.

Такие очевидные ответы объясняются тем, что современное российское государство стремится закрепить эти события в коллективной памяти молодежи, данный вывод подкрепляется и суждением одного из информантов: *«А кроме войны, я не знаю, что мы еще делали кроме войны. У нас в основном в книжках*

про войну пишут. В основном Россия постсоветская гордится тем, что мы победили, больше Россия ничем с совком связанным не гордится».

Между тем, в качестве позитивных событий помимо каких-то ярких исторических моментов молодежь выделяет также обычную повседневную жизнь в стабильной социально-ориентированной стране: *«Позитивные события связаны с появлением всеобщего доступного образования для всех категорий населения, повышения грамотности. Развитие науки, расширение системы профессионального и высшего образования. Повышение уровня урбанизации, что позволило обеспечить население техникой, и различными бытовыми приборами. Была проведена электрификация всей страны, полеты в космос, да и еще много чего можно назвать»*, *«… да и просто повседневная жизнь радость людям приносила на мой взгляд»*.

Однако существует мнение о том, что наиболее радостным и благоприятным событием является как раз сам момент распада советской системы и освобождения народа от тоталитаризма: *«Перестройка и момент распада, когда наконец рухнула эта тоталитарная система, которая по-скотски относилась к своим гражданам при этом жестко прессуя их с помощью КГБ»*.

Негативные оценки молодежь дает, в первую очередь, сталинским репрессиям, Гражданской войне, перегибам в управлении (раскулачивание, продразверстка) и потерям, связанным с Великой Отечественной войной, а также вмешательству в политику других стран и техногенным катастрофам: *«самое негативное время с начала до середины прошлого века было. Гражданская война, раскулачивание, потом Великая Отечественная Война. Когда большинство простых людей страдало»*, *«репрессии в сталинское время, ну и нерациональное управление страной и людьми»*, *«вмешательство в международные конфликты, авария в Чернобыле - все это несло негатив в жизнь людей»*.

Негативные исторические события, произошедшие в XX веке, у современной молодежи находятся в тесной взаимосвязи с негативными проявлениями советского режима. Поэтому процессы эмиграции ученых и философов, дворян, раскулачивание, коллективизация, сталинские репрессии – рассматриваются одновременно и как негативные исторические события, и как проявления режима.

Негативные проявления политического режима молодежь рассматривает в нескольких аспектах.

Первое направление связанно с проведением жесткой насильственной политики, включающей раскулачивание, ссылки, репрессии, расстрелы: *«Раскулачивание, ссылки, репрессии, расстрелы»*, *«негативное то, что раскулачивали людей, гонения на интеллигенцию устраивали. Расстреливали большое количество собственных сограждан»*, *«насильно людей в колхозы вступать заставляли»*. Несмотря на весь трагизм многих исторических событий

советского периода, некоторые отмечают, что это послужило в определенной степени основой построения нового сильного государства.

Второе направление негативных проявлений советского режима, которые выделяют молодые люди, связанно с закрытостью политической системы, жесткой цензурой, отсутствием свободы слова и распространения информации: *«… цензура жесткая. Еще скрывали все от населения. Все в неведении жили. Халатности и разгильдяйства много было. Допустим Чернобыльская катастрофа та же. Сколько пострадавших из-за халатности. Ну это все, если жизнь простого человека рассматривать»*, *«люди боялись высказывать свою точку зрения отличную от власти»*, *«железный занавес … отсутствие возможности выезжать за границу, политическое преследование»*, *«… политических заключенных много было, свобода слова отсутствовала, может и были серьезные проблемы, но они замалчивались скорее всего»*.

Третье направление связанно с экономическими проблемами плановой экономики и дефицитом товаров*: «… дефицит, многие выживали только благодаря родственникам из деревни»*, *«… дефицит, очереди и можно до бесконечности продолжать»*.

Четвертое направление связанно с запретом работ над некоторыми научными направлениями, что послужило задержкой развития науки в стране: *«… когда я училась, мы проходили, что после войны в совке на какое-то время прикрыли генетику, что не лучшим образом отразилось даже на текущем положении дел в науке. И так было не только с генетикой. Короче много всяких хороших наук позакрывали и поэтому мы сейчас отстаем от Запада. И это не очень хорошо»*.

Позитивные проявления советского режима, которые отметили в процессе интервью молодые люди, также можно разделить на несколько направлений. Первое направление связанно с четко налаженной законодательной базой, ответственным и справедливым отношением к исполнению требований и законов, «порядком» в стране: *«… законы были правильные все-таки Я бы вернул бы все это время. Я вернул бы всю строгость. Ну не строгость, а, как это правильно называется, порядок, вот… Когда правительство занимается людьми, а не собой»*, *«… обеспечение прав граждан, правоохранительную систему справедливую и честную, безопасность жизни повседневной»*.

Второе направление позитивных проявлений советского режима, которые выделяют информанты, связанно с развитием государством социальной политики, созданием новой системы образования и здравоохранения, развитием науки: *«социальное обеспечение лучше было, бесплатное образование, жилье, медицина. Продукты более качественные наверное были, самому к сожалению не удалось попробовать. Производство развивалось. Заводы многие построили, которые сейчас позакрывали»*, *«бесплатное, качественное и доступное образование, бесплатную медицину, обеспечение всех работой, жильем»*, *«… армия самая сильная в мире, технологии, наука все развито было»*, *«детей воспитывали в правильном ключе в школах. Поездки доступные были к*

родственникам». Таким образом, можно сказать, что основные позитивные представления современной молодежи о советской эпохе связаны в большей степени с социальной политикой и социальными гарантиями позднего СССР.

Распад Советского Союза неоднозначно воспринимается молодыми людьми. Например, кто-то высказывает идею о развале советской системы из-за ее утопичности: *«На мой взгляд, то, что система, к которой стремился Советский Союз, она была утопична. Нельзя построить ничего утопичное, а все, кто пытается построить утопию, ну приходят к тому, к чему пришел Советский Союз. Это просто было невозможно.*

Закрытость системы СССР также привела к ее краху, по мнению молодых людей: *«закрытость и стала (причиной). Вечно же нельзя людям глаза и уши закрывать. Да и из-за плохого управления качество жизни было хуже, чем в капиталистических странах. Когда много информации просочилось, все уже поняли, что СССР в прежнем виде уже не даст того, что есть на Западе. Хотя после развала уровень жизни даже понизился для многих».*

Основной причиной распада единого государства молодежь называет все же влияние Запада на правительственную верхушку: *«Влияние Запада, скорее всего. Причем влияние не на рядового какого-то гражданина страны, а на первых лиц, партийной верхушки или еще кого-то. В целом тем, кому распад страны принес бы выгоду. Вот обычный рабочий жил – работа, дом, досуг какой-либо семейный, поездка в отпуск на море, может быть. И по большей части, мне кажется, все. За остальное можно было не переживать – одежда, еда, бытовые товары все отечественного производства. А вот более влиятельные люди, которые за рубеж могли выехать и сравнивали качество жизни и товаров. Они-то и захотели все поменять, на мой взгляд»*, *«желание власти устроить в стране жизнь подобно той, которая была в капиталистических странах»*.

Отдельные информанты считают, что распад СССР произошел по объективным причинам в связи с нежеланием многих национальных государств, входящих в состав Советского Союза, дальше следовать по пути социалистической модели: *«Большое количество разных стран в составе одной, которые в развивающемся мире хотели большей самостоятельности и независимости»*, *«усталость, скопившаяся у граждан от жизни в тоталитарном не гибком обществе, которое ничего не дает ни в плане политической, ни в плане политической конкуренции. Желание саморазвития, самостоятельности. Как мне запомнилась одна фраза – «СССР это тюрьма народов», вот и я так считаю. Поэтому неудивительно, что прибалтийские страны не стали долго единство сохранять, все-таки менталитет у них европейский, а не наш терпильный»*.

Что касается вопроса о неизбежности распада СССР, то мнения информантов также разделились. Некоторые молодые люди утверждают, что распад Советского Союза был вполне закономерным и неизбежным явлением: *«Он был неизбежен. Ясно, что там властям он не был необходим и людям,*

которые чувствовали себя счастливыми, он тоже не был необходим, но он был неизбежен», «не то что необходим, но было различие среди различных социалистических республик по уровню жизни. Да и влияние соседних стран давало о себе знать. Именно это и повлекло разделение на мой взгляд», «он был обязателен, ну нет смысла держать такую махину с разными странами и народами в железном кулаке и плановой экономике».

Для части молодых людей распад СССР является негативной страницей в нашей истории, они утверждают, что виновником данного события является партийное руководство, стремящееся к западной жизни: *«Скорее всего, он был необходим тем, кто стоял у руля, так как они видели в этом какую-то свою выгоду. Не думаю, что народному большинству захотелось страну, в которой они родились, развалить. Хотя западные республики вполне могли хотеть отделиться», «… верхушке конечно да. А рядовым гражданам точно нет», «желание власти устроить в стране жизнь подобно той, которая была в капиталистических странах».*

Личное отношение к советской эпохе у информантов также различно. Молодые люди нейтрально относятся к Советскому Союзу из-за расхождения образа, который они получают от родителей и родственников, и реальной исторической картины, в связи с этим относятся к данному периоду как к ушедшему прошлому: *«Неопределенно. С одной стороны, воспитание бабушки, которая рассказывала много хороших вещей, какие были дешевые продукты, плата за коммуналку, как можно было дешево съездить и закупиться какими-то качественными вещами. Но уже в школе, когда стали изучать многие ужасные вещи, которые позволяло государство по отношению к гражданам, то вера в светлую страну, где все друг другу были, как минимум товарищами немного пошатнулась», «нейтрально, это прошедший период истории», «нейтрально, просто как к прошлому», «трудный вопрос, нет какой-либо определенной позиции. Я считаю, что нужно было там прожить, чтобы точное мнение иметь».*

Те молодые люди, которые имеют более тесную связь с коллективной памятью семьи, выказывают положительное отношение, перенося опыт старшего поколения на свое собственное восприятие: *«Советская эпоха это лучшее, что случалось с русским народом, надеюсь люди одумаются и вернуться к прошлым идеалам. Наши предки столько крови пролили ради установления общественной справедливости, достойных законов и наказаний за преступления. А сейчас все деньги решают», «хорошо отношусь, мне и стиль советской эпохе по душе и образ жизни, да и по рассказам родителей, там было все более понятно, чем теперь».*

Так же, как и позитивное, негативное восприятие основывается на семейной коллективной памяти. В таком случае все испытания и несчастья, которые семья пережила в советскую эпоху, будут основным фактором при формировании негативного отношения: *«Крайне негативно, я же уже говорил».*

Выводы. Таким образом, современная молодежь неоднозначно относится к советскому периоду. Ее представления о Советском Союзе носят зачастую образный и обрывочный характер, так как складываются в основном из учебных материалов, а также из рассказов родственников, поэтому прослеживаются как позитивные, так и негативные, конфликтно-травматические установки по отношению к советскому прошлому, которые сформировались на основе семейного опыта и жизненных практик старшего поколения. В сознании молодых людей одновременно параллельно существуют два образа СССР: один связан с великими победами, открытиями и достижениями, другой – с цензурой, репрессиями и бедностью населения.

Несмотря на то, что некоторые представители молодежи позитивно оценивают Советский Союз, молодежь в целом не считает советскую эпоху лучшей в истории страны. Также большинство молодых людей не испытывают сожалений по поводу распада СССР и не желают возвращаться в советские времена.

Библиографический список

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

2. *Грушин Б. А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.

3. *Гудков Л. Д.* Советский человек в социологии Юрия Левады // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 16-30.

4. *Дегтярев А. К.* Социокультурная травма в формировании российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 26-35.

5. *Касамара В. А., Сорокина А. А.* Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 107–118.

6. *Романовский Н. В.* Новое в социологии – Бум памяти // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 13-23.

7. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007. 348 с.

8. *Штомпка П.* Социология. М. : Логос, 2005. 664 с.

References

1. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti (Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in high ancient cultures). M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s.

2. Grushin B. A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshhestvennogo mnenija: Ocherki massovogo soznanija rossijan vremen Hrushheva, Brezhneva,

Gorbacheva, El'cina (Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls: Essays on the mass consciousness of Russians in the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev, Yeltsin). M. : Progress-Tradicija, 2001. 619 s.

3. Gudkov L. D. Sovetskij chelovek v sociologii Jurija Levady (Soviet man in the sociology of Yuri Levada) // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2007. № 6. S. 1-30.

4. Degtjarev A. K. Sociokul'turnaja travma v formirovanii rossijskoj identichnosti (Sociocultural trauma in the formation of Russian identity) // Gumanitarij Juga Rossii. 2013. №3. S. 26-35.

5. Kasamara V. A., Sorokina A. A. Obraz SSSR i sovremennoj Rossii v predstavlenijah studencheskoj molodezhi (The image of the USSR and modern Russia in the representations of students) // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2014. №1. S. 107–118

6. Romanovskij N. V. Novoe v sociologii – Bum pamjati (New in sociology-memory boom) // Sociologicheskie issledovanija. 2011. №6. S. 13-23

7. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati (Social frames of memory). M. : Novoe izdatel'stvo. 2007. 348 s.

8. Shtompka P. Sociologija (Sociology). M. : Logos, 2005. 664 s.

Сведения об авторе:

Ковадин Максим Александрович – магистрант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Область научных интересов – социология памяти.

E-mail: kovadin.m@gmail.com

Фофанова Катерина Владиславовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Занимается изучением вопросов социологии миграционных процессов. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: kateri02@yandex.ru.

About the author:

Kovadin Maxim Alexandrovich – graduate student of the specialty “Sociology” of National Research Mordovia State University. Research interests - sociology of memory.

E-mail: kovadin.m@gmail.com

Fofanova Katerina Vladislavovna – doctor of sociological sciences, professor of the department of sociology of National Research Mordovia State University. Engaged in studying the problems of sociology of migration. The author of over 100 scientific and educational works.

E-mail: kateri02@yandex.ru

УДК 343.8

А. Н. Кондратьева
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

Я. С. Малкин
ФКУ СИЗО-1 УФСИН Российской Федерации по Республике Мордовия, Саранск, Россия, e-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ТЮРЕМНЫЙ ВЕСТНИК»)

Аннотация. В данной статье авторы уделяют особое внимание процессу становления механизмов социальной защиты и поддержки заключенных в дореволюционной России. Для этого авторы проводят анализ нормативно-правовых документов дореволюционного периода и комментариев к ним, а также научных публикаций, нашедших отражение на страницах печатного периодического издания «Тюремный Вестник». Проведенное исследование позволило установить, что уже в то время общество и государство было обеспокоено положением осужденных в России. Учитывая то, что авторы не просто знакомятся с действующими нормативными актами того периода, а оценивают общественное мнение относительно новаций, произошедших в законодательстве Российской Империи, путем анализа публикаций на страницах Журнала Главного тюремного управления Российской Империи «Тюремный Вестник», данное исследование приобретает новизну и актуальность, так как ранее данными вопросами в отечественной юридической науке не занимались. Достоинством нашего исследования является обращение к архивным репринтным копиям Журнала «Тюремный Вестник» за период с 1893 г. по 1917 г., что в юридических исследования происходит крайне редко.

Ключевые слова: арестанты, социальная поддержка, Российская Империя, журнал «Тюремный Вестник».

A. N. Kondratyeva
The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

Y. S. Malkin
FKU SIZO-1 of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation for the Republic of Mordovia, Saransk, Russia, e-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

CONDITION OF SOCIAL PROTECTION OF PRISONERS IN THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE MATERIALS OF THE PRISON NEWSLETTER MAGAZINE)

Annotation. In this article, the authors pay special attention to the process of establishing mechanisms for social protection and support for prisoners in pre-revolutionary Russia. To this end, the authors analyze the legal documents of the pre-revolutionary period and comments thereon, as well as scientific publications that are reflected in the pages of the printed periodical "Prison Herald". The study made it possible to establish that already at that time, society and the state were concerned about the situation of prisoners in Russia. Considering that the authors do not just get acquainted with the current regulatory acts of that period, but evaluate public opinion regarding innovations that occurred in the legislation of the Russian Empire by analyzing the publications on the pages of the Journal of the Main Prison Administration of the Russian Empire “Prison Herald”, this study gains newness and relevance, since previously these issues were not dealt with in domestic legal science. The advantage of our research is the use of archival reprint copies of the Prison Herald Journal for the period from 1893 to 1917, which is extremely rare in legal research.

Keywords: prisoners, social support, Russian Empire, the Prison Herald magazine.

Современные исследователи в области права и государства объективно признают, что право и его система – это продукт истории. Через историю мы не только узнаем прошлое, но и оцениваем настоящее, учась на ошибках, заглядываем в будущее, прогнозируя наиболее приемлемые и целесообразные правовые модели. Сегодня, в условиях активного реформирования социального законодательства, вопрос о социальной защите лиц, отбывающих уголовное наказание, приобретает особую актуальность, а обращение к истории вопроса открывает перспективы для новых направлений научных исследований.

Особую ценность для нашего исследования имеет Журнал «Тюремный Вестник», который обязан своим появлением созданию в 1879 г. Главного тюремного управления (далее – ГТУ) в составе МВД Российской Империи. Начиная с января 1893 года «Тюремный Вестник» – это официальный ежемесячный Журнал, издаваемый ГТУ. Издание печаталось в типографии Петербургской тюрьмы.

Стоит отметить, что ведомственные Журналы Министерства юстиции, в том числе и «Тюремный Вестник», обладали особыми свойствами и являются специфическим источником, т.к. изначально они были созданы для внутреннего пользования вновь появившихся или реформированных структур. Благодаря высокому уровню профессионализма авторов статей, разнообразию и глубине проработанности тем, Журналы вышли далеко за пределы ведомственных структур и стали ценным источником как для теоретиков права в

дореволюционной России, так и для современной исторической и юридической науки.

Начиная с января 1893 г. Журнал «Тюремный Вестник» стал выходить ежемесячно, и в дореволюционный период развития российского государства на протяжении многих лет являлся не только важным, но порой и единственным источником, который содержал информацию общественно-политического характера и участвовал в формировании правосознания, воспитания и правового просвещения населения Российской Империи. Это было особенно важно в контексте сохранения целостности и суверенитета государства в тот исторический момент.

Помимо сказанного, это издание стало тем источником, при помощи которого работники ГТУ могли анализировать последние изменения в законодательстве, изучать новые указания, инструкции по тюремной части с надлежащими пояснениями, а также давали возможность всем интересующимся ознакомиться с результатами и достижениями в области уголовно-исполнительного права. Данный Журнал также знакомил российское общество с новыми мероприятиями в тюремной области и распространял в обществе сведения о тюремных работах с целью ознакомления, таким образом, с полезным применением труда заключенных.

Традиционно, как и многие другие периодические печатные издания того периода, Журнал делился на 2 раздела: Официальный и Неофициальный [7, с. 132].

С момента начала своего издания в 1893 году и до 1917 гг. структура Журнала кардинально не менялась, но добавлялись новые рубрики в официальную часть. Так, например, в 1893 году в Официальном разделе было всего лишь 4 рубрики. Со временем появлялись такие рубрики, как «Сведения о личном составе» (в которой отмечался личный состав ГТУ), «Хроника тюремной жизни», «Распоряжения по министерствам и ведомствам», «Практические разъяснения» (в случае сложностей, возникающих в правоприменении, в данном разделе публиковалась правоприменительная практика).

В Официальной части также публиковались материалы из сенатской практики, информация о тюремной жизни, а именно жалобы ссыльных, в которых рассказывалось о быте осужденных, а также списки лиц, находящихся на службе в тюремном ведомстве и представленных к государственным наградам; законы и распоряжения, регламентирующие отправку осужденных к местам отбывания наказания; вопросы содержания приговоренных к ссылке в Сибирский регион и др. Этот раздел служил для ознакомления читателей с законодательными основами деятельности ГТУ и частью тюремного делопроизводства.

В Неофициальном разделе публиковались статистические данные, различные научные статьи про тюремное законодательство Российской Империи и других стран, научные работы известных отечественных и зарубежных авторов.

Изложенное выше наглядно демонстрирует тот факт, что для дореволюционной науки данный Журнал являлся особенно ценным в качестве эмпирического источника, так как содержал статистические данные, отчеты, а также комментарии законодательства видных специалистов из различных областей. Для современной юридической науки материалы Журнала также представляет особую значимость. Так, к примеру, на архивах Журнала «Тюремный Вестник» базировались многие исследования в области истории и теории государства и права, уголовного и уголовно-исполнительного права, права социального обеспечения и т.д.

Анализ статей Журналов позволил сделать вывод о том, что данное издание достаточно подробно отражало состояние и быт различных категорий населения в Российской Империи. Также на страницах данного издания часто обсуждались различные практические вопросы, причем ответы на них давали профессиональные юристы, что позволяет нам понять, какие вопросы волновали население того времени и на какие нормы ссылались юристы для оказания помощи населению. К числу наиболее часто рассматриваемых тем относились: вопросы христианского учения и его влияние на быт заключенных; вопросы помилования; проблемы воспитания и исправления несовершеннолетних заключенных; проблема переполненности тюрем и многое другое. Однако, самые важные в контексте нашего исследования вопросы, которые нашли отражение в Журнале, – это вопросы, связанные с социальной защитой и поддержкой заключенных, отбывающих наказание.

Отметим, что большое количество материалов было посвящено социальной защите работников тюремной системы [3; 8; 10; 11 и др.]. Однако, чаще всего, на страницах Журнала появляется информация о состоянии социальной защищенности осужденных, чему и будет посвящена наша статья.

Анализ статей выпусков Журнала позволил сделать вывод о том, что для заключенных ключевыми вопросами в области социального обеспечения стали:

– *во-первых, вопросы реализации мер социальной поддержки для детей заключенных.*

Так, в декабрьском номере за 1893 г. [9] были даны практические разъяснения относительного того, с какого возраста находящихся при родителях в местах заключениях детей следует зачислять на кормовое довольствие от казны? Из сопоставления законов по данному вопросу устанавливается, что Тюремные Комитеты должны наблюдать, чтобы находящимся в заключении беременным женщинам, а в особенности питающим грудных детей, по возможности должна выдавать лучшая пища. В виду этого производимые до достижения ребенком полутора лет расходы ложатся на учреждения Общества Попечительства о тюрьмах. По достижению ребенком полутора лет, он или передается в приют, или же остается при матери, получая продовольствие на основании ст. 209 Устава содержания под стражей.

В январском номере за 1894 год указывалось, что в городе Саратове существовал приют для детей заключенных. Главным ответственным лицом в

приюте считался попечитель приюта, и в его обязанности входило: а) прием и выпуск в приют детей; б) контроль соблюдения гигиенических и воспитательных условий жизни детей; в) забота о положении воспитанников, которые определились с местом выбора учебного или ремесленного заведения. В приют принимались дети арестантов вне зависимости от сословия и вероисповедания, обоего пола, в возрасте от 6 до 14 лет. Приют рассчитывался на 15 детей, но количество детей могло быть увеличено соразмерно денежным средствам и помещению [1].

Дети содержались в приюте бесплатно. При выпуске из приюта вещи, которыми дети пользовались, оставались в приюте, но попечитель имел право предоставить особо нуждающимся все необходимые вещи. В приюте дети обучались Закону божьему, русскому чтению и письму, арифметике и прочим предметам, в пределах, доступных возрасту.

Воспитанники оставляли приют: а) вместе с освобожденными родителями и б) по достижению 14-летного возраста. В случаях, когда кому-либо из воспитанников приюта исполнялось 14 лет и родители или родственники, при которых он содержался, не освобождались или же умерли в тюрьме, на попечителе приюта лежала ответственность позаботиться о помещении воспитанника к родственникам, находящимся на свободе, или же определить его в учебное или ремесленное заведение, или отправить его к кому-либо в услужение [6];

– *во-вторых, поднимался вопрос о поддержке арестованных из числа привилегированных сословий.*

В номере за июль 1894 года давалось разъяснение, согласно которому кормовые деньги арестантам из привилегированных сословий, осужденным к наказаниям, сопряженным с лишением их особых прав и преимуществ, причитаются со дня к исполнению судебного приговора и перечисления их из следственных арестантов в срочные, в размере, установленном для лиц, не принадлежащим к высшим сословиям; но для тех из них, кто, согласно судебным приговорам, отправляются в ссылку, деньги выдаются со дня отправления и по прибытию к месту назначения в размере 15 копеек в сутки на человека [6].

– *в-третьих, затрагивались вопросы о деятельности благотворительных организаций, выделявших средства на поддержку арестантов.*

В номере за апрель 1898 года были опубликованы Правила деятельности Московского дамского благотворительно-тюремного комитета, в которых указывалось, что при оказании помощи правление должно руководствоваться следующими соображениями:

1) чтобы помощь оказывалась лишь достойным лицам, которые выразили стремление к исправлению;

2) чтобы пособие оказывалось выдачей освобождаемым необходимых при их переходе к свободной жизни предметов, избегая при этом выдачи денег на руки;

3) чтобы размер соответствующего пособия соответствовал только действительной потребности освобождаемых [1].

Помощь, оказываемая благотворительно-тюремным комитетом с целью облегчения перехода освобожденных из заключения, должна иметь временный характер [2, с. 208].

Прошения заключенных, которые заканчивают срок заключения в тюрьме и не подлежат высылке из столицы, об оставлении их на жительстве в Москве – отправляются в правление комитета: во-первых, если просительницы не имеют в Москве родственников или знакомых, по ходатайству которых они могли бы быть оставлены под их поручительством; во-вторых, если они по незначительности содеянного и по характеру проступка могут не быть опасны для общественного порядка столицы; в-третьих, если они имеют установленный для жительства вид, и в четвертых, если они могут быть приняты обратно на прежнее место работы или выразили желание быть помещенными в находящиеся в ведение комитета места. При этих условиях правление комитета, прилагая собранные сведения, направляет ходатайство к Московскому губернатору.

Оканчивающие срок заключения, но не присужденные судебными учреждениями к ограничению прав, в случае желания остаться в столице под поручительством родственников или знакомых, должны сами позаботиться, чтобы родные или знакомые подали ходатайство за них. В случаях ходатайств со стороны арестанток, оканчивающих срок заключения, о пособиях, таковые удовлетворяются правлением преимущественно в тех случаях, когда они не располагают собственными средствами или не имели возможности, по продолжительной болезни или краткосрочному заключению, заработать во время заключения достаточно денег на покупку необходимых вещей. Правление также обращало внимание на то, имеют ли просительницы в Москве родных или близких, которые могли бы оказать им поддержку.

Несовершеннолетние и малолетние преступницы в большинстве случае не в состоянии сами ходатайствовать о своих нуждах, поэтому директрисы и директора правления, должны обращать особое внимание на положение подобных заключенных и не ожидая от них просьб собирать все необходимые сведения, дабы дать правлению возможность своевременно позаботиться о них.

Правление, прежде всего, при рассмотрении представлений о малолетних несовершеннолетних арестантках, обязано стараться отдать их на попечение родителей или родственников, а в случаях отсутствия таковых в столице, ходатайствовать о помещении их в приюты, а в случае отправки их обратно, позаботиться о том, чтобы они были освобождены от этапного следования.

Помощь семействам арестанток может быть оказана в виде уплаты за квартиру, снабжение по времени года одеждой, помощь родителям в устройстве готовых к работе детей в ремесленные заведения, взносов платы за обучение детей в учебных заведениях, а также, в крайнем случае, в ежемесячной выдаче денег мужьям или родственникам арестанток на продовольствие. Размер денежного пособия должен соответствовать как числу неработающих, так и

положению семьи до ареста просительниц. Правление обязано следить за возможными изменениями положения семейств. Если же по каким-либо причинам не представляется возможным оставить малолетних детей арестанток при семействах, то правлению предоставляется право передавать таковых детей на попечение благонадежных лиц с вознаграждением данных лиц за счет комитета или направлять детей до освобождения родителей в приюты. Ходатайства арестантов о выдаче пособия их семействам могут быть удовлетворены правлением в тех случаях, когда семейства находятся в Москве, могут быть обеспечены одеждой, средствами для переезда к месту назначения, минуя этапный порядок следования, в целях охраны малолетних членов общества. При этом правление обязано обращать особое внимание на ходатайства высылаемых в новые места и вступать в отношения с учреждениями для попечения о семьях таких лиц.

В номере за февраль 1906 года была опубликована запись, согласно которой органы Общества попечительства о тюрьмах имеют возможность поручать попечительство над малолетними детьми заключенных директорам и директрисам тюремных комитетов и обеспечение данных детей кормовыми деньгами за счет средств Общества и казенных денег, с тем, чтобы они назначались разборчиво и лишь при отсутствии у детей родственников, которые бы согласились их содержать. Из поступивших в Главное Тюремное Управление сведений стало известно, что губернские начальники встречают затруднения с выдачей данных денежных средств. Вместе с тем, выяснилось, что по бедственному положению семейств заключенных, а равно ввиду нередких отказов от детей, последние остаются без надзора или помещаются в места заключения вместе с родителями.

В-четвертых, вопросы оказания мер медицинского характера.

Так, в номере за апрель 1896 года [5] указывалось, что Министерство Внутренних Дел по соглашению с Министерством Финансов предоставляет право производить плату за содержание и лечение арестантов в размере 40 коп. в сутки за каждого больного арестанта, с расчетом на то, что эта плата будет вычитаться из кормовых денег во время нахождения арестантов в больнице. Также для тюрем, в которых не введено Высочайшее утверждение 15 июня 1887 года, упомянутая плата может быть увеличена, в случае необходимости, до размера, устанавливаемого табелем для больниц.

В номере за январь от 1899 года рассматривался вопрос о том, в каком размере должны быть производимы расходы из казны на лечение полицейских арестантов, в случаях пользования медицинскими услугами в полицейских участках. Первоначальным медицинским пособием пользуются, во-первых, лица, которые не состоят под судом, и позже при первой возможности будут отправлены в больницу: за содержание и лечение этих лиц казна не платит. Во-вторых, арестанты, которые в случаях тяжкой болезни немедленно направляются в тюремные больницы, и будут содержаться и лечиться за счет казны на основании ст. 247 Устава содержания под стражей. В-третьих, лица, не

состоящие под судом, или подсудность которых не установлена, но арестованные за бродяжничество, безписьменность, которые пока не освободятся из-под стражи или не направятся куда-либо по этапу, находятся на ответственности полиции: за лечение этих лиц из казны выделяется по 3 копейки в день на человека [1].

Таким образом, анализ статей Журнала «Тюремный Вестник» позволил сделать вывод о том, что социальная защита заключенных в Российской Империи была одной из достаточно обсуждаемых тем. Ключевыми вопросами в области социального обеспечения арестантов стали:

– вопросы реализации мер социальной поддержки для детей заключенных;

– поддержка арестованных из числа привилегированных сословий;

– вопросы о деятельности благотворительных организаций, выделявших средства на поддержку арестантов;

– вопросы оказания мер медицинского характера для заключенных.

Помимо изложенного, анализ архива Журнала «Тюремный Вестник» позволил нам сформулировать следующие выводы:

А. Большое внимание уделялось социальной работе с несовершеннолетними осужденными. В частности, уделяли внимание организации трудового воспитания, просвещения, нравственно-религиозного воспитания, их медицинскому обслуживанию.

Б. Уделялось внимание социальной работе с психически нездоровыми осужденными, в частности, предпринимались меры по их медицинской поддержке и обеспечению.

В. Установлено, что огромную роль в тюремных делах в области социальной поддержки осужденных играли государственно-общественные структуры. В этом процессе активнейшее участие принимали религиозные деятели. В состав Попечительских о тюрьмах обществ обязательно входили представители церкви, священники и миряне, которые занимались религиозным просвещением заключенных.

Г. Несмотря на свой государственно-общественный характер, попечители не стеснялись критиковать государство. Критика государства была достаточно резкой. Как следует из отчетов главного тюремного управления, только в 80-е годы под давлением общественности, посещающей тюрьмы, было отменено около 15 циркуляров.

В свете сказанного, полагаем, что архив Журнала «Тюремный Вестник» представляет собой большую ценность в исследовательском плане. Издание рассказывало не только о российском законодательстве, но и затрагивало иностранный опыт в пенитенциарной сфере, что свидетельствует о высоком уровне науки в России того периода. Кроме официальных указов и распоряжений, в Журнале были и предложения видных ученых и деятелей по улучшению системы законодательства в целом, а также статистические данные, отражающие финансовые затраты на содержание заключенных, количество

тюрем в губерниях и многое другое. И это только лишь малая часть того большого материала, который есть в издании «Тюремный Вестник», и, благодаря этому современные ученые могут изучить многие аспекты права социального обеспечения того времени. Именно поэтому оно представляет собой бесценный источник, содержащий, в первую очередь, значительный объем материала о социальной поддержке заключенных и лиц, отбывших наказание, который сегодня могли бы использовать ученые с целью корректировки действующего законодательства.

Библиографический список

1. Архив издания «Тюремный Вестник» с 1893 г. по 1917 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://starieknigi.info/index/Tyuremnyj_vestnik.htm. Загл. с экрана.

2. *Бобровников В. Г.* Благотворительность и призрение в России : монография. Волгоград : РПК «Политехник», 2000.

3. *Васильев Н.* К новому закону о надзирательских пенсиях // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 3. С. 87–92.

4. *Воскобойников Н. Я.* Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный Вестник. 1893. № 10. С. 402–406.

5. Изменение размера платы производимой тюремными комитетами из казны за лечение и содержание арестантов // Тюремный Вестник. 1896. Вып. 4. С. 209.

6. Исполнение наказания в дореволюционной России: организационно-правовые аспекты становления и развития системы исполнения наказания в виде лишения свободы : учебное пособие / под ред. А. С. Михлина. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990.

7. *Курас С. Л.* Отражение вопросов системы наказания на страницах Журнала «Тюремный Вестник» // Власть. 2013. № 12. С. 178-182.

8. Об отпуске лекарств из тюремной аптеки для чинов тюремных управлений и стражи // Тюремный Вестник. 1897. Вып. 4. С. 193-197.

9. Практические разъяснения относительного того с какого возраста, находящихся при родителях в местах заключениях детей, следует зачислять на кормовое довольствие от казны // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 12. С. 541–545.

10. Разъяснение о получении пенсии врачами работавших в местах заключения // Тюремный Вестник. 1896. Вып. 1. С. 65–71.

11. Шторм В. Меры, принятые против распространения холеры в Санкт-Петербургских тюрьмах в 1892 г. // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 2. С. 61–73.

References

1. Arkhiv izdaniya «Tyuremnyy Vestnik» s 1893 g. po 1917 gg. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://starieknigi.info/index/Tyuremnyj_vestnik.htm. Zagl. s ekrana.

2. Bobrovnikov V.G. Blagotvoritel'nost' i prizreniye v Rossii : monografiya.

Volgograd : RPK «Politekhnik», 2000.
3. Vasil'yev N. K novomu zakonu o nadziratel'skikh pensiyakh // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 3. S. 87–92.
4. Voskoboynikov, N. YA. Materialy po istorii prizreniya bednykh i neimushchikh v Rossii // Tyuremnyy Vestnik. 1893. № 10. S. 402–406.
5. Izmeneniye razmera platy proizvodimoy tyuremnymi komitetami iz kazny za lecheniye i soderzhaniye arestantov // Tyuremnyy Vestnik. 1896. Vyp. 4. S. 209.
6. Ispolneniye nakazaniya v dorevolyutsionnoy Rossii: organizatsionno-pravovyye aspekty stanovleniya i razvitiya sistemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody : uchebnoye posobiye / pod red. A. S. Mikhlina. M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1990.
7. Kuras S. L. Otrazheniye voprosov sistemy nakazaniya na stranitsakh Zhurnala «Tyuremnyy Vestnik» // Vlast'. 2013. № 12. S. 178-182.
8. Ob otpuske lekarstv iz tyuremnoy apteki dlya chinov tyuremnykh upravleniy i strazhi // Tyuremnyy Vestnik. 1897. Vyp. 4. S. 193-197.
9. Prakticheskiye raz"yasneniya otnositel'nogo togo s kakogo vozrasta, nakhodyashchikhsya pri roditelyakh v mestakh zaklyucheniyakh detey, sleduyet zachislyat' na kormovoye dovol'stviye ot kazny // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 12. S. 541–545.
10. Raz"yasneniye o poluchenii pensii vrachami rabotavshikh v mestakh zaklyucheniya // Tyuremnyy Vestnik. 1896. Vyp. 1. S. 65–71.
11. Shtorm V. Mery, prinyatyye protiv rasprostraneniya kholery v Sankt-Peterburgskikh tyur'makh v 1892 g. // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 2. S. 61–73.

Сведения об авторах:

Кондратьева Анна Николаевна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: средневековое каноническое право Западной Европы. Автор более 30 научных и учебно-методических работ.

Тел.: 8 987 996 75 72;

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Малкин Ярослав Сергеевич – экономист по финансовой работе ФКУ СИЗО-1 УФСИН Российской Федерации по Республике Мордовия, студент 2 курса заочной формы обучения Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Тел.: 8 996 118 97 78

E-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: medieval canon law of Western Europe. Author of more than 30 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Malkin Yaroslav Sergeevich - financial economist at FKU SIZO-1 of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation for the Republic of Mordovia, a student at the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Specializing in Legal Support of National Security.

УДК 94(57)
УДК 7.011: 94(57)

В. В. Ткачев
Исторический факультет, Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия,
e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1920-1930–Е ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена истории становления творческого объединения советских художников в Восточной Сибири. В статье анализируются протоколы правления и общих собраний Иркутского областного союза советских художников за 1930-е гг. Отдельно рассматривается возникновение советской системы управления творческих организаций в рамках Сибирского края, где отмечаются особенности Восточной Сибири. Рассматривается история создания союза, принятие решений, проведение заседаний правлений и общих собраний, организация и проведение выставок, составление смет и планов, принятие новых членов и исключение старых. Представлена общественная, выставочная деятельность иркутских художников в 1920-1930-е гг. Также отмечаются экономические, хозяйственные, кадровые вопросы, которые поднимались на организационных собраниях художников Восточной Сибири.

Ключевые слова: история Восточной Сибири; история живописи; гражданская война; военный коммунизм; история Иркутска.

V.V. Tkachev
Faculty of History, Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia,
e-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

FORMATION OF THE CREATIVE ASSOCIATION OF SOVIET ARTISTS IN EASTERN SIBERIA IN 1920-1930S: ON THE MATERIALS OF THE IRKUTSK REGIONAL UNION OF SOVIET ARTISTS

Annotation. The article is devoted to the history of the formation of the creative association of Soviet artists in Eastern Siberia. The article analyzes the protocols of the board and general meetings of the Irkutsk Regional Union of Soviet Artists for the 1930s. Separately, the emergence of the Soviet management system of creative organizations within the Siberian Territory, where the features of Eastern Siberia are noted, is considered. The history of the creation of the union, decision-making,

meetings of boards and general meetings, organization and holding of exhibitions, drawing up estimates and plans, the adoption of new members and the exclusion of old ones are considered. The public, exhibition activity of Irkutsk artists in the 1920-1930s is presented. It also notes the economic, personnel issues that were raised at the organizational meetings of artists of Eastern Siberia.

Keywords: history of Eastern Siberia; history of painting; Civil War; war communism; history of Irkutsk.

Введение

В 1920-е гг. в Восточной Сибири работали известные художники: М. И. Авилов, А. Стражник, Л. Ф. Лагутина, Б. И. Лебединский, К. И. Померанцев, Н. А. Андреев, С. Д. Бигос, М. И. Дубинский, Н. В. Лодейщиков и др. Авторы уделяли внимание таким темам, как революция, гражданская война, исторические пейзажи сибирских городов. Николай Васильевич Лодейщиков (1881-1943) пишет картины «Ледокол «Байкал» (1906), «Успенская площадь около семинарии», «С вершины Синюшиной горы», «Интендантский сад», «Хайтинская фабрика» (1927) [19, с. 35]. Произведения создают образ сибирского региона, показывают место людей в жизни города, культуру и быт местного населения. В картине «Вступление в Иркутск частей 5-ой армии» отражено событие 10 марта 1920 г. Художник как свидетель исторического события показал в своей работе приход в Иркутск новой власти, которая несёт изменения во всех сферах жизни [1]. Борис Иванович Лебединский (1891-1972) в работах «Избы», «Новгородские стены» (1913), акватинтах «Московские ворота», «Иркутский острог XVII в.», «Иркутск – город древний», «Сергиевская башня», «Улица старого Иркутска», «Глухая башня» прослеживает историю г. Иркутска, Иркутского острога [18, с. 19]. Художник изучает архивные документы, иркутские летописи, карты и планы домов. Собирает все эскизы и создаёт образ старого сибирского города. Также Б. И. Лебединский изучает историю и архитектуру городов Древней Руси. 10 марта 1920 г. в Иркутск вошли части 5-й Красной армии. М. И. Авилов, А. Стражник, Л. Ф. Лагутина, Б. И. Лебединский, К. И. Померанцев занимались оформлением площадей и улиц города к праздничным мероприятиям. В 1923 г. создаётся Иркутское литературно-художественное объединение. 1 января 1924 г. проходит выставка Н. А. Андреева, С. Д. Бигоса, М. И. Дубинского, Н. В. Лодейщикова. В 1927 г. создаётся объединение «Хлам» (художники, литераторы, артисты, музыканты) [17, с. 9].

Идея об объединении иркутских художников возникла с первых выставок в музее Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО). Намерение о сплочении в «кружок» было объявлено в программе выставки 1909 г. Во время проведения 3-й музейной выставки в 1911 г. вновь заговорили о «кружке художников». Однако ни одно из этих намерений не было реализовано, как и не был создан при музее ВСОИРГО художественный отдел [16, с. 33]. В 1909 г. было создано Томское

общество любителей художеств. Объединение организовало «Первую сибирскую передвижную выставку картин томских художников». После её проведения в Иркутске (28 апреля – 9 мая 1910 г.) в среде местных художников появилась мысль об объединении по подобию томичей. К осени 1914 г. был разработан устав общества. Он был рассмотрен губернской администрацией, и 19 декабря 1914 г. иркутское общество художников было «внесено в реестр обществ и союзов под №84» [2].

Членами-учредителями общества стали пять человек: любители искусств – ветеринарный врач И. Ф. Астраханцев, служащий К. К. Грюнберг и художники – А. В. Овчинников, К. И. Померанцев, Н. М. Чистяков. Общество стремилось объединить сибирских художников и любителей искусства, распространить художественные идеи в широкой публике (организация выставок, лекций, экскурсий, чтение докладов). В своей деятельности новое объединение опиралось на опыт Томского общества любителей художеств [3].

Первая выставка иркутского общества художников состоялось 20-29 марта 1915 г. в помещении гимназии Е. А. Горцейт по Большой улице. На ней было представлено около 300 картин [14, с. 18]. Кроме нескольких иркутян (И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев и Н. М. Чистяков) её участниками были томичи В. Д. Вучичевич-Сибирский, Д. И. Ильин, В. И. Лукин, М. М. Поляков, З. А. Рокаческий, Н. Ф. Смолин, Н. П. Ткаченко, П. Ф. Федоровский, алтаец Г. И. Гуркин, семипалатинский художник В. Н. Белослюдов, красноярец А. Ф. Ефремов, а также множество членов Петроградского общества художников [15, с. 32]. Эта была первая выставка, которая проводилась самостоятельно от музея Географического общества. Вторая выставка проходила с 9 по 17 апреля 1916 г., в которой приняли участие иркутяне (И. В. Булатов, А. Ф. Вербов, В. А. Гончаревский, Е. И. Лифшиц, Н. В. Лодейщиков, Н. Ф. Николаев, А. В. Овчинников, И. С. Осипов, К. И. Померанцев), томичи (Н. Игнатовская, Д. И. Ильин, В. И. Лукин, Е. Мако-Тюменцева, М. М. Поляков, Н. Ф. Смолин) и красноярцы (А. Ф. Ефремов, Д. И. Каратанов, А. Г. Попов, А. С. Сергеев, И. Г. Шешунов) [4]. Также на выставке присутствовали картины Г. И. Гуркина и В. Н. Белослюдова. В целом было представлено 25 авторов, представивших 205 живописных, графических и скульптурных произведений. 30 марта – 14 апреля 1917 г. в 1-м Общественном собрании состоялась третья выставка общества и в связи с революционными событиями не была освещена в прессе. Её авторский состав расширился. В ней участвовало 36 художников из Иркутска, Верхоленска, Красноярска, Томска, Саратова, Казани и Алтая, выставивших 230 картин и рисунков. Выставочная деятельность Иркутского общества художников не ограничилась устройством ежегодных коллективных выставок [13, с. 10]. 24 сентября – 9 октября 1916 г. была организована персональная выставка проезжего художника И. Л. Калмыкова. Члены общества участвовали в выставках Томска и Красноярска. И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев были участниками VI, VII, VIII и IX периодических выставок Томского общества

любителей художеств, проходивших с декабря 1913 по январь 1917 г. В Красноярске иркутяне (И. В. Булатов, Н. В. Лодейщиков, А. В. Овчинников, К. И. Померанцев) участвовали в «Первой Сибирской передвижной выставке» в феврале – марте 1916 г [5].

Активность действий Иркутского общества художников в 1916 г. не получила достойного продолжения в следующем году из-за происходивших в стране событий: сокращалось количество выставок и художников, которые входили в общество. В 1920 г. прошла персональная выставка В. Фёдорова. В 1922 г. в последний раз представители общества совместно выставляли свои работы [6]. В 1923 г. было создано литературно-художественное объединение «ИЛХО», организовавшее выпуск литературно-художественного журнала «Красные зори». Осенью 1927 г. появилось объединение художников, литераторов, артистов и музыкантов «ХЛАМ» под руководством С. Д. Бигос, К. И. Мозылевский, Д. А. Болдарев-Казаринов. Именно иркутские художники первыми выразили идею совместной работы во всесибирском масштабе, предприняв организацию всесибирской выставки в 1925 году. Инициатором этого события был Б. И. Лебединский, который письмами и через газету обратился с приглашением к художникам Новониколаевска, Омска, Томска, Красноярска, Кузнецка, Барнаула и Мариинска [12, с. 21]. В 1927 г. состоялся съезд сибирских художников, в работе которого от Иркутска участвовали Б. И. Лебединский, Н. А. Андреев, И. Л. Копылов. Многие предложения, выдвинутые делегатами съезда, были утопичны, предлагаемый размах творческой деятельности не имел государственной поддержки, во взглядах художников не было единства, не существовало также жизнеспособной организационной структуры [7].

В центральной части России после утверждения советской власти, образования государственных органов и структур по разным направлениям деятельности, в том числе и культуре, было принято решение и о создании организации, которая должна контролировать деятельность художников. Первая выставка общества «Союз Советских художников» открылась 15 апреля 1931 года в Москве в помещении выставочного зала товарищества «Художники». Союзы советских художников в союзных и автономных республиках, краях, областях и городах образовались в разное время на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 «О перестройке литературно-художественных организаций» [8].

В соответствии с постановлением, все разрозненные творческие группировки были упразднены, а художники, писатели, архитекторы, театральные деятели, композиторы, журналисты должны были образовать единые творческие союзы и общества. С этого времени в Иркутске было начато создание творческих союзов, перед которыми ставились задачи «создания высокоидейных и художественно совершенных произведений», усиления идейно-воспитательной работы в обществе, «участия в осуществлении культурной политики партии и культурно-воспитательной функции государства,

а также в общественно-политической жизни страны» [9]. После принятия постановления, многие художники были воодушевлены перспективой «нового, свободного» искусства. 14 апреля 1933 г. прошла I краевая конференция художников. В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. в Иркутске был организован Иркутский Союз Советских художников, избрано оргбюро, в мае избрано правление ССХ в составе Радихина, Н. А. Андреева, Тушинского, Дубинского, Каратониса [11, с. 14]. В состав ревизионной комиссии вошли Герман и Гвоздев. Председателем был избран сначала Радихин, а с 5 ноября – Н. А. Андреев. Членами Иркутского отделения в 1933 г. были 34 человека, из них 20 – члены Союза Советских художников и 14 – кандидаты. В феврале 1933 г. был проведён отчёт правления и проведены перевыборы. Первым шагом в работе Иркутского городского союза стала подготовка к созданию Восточно-Сибирского Краевого Союза советских художников (ВСКРаССХа). В этом году была создана новая организация с Иркутским, Красноярским, Улан-Удэнским и Читинским филиалами. Председателем краевого правления был избран художник А. И. Вологдин. В 1937 г. в связи с административно-территориальным делением Восточной Сибири, ликвидацией края и проведением конференции художников Восточно-Сибирского края, был преобразован в Иркутский областной Союз советских художников. 15 ноября 1937 г. на общем собрании художников Иркутской области было избрано правление Иркутского областного Союза советских художников. Председатель правления Союза – Востоков К. П. Правление Союза – Бортников, Маличенко, Востоков К. П., Лигачев А. И., Гулецкий В. В., Развозжаев и Дудин Г. И. Ревизионная комиссия: Жибинов А. П., Бройдо С. А., Серянов И. А. К 4 января 1938 г. в Иркутском отделении Союза советских художников состояло 338 человек [10, с. 12].

Цель и задачи

В рамках данного исследования поставлена цель – представить историю формирования творческого объединения советских художников в Восточной Сибири в 1920-1930-е гг. на материалах Иркутского областного союза советских художников. В соответствии с целью поставлены задачи: изучить историю создания союза в регионе; провести анализ протоколов общих собраний и правления Иркутского областного союза советских художников, подтверждающих организацию и проведение собраний иркутских художников; изучить литературу по теме; выделить проблемы, с которыми сталкивались художники при создании новых органов власти.

В Сибири в 1920-1930-е гг. происходят административно-территориальные преобразования. Данная работа включает следующие географические рамки: Енисейскую, Иркутскую и Якутскую губернии. Хронологически исследование охватывает период от организации различных творческих объединений художников Восточной Сибири в 1920-е гг. до создания Восточно-Сибирского Краевого Союза советских художников (1933) и Иркутского областного союза советских художников (1937). В работе

используются документы Государственного архива Иркутской области: личный фонд В. В. Флинского (ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1-4), Государственного архива новейшей истории Иркутской области: постановления, решения, материалы по выставкам Иркутского отделения Союза художников РСФСР (ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 1. Д. 173); личное дело Б. И. Лебединского (ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 41. Л. 65).

Методология исследования

Изучение истории формирования творческих объединений проводили историки, искусствоведы, культурологи и музейные работники. Общественную и творческую деятельность художников рассматривает в своих статьях В. В. Фалинский. Ему удалось собрать уникальный материал, дела по иркутским художникам. В 1960-е годы он приступает к многолетней работе над диссертацией «Художники Сибири». Материал собирался и изучался по всем лучшим архивам Советского Союза. Это Иркутск и Чита, Красноярск и Минусинск, Томск и Львов, Москва и Ленинград и даже Варшава. Во Львове - исторический архив имени Оссолинских, архив при национальной библиотеке, в Москве - ЦГАЛИ, Ленинка, Центральный партархив. В Ленинграде - архив Русского музея, Петровская кунсткамера, архив Академии художеств, библиотека имени Салтыкова - Щедрина.

Первое исследование жизни и деятельности художников проводил искусствовед, заслуженный работник РФ, почетный гражданин г. Иркутска, член Союза художников РФ А. Д. Фатьянов. Алексей Дементьевич подробно описывал историю картин из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева, привёл биографии сибирских художников. В 1958 г. он написал историю Иркутского художественного музея, затем подготовил издания: «Судьба сокровищ», «Загадка старой картины», «Иркутские сокровища». В 1995 г. написал книгу «Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии». История образования и деятельности Иркутского областного союза художников изложена в небольшом методическом пособии, подготовленном А. Д. Фатьяновым «Иркутские художники за 50 лет Советской власти». В нем автор описывает наиболее значимые для союза события, например, историю создания союза, выставочную и общественную работу, рассмотрен и кадровый состав союза.

В 1968-1969 г. выходит пятитомный научный труд «История Сибири», подготовленный Сибирским отделением АН СССР. В это издание также включены материалы по изобразительному искусству Сибири, в том числе сведения по Иркутску. Здесь были собраны материалы по некоторым известным иркутским художникам, их персональные биографические справки, сведения о выставках, о коллекции картин В. П. Сукачева, об образовании рисовальных школ в городе и т. д. Но в этом издании не достаточно широко было представлено исследование развития изобразительного искусства в Сибири, в Иркутске.

В 1989 г. выходит каталог «Сокровища Иркутского художественного музея», который составляли С. Н. Баранова, Т. Г. Драница, И. А. Бордовская, Е. С. Зубрий, Л. Н. Снытко, Л. Н. Кузнецова и др.

В последнее десятилетие вышло несколько работ, посвящённых художественной жизни в Восточной Сибири. В монографии «История изобразительного искусства Приангарья XX - начала XXI в.» (2015) Т. Г. Ларева раскрывает основные направления развития изобразительного искусства, историю создания работ и школ. В 2015 г. защищается диссертация Шашковой Татьяны Владимировны «История творческих союзов Иркутской области в 1930 - первой половине 1960-х гг.». В работе автор рассматривает деятельность творческих организаций Иркутской области: общественную, выставочную, просветительскую.

Таким образом, не смотря на обширные исследования по истории живописи в Сибири и в Иркутске, историки подробно не изучают направления деятельности Иркутского областного союза советских художников: организационная, выставочная, общественная и т.д. В полной степени не изучены архивные документы организации: нормативно-правовые документы, протоколы, отчёты, сметы, планы, переписка художников и т.д.

Анализ и результаты

Протоколы – официальные документы Иркутского областного союза советских художников, подтверждающие организацию и проведение собраний иркутских художников. Документы сопровождают деятельность иркутских художников: выставочную, общественную, просветительскую. Протоколы за первый период существования объединения 1937-1938 гг. сохранились в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области в фонде Р-2802 Иркутского отделения Союза художников РСФСР. В фонде с общей численностью 514 ед. хр. с 1937 по 1998 гг. представлены протоколы общих собраний организации, заседаний правления, Уставы Союза и областной организации (1938, 1957, 1992), планы работы, отчёты о работе Союза, его правления и секций, о выполнении постановления обкома КПСС «О работе Иркутского отделения Союза художников РСФСР» (1968). Сохранились личные дела творческих работников, известных художников, таких как Б. И. Лебединский. В фонде находится протокол конференции сибирских художников в г. Новосибирске с участием иркутских художников (1946), списки работ иркутских художников, представленных на выставке в Москве (1966).

За 1937 г. составлено 18 протоколов Восточно-Сибирским Краевым Союзом советских художников и 4 протокола Иркутским отделением Союза советских художников. Историю Союза в 1937 г. можно поделить на две половины, так как 15 ноября 1937 г. на общем собрании художников Иркутской области было избрано правление Иркутского областного Союза советских художников. 4 января 1938 г. на основании программных документов Москвы был принят устав Союза. Руководящим органом Союза было правление. Плавление состояло из председателя, секретариата и общего состава. Оно

организовывало деятельность Союза и осуществляло выполнение решений общего съезда, устанавливало принципы и нормы представительства на общем съезде, вносило изменения в структуру с последующим утверждением на общем съезде, рассматривало и утверждало отчеты Секретариата. Возглавлял правление Союза председатель. С 1933 по 1937 гг. председателем Восточно-Сибирского краевого Союза советских художников был А. И. Вологдин. В 1938 г. председателем был избран К. П. Востоков

Протоколы состояли из нескольких частей: вводной (дата проведения, председатель, присутствующие, повестка дня), основной (выступление руководителей и членов собрания), заключительной (принятие решения, планы организации, подписи). В 1937-1938 гг. протоколы составлялись по общим собраниям членов Союза и заседаниям правления. Собрания и общие заседания правления проходили каждый месяц по случаю важности вопросов, проблем, повестки дня, предстоящих событий. Так, в марте 1937 г. было организовано 1 собрание по вопросам: «творческие задачи художников», «о контрактации», «разные». Председателем собрания был Радихин, секретарём – Богданов. В апреле 1937 г. проведено 2 собрания по вопросам: «информация о контрактации», «информация об общем состоянии Союза и Кооператива художников и их работе», «Смета и план», «о картинной галерее», «по проработке нового устава Союза художников». В мае 1937 г. было проведено 1 совещание актива-членов Союза советских художников Восточно-Сибирской области по докладу Председателя Союза художников Вологдина А. И. и текущим вопросам работы художников о подготовке к выставке «20 лет Октября». В июне 1937 г. проведено 3 собрания по вопросу о проведении выставки «20 лет Октябрьской революции». В июле 1937 г. организовано 2 собрания по вопросам: «о работе Союза за 1937 г.», «принятие и исключение членов Союза», «летняя работа и подготовка к выставке». В сентябре 1937 г. проведено 1 собрание. В октябре 1937 г. проведено 6 собраний по вопросам: «о подготовке к выставке 20-летнего юбилея Октябрьской революции», «об избрании орг-бюро по делам Иркутского областного Союза советских художников», «информация о подготовке выставкомом организации материальной части выставки». В ноябре 1937 г. проведено 5 собраний по вопросам: «Доклад Председателя Оргбюро Жибинова А. П. о деятельности Союза», «Содоклад технического секретаря Богданова о финансах Союза», «выборы правления Союза Советских художников», «доклад художника из Москвы Быковского». 8 декабря проведено последнее собрание за 1937 г [5].

За 1938 г. Иркутским отделением Союза советских художников составлен 21 протокол. В январе 1938 г. было проведено 3 собрания по вопросам: «рассмотрение и принятие нового устава Иркутской области Союза советских художников», «о творческой работе членов Союза и товарищества», «утверждение сметы на 1939 г.», «об итогах контрактации художников», «выборы комиссии по перерегистрации». 3 февраля 1938 г. проведено общее собрание художников по вопросу: «о подготовке к юбилейной выставке 20 лет

Красной Армии». 1 апреля 1938 г. проведено заседание правления Союза советских художников Иркутской области по текущим делам. Остальная часть собраний и заседаний проведена во второй половине 1938 года по вопросам: «о работе художников в Иркутском товариществе художников», «о работе студии», «текущие дела» [6].

Заключение

Таким образом, принимая программные документы, постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932), создавая творческие организации с местными отделениями, художники были включены в одно направление, которое соответствовало политике партии и государства. В 1937 г. создаётся Иркутский областной союз советских художников, который координирует деятельность художников Восточной Сибири. Выделяются соответствующие органы и должностные лица, которые определяют творческую работу, контролируют деятельность художников, распределяют бюджет. После создания Иркутского областного союза советских художников определились темы, по которым художники должны создавать работы (революционные, социалистические). Это ограничило творческий выбор мастера. Средств на реализацию своих идей не хватало. Также отсутствовали свободные помещения для размещения мастерских и проведение выставок. За 1937-1938 гг. Иркутским отделением Союза советских художников и Восточно-Сибирским Краевым Союзом советских художников составлено 43 протокола. Документы раскрывают деятельность Союза за 1937-1938 гг.: выставочная, общественная, просветительская. Протоколы содержат вопросы по организации и проведении выставок, финансовым расходам, по принятию новых членов и исключению старых, принятию программных документов, Устава Союза и другие. Документы отражают актуальные проблемы Союза: недостаток бюджета, организация выставок, взаимодействие с разными художниками и т.д.

Библиографический список

1. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 1. Л. 3
2. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 2. Д. 2. Л. 12
3. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 3. Д. 181. Л. 12
4. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 4. Д. 57. Л. 21
5. ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 1. Д. 1. Л. 44
6. ГАНИИО. Ф. Р-2801. Оп. 1. Д. 2. Л. 12
7. ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 1. Д. 7. Л. 62
8. ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 41. Л. 65
9. ГАНИИО. Ф. Р-2802. Оп. 1. Д. 173. Л. 23
10. *Ларёва Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX начала XXI века: научное издание / Т. Г. Ларёва. – Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.

11. *Маджаров А. С.* История России в теории цивилизации: монография / А.С. Маджаров ; [под ред. Л.М. Дамешека]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.

12. *Маджаров А. С.* «Русская история» В. И. Сурикова и отечественная историография второй половины XIX в. (к 165-летию со дня рождения художника) / А.С. Маджаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». Т.2. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 105 с.

13. «Музей в культурном пространстве Сибири. Коллекции, меценаты, выставки» : материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2015». Вып. 13. – Иркутск, 2016. 88 с.

14. *Муратов П. Д.* Художественная жизнь Сибири 1920-х гг. / П.Д. Муратов. – Л.: Художник РСФСР, 1974. 144 с.

15. Традиции и современность. Художественная жизнь Иркутска XIX – начала XXI века : материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2012». Вып. 11. – Иркутск, 2012. 106 с.

16. Художественная жизнь Иркутска. 1932-2000 гг. : научное издание / Л. Н. Малкина ; Иркутский нац. исслед. тех. ун-т. – Иркутск : Изд-во ИрНИТУ, 2015. 235 с.

17. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин ; Архитектур.-этнограф. музей Тальцы. – Иркутск, 2002. – 334 с.3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. СПб. : Воен. тип., 1868. Ч. 2. 776 с.

18. Художники Иркутска: иллюстрированный альбом творчества художников / Т. Г. Ларева ; Авт. вступ. ст. А. Д. Фатьянов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 414 с.

References

1. GAIO. F. R-3518. Op. 1. D. 1. L. 3
2. GAIO. F. R-3518. Op. 2. D. 2. L. 12
3. GAIO. F. R-3518. Op. 3. D. 181. L. 12
4. GAIO. F. R-3518. Op. 4. D. 57. L. 21
5. GANIIO. F. R-2802. Op. 1. D. 1. L. 44
6. GANIIO. F. R-2801. Op. 1. D. 2. L. 12
7. GANIIO. F. R-2802. Op. 1. D. 7. L. 62
8. GANIIO. F. R-2802. Op. 2. D. 41. L. 65
9. GANIIO. F. R-2802. Op. 1. D. 173. L. 23

10. Lareva T. G. Istoriya izobrazitel'nogo iskusstva Pribaykal'ya XX nachala XXI veka: nauchnoe izdanie / T. G. Lareva. – Irkutsk : Print Layn, 2015. 615 s.

11. Madzharov A. S. Istoriya Rossii v teorii tsivilizatsii: monografiya / A.S. Madzharov ; [pod red. L.M. Damesheka]. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 2014. 211 s.

12. Madzharov A. S. «Russkaya istoriya» V. I. Surikova i otechestvennaya istoriografiya vtoroy poloviny XIX v. (k 165-letiyu so dnya rozhdeniya khudozhnika) / A.S. Madzharov // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». T.2. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 2013. 105 s.

13. «Muzey v kul'turnom prostranstve Sibiri. Kollektsii, metsenaty, vystavki» : materialy nauchnoy konferentsii «Sukachevskie chteniya – 2015». Vyp. 13. – Irkutsk, 2016. 88 s.

14. Muratov P. D. Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1920-kh gg. / P.D. Muratov. – L.: Khudozhnik RSFSR, 1974. 144 s.

15. Traditsii i sovremennost'. Khudozhestvennaya zhizn' Irkutska XIX – nachala XXI veka : materialy nauchnoy konferentsii «Sukachevskie chteniya – 2012». Vyp. 11. – Irkutsk, 2012. 106 s.

16. Khudozhestvennaya zhizn' Irkutska. 1932-2000 gg. : nauchnoe izdanie / L. N. Malkina ; Irkutskiy nats. issled. tekh. un-t. – Irkutsk : Izd-vo IrNITU, 2015. 235 s.

17. Khudozhestvennaya zhizn' Irkutska (pervaya chetvert' KhKh veka) / Yu. P. Lykhin ; Arkhitektur.-etnograf. muzey Tal'tsy. – Irkutsk, 2002. – 334 s.3. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba. T. 20. Simbirskaya guberniya. SPb. : Voen. tip., 1868. Ch. 2. 776 s.

18. Khudozhniki Irkutska: illyustrirovannyy al'bom tvorchestva khudozhnikov / T. G. Lareva ; Avt. vstup. st. A. D. Fat'yanov. – Irkutsk : Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1994. 414 s.

Сведения об авторе

Ткачев Виталий Викторович – магистрант 2 курса исторического факультета Иркутского государственного университета. Занимается изучением проблем истории культуры и искусства Сибири.

Тел.: 89647522016;

E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

About the author

Tkachev Vitaliy Viktorovich - 2nd year undergraduate of the History Department of Irkutsk State University. Engaged in the study of the problems of the history of culture and art of Siberia.

E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru

В мире есть добро и за него стоит бороться…

Об авторе: *Ермаков Михаил Михайлович родился 28 августа 1991 года в г. Калининграде МО, ныне г. Королев. В 19 лет ограниченным тиражом вышла первая книга. Интересуется историей, педагогикой, психологией, религией, интересными людьми.*

В двадцатые годы ушедшего столетия Алан Милн написал сказку про Винни-Пуха и его друзей. Эта книжка стала не только новой интересной историей для детей, но и настоящим спасением для многих и многих взрослых, маленьким миром, куда можно было убежать и отдохнуть от событий эпохи. Еще были слышны отзвуки канонады Великой войны, люди учились жить вновь, и эта книга помогла не сойти с ума, не потерять себя: окунувшись в мир сказки, своего рода мифа или легенды, человек соприкасался с чем-то вечным, родным, до боли в сердце знакомым из детства. Волшебство и вера в чудеса есть неотъемлемый спутник любого ребенка. Мир переживал последствия экономического кризиса, социальная нестабильность ввергала общество в отчаяние, новая эпоха диктовала иные правила, и не все могли адаптироваться к условиям, столь контрастирующим с прежним укладом.

В такие времена человек остро нуждается в поддержке, уверенности, надежде, в смысле, в том, ради чего стоит и д**о**лжно жить. Он нуждается в той самой доброй сказке, что написал Алан Александр Милн. Добрая сказка – не значит лубочная, не значит примитивная, но пронизанная светом Истины, которая может быть рассказана простыми и глубокими, сложными, но бьющими в цель словами. Слово всегда было и остается пищей для личности, на этом зиждется вся педагогика и, более того, все межличностные отношения. За словом идет дело, но слово не всегда огранено звуком, иногда это молчание. До молчания всегда есть мысль, а значит и смысл. Смысл же любой доброй сказки один: подарить человеку надежду.

Мир менялся, впереди человечество ожидала новая волна трагедий: Вторая Мировая Война, Освенцим, Дахау, фашистские режимы, националистические идеологии… и снова злу противостоит слово: сэр Дж. Толкин пишет сказку «Хоббит, или Туда и обратно», начало эпопеи, которая вырастет в книгу «Властелин Колец». Снова все тот же парадокс: книга для детей, а насколько необходимая взрослым… «Властелин Колец» Толкина, «Хроники Нарнии» Льюиса, – и снова свет светит во тьме, где зло старается заглушить жизнь. Уже в нашем веке Питер Джексон экранизировал «Lord of the Right», где вложил в уста Сэма Гэмджи то, ради чего хочется пересматривать эту трилогию (диалог Фродо и Сэма в конце второго фильма):

Фродо: Я не смогу, Сэм…

Сэм: Я знаю. Это ошибка. По правде говоря, нам и быть здесь незачем. Но мы здесь. Мы словно в легенде очутились, мистер Фродо. В одной из тех, что берут за душу. В них столько страхов и опасностей, порой даже не хочется узнавать конец, потому что не верится, что все кончится хорошо. Как может все снова стать по-прежнему, когда все так плохо?

Но в конце все проходит и даже самый непроглядный мрак рассеивается. Грядет новый день, и когда засветит солнце, оно будет светить еще ярче! Такие великие легенды врезаются в сердце и запоминаются на всю жизнь, даже если ты слышал их ребенком, и не понимаешь, почему они врезались. Но мне кажется, мистер Фродо, я понимаю. Понял теперь. Герои этих историй сто раз могли отступить, но не отступили. Они боролись, потому что им было на что опереться.

Фродо: На что мы опираемся, Сэм?..

Сэм: На то, что в мире есть добро, мистер Фродо, и за него стоит бороться.

Сменялись вехи истории, тысячелетия уходили в прошлое, рождение эпох сотрясали мир, а человек все также боролся за добро. Что есть это самое «добро» и противостоящее ему «зло»? Зло всегда и постоянно являет собой силу разрушения, искалечения, порабощения, унижения человека. Оно рождается в глубине человеческого сердца, исходит из души необласканной, неоцененной, не согретой. Корень зла всегда есть боль, поэтому ее прикосновение всегда ранит и причиняет страдание. Мы зачастую думаем, что зло несет в себе могущество, что его кредо быть триумфатором в этом мире… Толкин писал на фронт сыну Кристоферу (ноябрь 1943, апрель 1944):

«В тёмную пору мы родились, в неподходящее (для нас с тобой) время. Утешение одно: в противном случае мы так и не узнали бы и не полюбили бы так сильно всё то, что на самом деле любим».

«Сплошной ущерб от этой войны, не только материальный, но и моральный и духовный, – как тяжко тем, кому приходится всё это выносить. Так было всегда (вопреки поэтам), так будет всегда (вопреки пропагандистам), – нет, конечно же, не пойми меня превратно: было, есть и будет необходимо встречать это всё лицом к лицу в нашем жестоком мире. Но столь коротка людская память, столь быстро сменяются поколения, что уже лет через тридцать останутся лишь единицы или вообще никого из напрямую переживших то, что действительно «пробивает» до самого сердца. Обожжённая рука расскажет о пламени убедительнее всего прочего.

Порою меня просто в ужас повергает мысль о том, сколько же повсюду в мире в настоящий момент человеческого горя: миллионы людей оторваны друг от друга, досадуют и злятся, растрачивают дни попусту – не говоря уже о пытках, боли, смерти, утратах несправедливости. Будь страдания зримой субстанцией, эту погружённую в ночь планету почти полностью окутало бы густое тёмное марево, сокрыв её от изумлённых небес! А последствия всего этого обернутся по большей части злом – с исторической точки зрения. Но, разумеется, исторический подход – далеко не единственный. Все явления и все деяния

обладают значимостью сами по себе, помимо «причин» и «результатов». Ни один человек не в состоянии оценить, что на самом деле происходит в настоящем sub specie aeternitatis [с точки зрения вечности]. Знаем мы только то (в значительной степени по собственному опыту), что зло пускает в ход громадные силы и с неизменным успехом – да только тщетно; оно лишь подготавливает почву, на которой пустит ростки нежданное добро. Так оно происходит в общем и целом; так оно происходит с нашими собственными жизнями. Однако всегда есть надежда, что для нас всё сложится удачнее, даже на здешнем, временном плане, по милости Божией. И хотя нам необходимы вся наша врождённая человеческая храбрость и мужество (а необъятный запас человеческой храбрости и выносливости просто поражает, не правда ли?), и вся сила нашей веры, чтобы выстоять перед лицом приключившегося с нами зла (что приключается и с другими, по Божьей воле), всё равно нам дано молиться и надеяться».

Слова надежды: «Знаем мы только то (в значительной степени по собственному опыту), что зло пускает в ход громадные силы и с неизменным успехом – да только тщетно; оно лишь подготавливает почву, на которой пустит ростки нежданное добро. Так оно происходит в общем и целом; так оно происходит с нашими собственными жизнями».

Каким только ни выставляло себя зло… Но на последней своей глубине оно уже проиграло, и вопрос времени, когда даст свои всходы новая жизнь, когда взойдет новый рассвет, когда добро напоит собою весь мир. Как же бороться за добро? Поддержкой любимых людей, помощью в их становлении и росте. Добро также рождается в душе человека, оно отмечается на скрижалях сердца, оно едва слышно играет свою мелодию в глубинах человеческого «я». Оно – инструмент и лекарство в руках каждого из нас, нам только нужно сделать выбор, только выбрать доброе, а не злое.

Во времена, которые мы все переживаем, как важно не разъединяться, как необходимо помочь опереться на себя тем, кто дорог. Сила добра – во внутреннем стержне, в благородстве, деликатности, в стремлении сделать чуточку счастливее другого человека. Это умение хвалить и вдохновлять, не стоит думать, что «хвалят только дурачков», напортив, похвала является ценнейшей частью в нашей жизни с детства до седин. Добро в том, чтобы уметь просить прощения, уметь не унижать, уметь вслушиваться в другого, чтобы вместе идти вперед. Эти простые истины так парадоксально спасали человека на протяжении всей истории… как писал отец Александр Шмеман: «Не бойтесь, сила только в добре, власть только в любви, и нет, не должно быть другой силы, другой власти». Всегда после дождика восходит солнце, появляется радуга. После ночи приходит день, восход озаряет нашу жизнь. И даже после огня на пепелище орошенной живительной влагой, восходят новые всходы.

Этим светом, этой влагой, этим добром вот бы быть каждому из нас. Тогда рассвет придет в жизнь всех нас.

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

Об авторе: *Федосеев Василий Алексеевич, член Союза писателей России, участник ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, лауреат премии «Золотое перо Руси», Заслуженный поэт Республики Мордовия*

Прощание с детством

Закат, бронзовея, в глазах застыл
И улетевший дым...
Тот парень меня бы, наверно, простил,
Если б остался живым.

Он был удальцом изо всех удальцов,
Грозой и бичом садов.
Он был подражаньем для нас, мальцов
Одиннадцати годов.

Он часто трепал меня за вихры,
В ночное с ребятами брал.
Но скоро к улыбке моей сестры
Его ревновать я стал.

Что-то случилось вдруг в молодце.
И я ему часто мстил,
Ведь мы потеряли в его лице
Главнейшего из заводил.

Мне было до коликов так смешно,
Как он сестру целовал,
Когда с защитным солдатским мешком
От нас уходил на вокзал.

...Закат, бронзовея, в глазах застыл
В его самый первый бой...
Тот парень меня бы, наверно, простил,
Если б остался живой.

Море

Что море? — Равнодушная вода,
Где даже шторм недельный равнодушно
Бросает волны-тонны без труда
На скалы — отвернувшуюся сушу.
Что море — равнодушная вода,
Я понял вдруг, о море забывая,
Лишь грезя в сухопутных городах
О волнах, что на скалы набегают,
О домике на берегу морском,
И вновь о волнах, не о штиле пляжном,
О водорослях, спутанных с песком,
И вновь о волнах, в скалы бьющих важно.
О волнах... о волнах, где горизонт,
О буруне за низкою кормою...
Что море равнодушно — есть резон,
Но что оно пассионарно — втрое!
Оно бывает ласковым с детьми,
Тигреночком игриво-непослушным,
И мрачно-злобным с нашим равнодушьем,
И равным с равными ему людьми.
Что море равнодушно лишь вдали,
Я понял, видя просветленье в лицах
Людей, что босиком в него вошли
Омыть лицо и — морю поклониться!..

Болевые толчки...

Виски,
как в тиски
    из ладоней горящих, зажал я.
    На столе прикроватном в палате облатки
дефицитных лекарств дорогих.
И крахмальные чепчики
милосердочек-девочек
    колышутся перед глазами. Кто-то вены мои
    вскрывает,
пытаясь
остановить вращательные круги...
А когда остаешься
один
на один
со своим

шлемофоном из боли, —
А за окнами злой зной чужой
    малознакомой земли, — Со своей неизбывной мечтою —
мольбой и такою
нескладной судьбою,
Что в глазах начинается с темнотой шторм такой
крутой,
грозовой,
что на скалы выплескивает корабли!
Пусть в России,
    на родине, сегодня
бьет непогодина
    за бесчисленными окоемами, Ветром, как паутинки,
грустную осень проносит
    и тянет легкую гарь со жнивья... Если русская осень
    порхает
сухая,
любая —
    даже если с дождем она! —
На чужбине
    до слез
    не хватает берез!
...Да и кладбище здесь без
ночного разбойника —
соловья!..

Пассионарная аритмия
Памяти Льва Гумилева

Задвинуты в угол мирские заботы и хлопоты.
Гора из облаток растет,
меня заслоняя от мира.
Опять мне предписан покой
до тоски,
    до доски,
до блевотины
Диагнозом: ИБС, аритмия.
Недужное тело в диванном плену и тлену,
словно в омуте плесени.
И близкие выражают сочувствие
    взглядами сразу с порога.

И кажется,
    что уже не до смеха
    и не до песен мне, Хоть разум еще не померк,
Слава Богу!
Я вместе со всеми
    вперед передвинул стрелки минутные,
    Чтоб следом за солнцем успеть все заботы земные,
    Но сбой
пошел
    за сбоем —
    дисгармония внутренняя: Биологическая аритмия.
Все в русло войдет и втиснется в рамки обычные
До следующих перемещений
    во времени и пространстве
Все время за солнцем,
    словно за божеством,
    за привычным
    Движением постоянства.
И мне показалось
    во время застоя и общего почечуя:
    Хоть сердце пред всеми пред вами
возьми и распни я,
Ничем не избуду
    и ничем уже не излечу я
    Души моей аритмию.
Но вот расшатали застоя
    рутинную затхлость,
    Пытаясь искусственно вызвать толчок и взрыв
пассионарный,
Затем, как всегда,
    отправляли врагами заклятыми
    Других пассионаров
на нары!
Я так пассионарием метался в поисках истины
И в поисках места для приложения сил,
начинал от печи я,
Что не заметил,
как вдруг
расходилась,
    забила неистово
    России всей аритмия!
Опять завопили:
здесь нужен хирург

радикальный,
Чтоб нерв удалить сердечный,
чтоб сердце осталось без боли
К чужим и ближним страданиям,
порывам страстей эпохальным,
Как было не раз
в России
нашей с тобою.
Вот снова
сбой
за сбоем
на горы
кровавым прибоем!
Воюют друг с другом сыны
святой многогрешной России.
Вот так среди сыновей проявилась
в крови
и разбое
Пассионарная
аритмия.

Чей этнос получит
пассионарный толчок
в этническом поле?
Чей этнос придет в упадок,
    катясь по инерции прожитого,
    Лишь сдерживая и губя других пассионариев волю,
    Быть может, России?!
Все... может... быть... может... быть... может... быть... может.
Быть может.

ПЕРЕЛИСТЫВАЮ МЫСЛИ БУДТО СТРАНИЦЫ

Об авторе: *Волкова Татьяна Викторовна - кандидат физико-математических наук, преподаватель кафедры общей физики, старший научный сотрудник МГУ им. Н.П. Огарева. Люблю творить и вытворять, являюсь наглядным подтверждением того, что физики и лирики - эти понятия неразделимы.*

***

Перелистываю мысли будто страницы.
В душе весна, а за окном столицы дождь,
и ты промок, пока бежал ко мне навстречу,
Боясь, что вдруг меня не встретишь.
Но вот стоишь, меня окинув взглядом,
И мысли в миг теряют всякий смысл, когда мы рядом.

Порой мне кажется, что мир сошёл с ума,
И в нем искать ответы смысла нет.
Лишь хочется с тобой встречать рассветы,
Упав однажды в омут с головой
Понять, что лишь с тобой
Могу перевернуть я шар земной.

С тобой теряю над собой контроль
С тобой… Не нужно слов ты просто будь со мной

***

Жадно вдыхая запах этого города
я пропадаю в пустоте его холода.
Пустынные улицы мрачные лица вокруг мне не заменят тебя и тепло твоих рук.
Одиночеством скованы серые мысли, мои рваные чувства стали узником грусти.
Отгаданные тайны открытые секреты
мне не дают ответа
где ты с кем ты

И даже если ты на другом конце провода
Я буду все равно думать, что ты рядом
Ты же можешь позвонить мне без повода
Или можешь навсегда проводить меня взглядом

Разменивая чувства на ритмы города
мы вновь пропадаем в пустоте его холода
И сердце лишь теплеет от мысли одной
В надежде, что кто то ждёт, когда вернёшься домой…

Я БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ БОЯТЬСЯ

Об авторе: *Курмакаева Алсу – студентка 1 курса Средне-Волжского института Всероссийского Государственного Университета Юстиции. Верит в судьбу и живет не по правилам, воспринимая мир через призму «для чего», а не «почему».*

****

Всегда твердила: «Я боюсь»,
Идти у пропасти, по краю,
Я упаду и разобьюсь,
Но силы вновь, собрав, взлетаю.

Всегда твердила: «Не могу»,
И веру я в себя гасила,
Но руку подала врагу,
И всех обидчиков простила.

Всегда твердила: «Шансов нет»,
Мир поглощала суматоха,
И после радостных побед,
Я ожидала лишь подвоха.

Не будет сломлен сильный дух,
Не стану лгать, от всех скрываться,
Я говорю все мысли вслух,
Я больше не хочу бояться.

****

Животный страх толпы безвольной,
Где совесть предают за власть,
И выстрел, выпустив, контрольный,
Холодность выдаст друг за страсть.

Того унизив, кто зависит,
Ударив плетью, кто слабей,
Себя за золото возвысит,
И по костям пройдет плебей.

Торгуем жизнями и словом,
Закон бессовестно предав,
Как человек назвался Богом?
А самый щедрый вечно прав?

Все время чествуем бездарных,
Растоптан гений и разбит,
И слезно, в помыслах коварных,
Лукавим у надгробных плит.

Любовь меняя на банкноты,
Бежим по кругу, все спеша,
Ты смотришь в зеркало, но кто ты?
Лишь одинокая душа.

Научно-публицистический журнал

Российский хороший журнал / Russian Good Journal

2020. Номер 1 (3)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Главный редактор: Е.А. Коваль

Информацию о «Российском хорошем журнале» см. на сайте: http://rgoodj.ru